2014

[ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ]

Минск, 2014

Содержание

ОБЩИЕ ДАННЫЕ О ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В 2013 и 2014 году сохранилась тенденция к сокращению количества заключенных в Беларуси.

По данным Национального статистического комитета[1], в Беларуси на конец 2013 года был 28 471 заключенный. Это немного меньше, чем на конец 2012 года и значительно меньше, чем в девяностых годах XX века, когда в местах лишения свободы находилось более 60 000 человек.

Безусловно, сокращение количества осужденных к лишению свободы – это хорошая тенденция, позволяющая говорить о гуманизации сферы в целом. Если снижение количества заключенных не сопровождается ростом показателей преступности – это вдвойне хорошо и свидетельствует о правильности выбранного направления. Однако, не стоит забывать, что в это число не вошли те, кто отбывал наказание в виде ограничения свободы, ареста; был изолирован в ЛТП, осужден к административному аресту, а также принудительно лечился по приговору или решению суда. К числу заключенных официальная статистика не относит несовершеннолетних, которые содержатся в специальных учебно- и лечебно-воспитательных школах закрытого типа.

Снижение количества заключенных налагает на власти обязанность улучшать положение заключенных, поскольку недостатки в их обеспечении уже нельзя объяснить нехваткой средств бюджета.

В сравнении другими странами (со сведениями на 1 октября 2012 года о 31 700 заключенных всего, т.е. по 335 заключенных на 100 000 населения), Беларусь уверенно удерживает в Европе второе место по этому показателю после России с ее 470 заключенными на 100 000 жителей. В мировом рейтинге Беларусь 25-я из 222[2].

[1] Национальный статистический комитет республики Беларусь. Статистический ежегодник. Минск, 2014
[2] International Centre for Prison Studies, http://www.prisonstudies.org

В период до обретения Беларусью независимости в 1990 году уровень преступности был относительно невысок: в 1971 было выявлено 33 318 преступлений, в 1980 г. - 45 404. В 1991 году их было уже 81 346, в 1995 – 131 761[3]. Пик преступности пришелся на социально вполне благополучный 2005 год: тогда было выявлено около 192 500 преступлений, в 2006 – 191 468. До 2014 года количество зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, неуклонно падало: в 2007 году зарегистрировано 180 427 преступлений, в 2012 - 102 127, в 2013 – 96 676. Количество убийств и покушений на убийства снизилось с 1 117 в 1995 году до 410 в 2013 году[4].

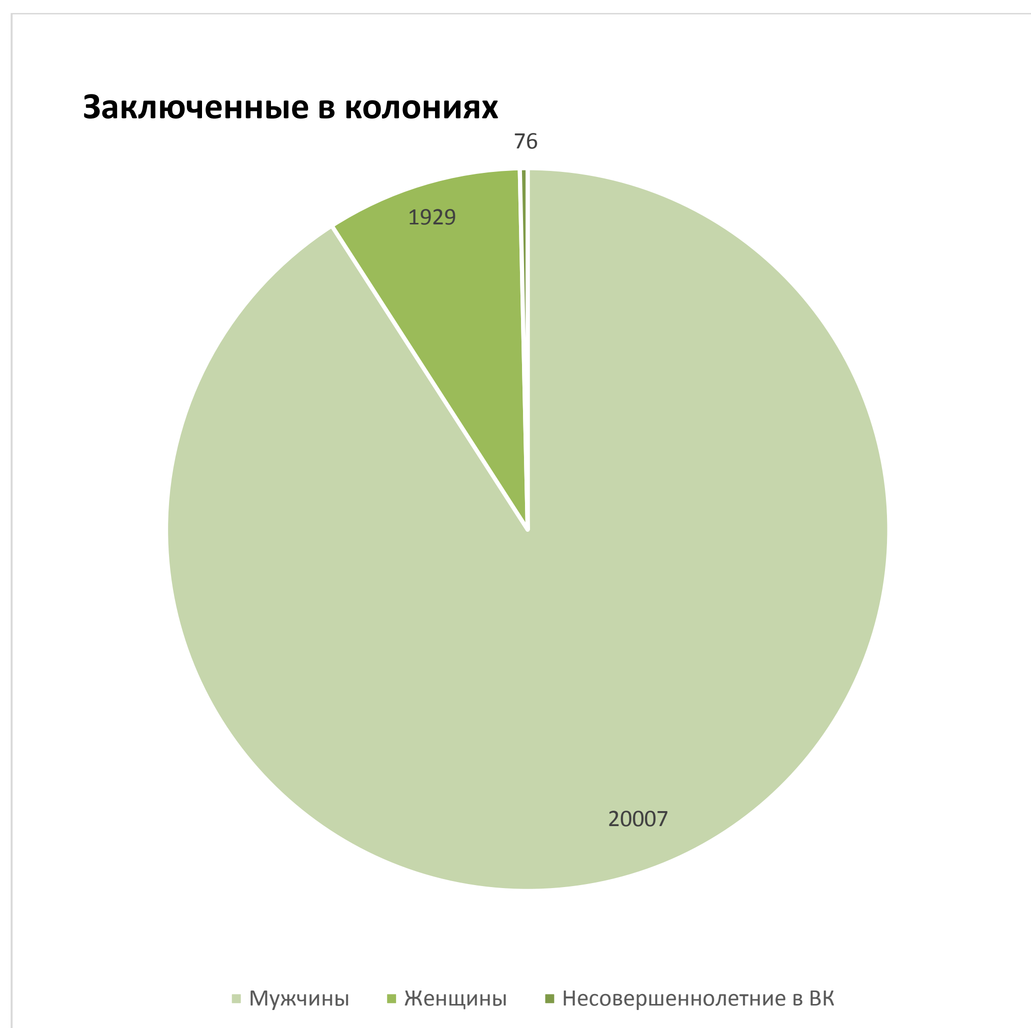
Улучшение количественных показателей налицо; однако нельзя однозначно оценить это как улучшение криминогенной ситуации. Причин, по которым изменяются те или иные показатели, может быть много. Например, трудно судить о количестве заключенных в Беларуси советского периода: почти половина заключенных свой срок отбывала за пределами республики. В конце 50-х в Беларуси, например, насчитывалось 9-10 тысяч заключенных[5] на 7,7 млн. населения. С обретением независимости, осужденные стали направляться к отбытию наказания в пределах Беларуси. Одновременно на родину отбыли некоторые заключенные из постсоветских стран.

То же и с преступностью. Когда ее уровень повышается – это может означать как улучшение работы по регистрации сообщений, так и реальное увеличение количества преступлений. Также и снижение преступности может стать результатом смягчения уголовного и процессуального закона, при котором некоторое количество противоправных деяний просто мигрирует в сферу административных правонарушений или разрешается без

[3] Г.Г.Шиханцов. Криминология. Минск, 2006.
[4] http://mvd.gov.by
[5] Г.Г.Шиханцов. Криминология. Минск, 2006.

вмешательства государства. В частности, с 2010 года в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы последовательно введены нормы, позволяющие избежать уголовной ответственности за нетяжкие преступления в случае примирения обвиняемого и потерпевшего[6].

Из всего числа заключенных в исправительных колониях для взрослых содержались 21855 человек (из них 1929 – женщины), в воспитательных колониях для несовершеннолетних 157 человек* (из них 76 несовершеннолетних). Еще 79 несовершеннолетних содержались в следственных изоляторах.

*В соответствии с законом, в воспитательных колониях для несовершеннолетних могут продолжать отбывать срок заключенные в возрасте до 21 года

[6] такое уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым, за исключением случаев возбуждения дел прокурором при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, если они затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы

Количество несовершеннолетних заключенных неуклонно падает, что стало причиной закрытия в 2013 году одной из двух воспитательных колоний. Несовершеннолетние заключенные женского пола отбывают наказание в отдельном подразделении колонии для женщин.

Это хороший показатель; он находится на уровне таких похожих по количеству населения стран, как Чехия (107 несовершеннолетних заключенных), Болгария (80), Австрия (130), Бельгия (82). Однако в эту статистику не попали воспитанники специальных учебно- и лечебно-воспитательных учреждений закрытого типа, где содержатся правонарушители в возрасте от 11 до 18 лет и несовершеннолетние, содержащиеся в специальных приемниках-распределителях. Точное количество таких заключенных не установлено. В частности, в Могилевском спецПТУ содержатся 116 воспитанников. На 01.01.2013 г. в Кривичском спецПТУ находились 34 учащихся в возрасте от 11 до 18 лет. Из них 20% учащихся – дети до 14 лет. В Могилевской спецшколе 58 воспитанников. Таким образом, количество несовершеннолетних заключенных фактически, как минимум, втрое выше.

В тюрьмах содержатся 600 заключенных, в следственных изоляторах 5 859 человек. Количество заключенных в следственных изоляторах на фоне общего падения уровня преступности остается почти неизменным, а за 2013 год выросло.

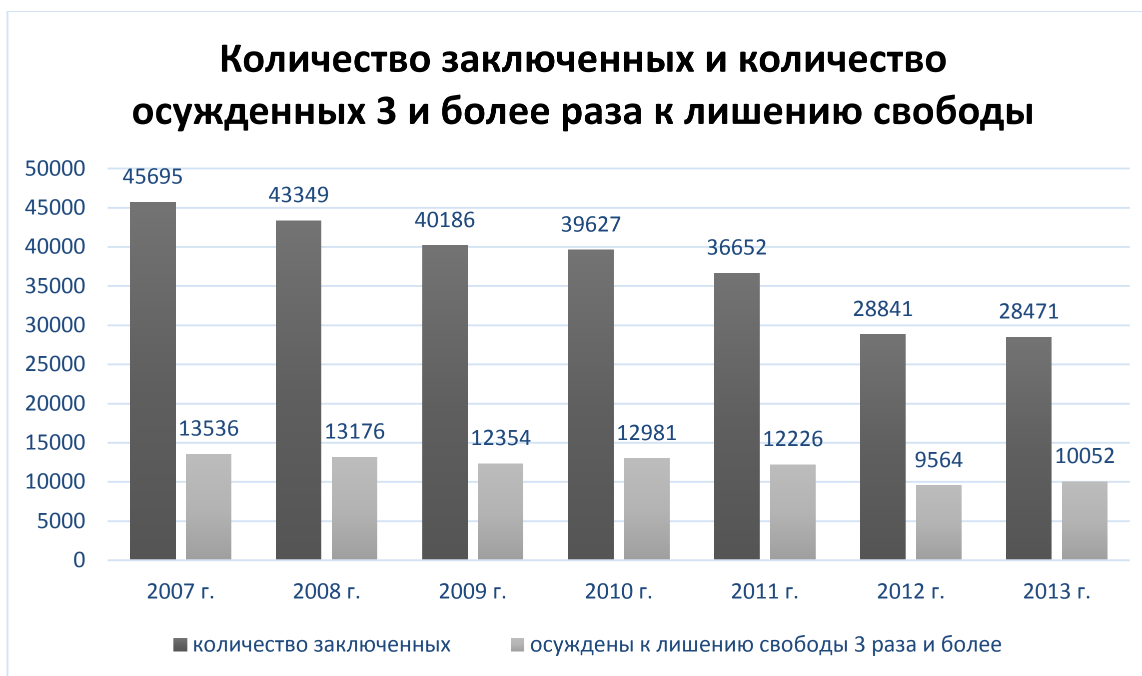

Данных о количестве заключенных арестных домов нет. Всего к аресту судами за 2013 год приговорены 6 926 человек, за 6 месяцев 2014 года 3 428 человек.

Данных о количестве заключенных в ИУОТ нет. Всего в 2013 году осуждено к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа 2277 человек, за 6 месяцев 2014 года 1 234 человек.

Административный арест за 2013 год назначен 48 906 лицам, за 6 месяцев 2014 года 18163 лицам.

На фоне полуторакратного снижения количества заключенных с 2007 года остается почти неизменным количество осужденных к лишению свободы 3 и более раза, что свидетельствует об относительном росте рецидивной преступности.

За последние восемь лет сохраняется почти неизменным процент осужденных, которым назначено наказание в виде ограничения и лишения свободы, а также штрафа; втрое уменьшилось количество приговоренных к исправительным работам; вдвое увеличилось (до 24,3%) количество осужденных к другим мерам наказания.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

28 мая 2014 года ликвидированы исправительное учреждение «Исправительная колония № 10» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области и исправительное учреждение «Исправительная колония № 19» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области. Таким образом, в Беларуси осталось 15 исправительных колоний, 1 воспитательная колония для несовершеннолетних и 3 исправительных колоний-поселений, 6 следственных изоляторов и 3 тюрьмы. Тогда же, 28 мая 2014 года ликвидированы 21 исправительное учреждение открытого типа; в результате в составе Департамента исполнения наказаний осталось 29 ИУОТ. Однако это не означает, что сеть таких учреждений сокращается: на деле произошла реорганизация учреждений, когда к одному присоединилась другое или несколько учреждений[7].

Тогда же созданы учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 7» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области

[7] Указ Президента Республики Беларусь от 28.05.2014 № 242 «О совершенствовании деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел»

на базе ликвидированной ИК-19; учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 8» на базе ликвидированной ИК-10 и учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 9» на базе ликвидированного филиала ЛТП №4. Всего в составе Департамента действует 9 ЛТП.

Продолжается (будет завершена в декабре 2014 года) реализация Закона «Об амнистии в связи с 70-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» 2014 г.

По данным Департамента исполнения наказаний МВД, на 26 сентября 2014 года рассмотрен вопрос о применении закона в отношении 6 783 осужденных, содержащихся в местах лишения свободы (всего под амнистию подпадает более 8,1 тыс. человек). Начальниками исправительных учреждений закрытого типа вынесены постановления об освобождении от дальнейшего отбывания наказания 1 639 осужденных, из которых 39 – несовершеннолетние. Принято решение о сокращении срока наказания на один год в отношении 1 886 человек. Отказано в применении амнистии 3 258 лишенным свободы. Причины: наличие исков, злостные нарушения порядка отбывания наказания[8].

[8] http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=217473

«Моя зарплата в мае за шестидневную рабочую неделю по 7 часов в день составила $3,5…»

ТРУДОВЫЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В структуре департамента исполнений наказаний осуществляют хозяйственную деятельность двенадцать унитарных предприятий на базе исправительных колоний (Республиканское производственное унитарное предприятие «№ 4», Республиканское производственное унитарное предприятие «ИК 8 – Поиск», Республиканское производственное унитарное предприятие «Семнадцать», Республиканское унитарное производственное предприятие «Исправительная колония № 2 г. Бобруйска», Республиканское унитарное производственное предприятие «Исправительное учреждение № 5», Республиканское унитарное производственное предприятие «ИК 9», Республиканское унитарное производственное предприятие «Одиннадцать», Республиканское унитарное производственное предприятие «ИК 12 – ВАЛ», Республиканское унитарное производственное предприятие «ИК 13 – Березвечье», Республиканское унитарное производственное предприятие «Четырнадцать», Республиканское унитарное производственное предприятие «Пятнадцать», Республиканское унитарное производственное предприятие «ИК 20»), два предприятия на базе ЛТП (Республиканское производственное унитарное предприятие «ЛТП-1», Республиканское производственное унитарное предприятие «Единица»)[9]. Кроме того, хозяйственную деятельность от собственного имени осуществляют остальные семь ЛТП.

В колониях, арестных домах и тюрьмах содержатся на 97% лица трудоспособного возраста. Из всего количества лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы,

[9] Указ Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611

к оплачиваемым работам привлекается почти две трети[10]: в 2010 году 60%, в 2011 году 58,2%, в 2012 году 63,2% заключенных.

Таким образом, большая часть заключенных вовлечена в трудовые отношения.

В соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса, (ст. 98), каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности. Осужденные привлекаются к труду на предприятиях или в производственных мастерских исправительных учреждений, а также на иных предприятиях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. При привлечении осужденных к труду трудовой договор (контракт) с ними не заключается. Труд осужденных к аресту организуется в порядке и на условиях, установленных в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы. На осужденных к пожизненному заключению распространяются условия отбывания наказания, установленные для осужденных к лишению свободы, с учетом особенностей отбывания пожизненного заключения.

Отказ от работы или самовольное прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и влекут применение мер взыскания.

Статья 99 и 100 УИК определила условия и оплату труда осужденных к лишению свободы:

Продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, требования по охране труда устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде и об охране труда. Время начала и окончания работы определяется графиком, устанавливаемым администрацией исправительного учреждения.

С учетом характера работ, выполняемых осужденными, содержащимися в исправительных колониях и тюрьмах, допускается суммированный учет рабочего времени.

Время выполнения осужденными оплачиваемых работ засчитывается в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года.

Осужденные, отработавшие не менее одиннадцати месяцев в календарном году, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью восемнадцать календарных дней – для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, двенадцать календарных дней – для осужденных, отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. Осужденные, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание

[10] Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник. Минск. 2013

детей, находящихся на государственном обеспечении, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью семь календарных дней.

Осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Размер оплаты труда осужденных, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством Республики Беларусь размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ.

Оплата труда осужденных при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе производится пропорционально отработанному ими времени или в зависимости от выработки.

Граждане, находящиеся в лечебно-трудовых профилакториях, с учетом их возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности и квалификации трудоустраиваются в лечебно-трудовых профилакториях, на республиканских унитарных производственных предприятиях, подчиненных Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь, и в иных организациях, расположенных по месту нахождения лечебно-трудовых профилакториев, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев и другими актами законодательства Республики Беларусь.

Отказ граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, от трудоустройства или самовольное прекращение работы влекут применение к ним мер взыскания в соответствии с Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон об ЛТП).

Оплата труда граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, осуществляется в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь.

Заработная плата граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, перечисляется на их лицевые счета.

Гражданам, находящимся в лечебно-трудовых профилакториях, предоставляются трудовые и социальные отпуска в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Как и осужденные к аресту и лишению свободы, заключенные в ЛТП трудовой договор не заключают.

Анализ трудовых прав заключенных приводит к выводу о том, что эти права необоснованно, произвольно выхолощены по сравнению с правами, предусмотренными Трудовым кодексом для трудящихся на свободе. Это незаконно: трудовые права осужденных равнозначны трудовым правам других граждан, за исключением прав, вытекающих из того факта, что осужденные имеют обязанность трудиться, а остальные граждане – право. В соответствии со статьей 23 Конституции, ограничение прав и свобод

личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Из положений части первой статьи 23 вытекает принцип пропорциональности ограничения прав и свобод личности, отвечающий требованиям правового государства. социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность (часть 1 статьи 8 УИК Республики Беларусь).

Согласно статье 2 УИК, уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь в соответствии с целями уголовной ответственности имеет своими задачами регулирование исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, защиту прав и законных интересов осужденных. В соответствии с поставленными задачами, кодекс устанавливает общие положения и принципы исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь, в том числе, правовое положение осужденных и систему гарантий защиты их прав и законных интересов.

Государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности

Принципами уголовной ответственности являются равенство граждан перед законом, справедливость и гуманизм (статья 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Конституционный Суд в одном из своих решений отмечал, что реализация этих принципов относится как к системе видов наказания, предусмотренных УК, так и к порядку их исполнения[11]. В соответствии со статьей 44 УК Республики Беларусь, уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Таким образом, ни принципы, ни цели уголовной ответственности не допускают дискриминацию осужденных, несправедливое и необоснованное ограничение их прав, в частности, трудовых.

Эти ограничения не диктуются интересами национальной безопасности, общественного порядка, защитой нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (правомерные цели ограничений по статье 23 Конституции), не является соразмерным и необходимым для достижения целей уголовной ответственности и приводят к дискриминации осужденных в сравнении с остальными гражданами.

В соответствии со статьями 137 Конституции Республики Беларусь Основной Закон обладает высшей юридической силой. В случае расхождения закона с Конституцией действует Конституция.

[11] Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 16 февраля 2012 г. N Р-681/2012 «О правовом регулировании освобождения от уголовного наказания или замены наказания более мягким по заболеванию»

В статье 59 Конституции установлена обязанность государства принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией.

В соответствии с Трудовым кодексом, дискриминация, то есть ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника, запрещается.

Не считаются дискриминацией любые различия, исключения, предпочтения и ограничения:

1) основанные на свойственных данной работе требованиях;

2) обусловленные необходимостью особой заботы государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (женщины, несовершеннолетние, инвалиды, лица, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС, и др.).

Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере трудовых отношений, вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением об устранении дискриминации.

В связи с тем, что заключенные трудовой договор не заключают, их права и обязанности необоснованно изъяты из сферы регулирования трудового закона: трудовой кодекс применяется в отношении всех работников и нанимателей, заключивших трудовой договор на территории Республики Беларусь, если иное не установлено актами законодательства или международными договорами Республики Беларусь.

Между тем, Трудовым кодексом установлены лишь такие изъятия: не подпадают под действие настоящего Кодекса отношения по поводу осуществления: обязанностей членов наблюдательных и иных советов (правлений), а также органов контроля организаций, если эта деятельность не выходит за рамки исполнения соответствующих поручений; обязательств, возникающих на основе договоров, предусмотренных гражданским законодательством.

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства о труде. По общему правилу, если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Кодексе, то применяются правила международного договора.

Как уже отмечалось, в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде и об охране труда заключенным устанавливаются только продолжительность рабочего времени, требования по охране труда и оплата труда. Иные вопросы регулируются нормативными

актами в области уголовно-исполнительного права, в которых трудовые права заключенных существенно ограничены.

Объем обязанностей нанимателей в уголовно-исполнительном и в трудовом праве описан по-разному. В частности, при организации труда работников, согласно Трудовому кодексу, наниматель обязан, в частности, в случаях, предусмотренных законодательством и локальными нормативными правовыми актами, своевременно предоставлять гарантии и компенсации в связи с вредными и (или) опасными условиями труда (сокращенный рабочий день, дополнительные отпуска, лечебно-профилактическое питание и др.); соблюдать нормы по охране труда женщин, молодежи и инвалидов; обеспечивать подготовку, повышение квалификации, переподготовку и стажировку работников в соответствии с законодательством; создавать необходимые условия для совмещения работы с получением образования в соответствии с настоящим Кодексом; представлять статистические данные о труде, по вопросам условий и охраны труда в объеме и порядке, определенных законодательством;

За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей наниматели (уполномоченное должностное лицо нанимателя) несут ответственность, предусмотренную Трудовым кодексом и иными законодательными актами.

В соответствии со статьей 59 Трудового кодекса, минимальная заработная плата (месячная и часовая) – государственный минимальный социальный стандарт в области оплаты труда, который наниматель обязан применять в качестве низшей границы оплаты труда работников за работу в нормальных условиях в течение нормальной продолжительности рабочего времени при выполнении обязанностей работника, вытекающих из законодательства, локальных нормативных правовых актов и трудового договора. Такая норма должна, безусловно, применяться и к заключенным. Между тем, 80% лиц, опрошенных о размере заработной платы, начисленной им в период отбытия наказания, отметили, что начисленная им заработная плата при полной занятости, а иногда и при превышении продолжительности рабочего времени над обычным, не достигала размера минимальной заработной платы, установленной в Беларуси.

Алесь Беляцкий, бывший политзаключенный рассказал:

«Моя зарплата в мае (2014 года) за шестидневную рабочую неделю по 7 часов в день составила $3,5, из которых $2,5 были перечислены на счет тюрьмы за отопление, воду и так далее. При такой нищенской зарплате, например, обязанные лица, имеют долг, который все растет, а имея этот долг они не попадают под амнистию. Получается круговорот, безвыходная ситуация»[12].

[12] http://spring96.org/ru/news/73343

Бывший заключенный Н. рассказал об условиях работы в ИК-8 г.Орша в 2013 году:

«Я имел специальность – сварщик. Поэтому в принципе неплохо по тем меркам зарабатывал. В колонии своя специфика: ты работаешь столько, сколько скажут и где скажут. А платят столько, сколько хотят. Проверить сколько начислено можно, а вот за что – нет. По-любому, я получал в десять раз меньше, чем на воле, хоть работал столько же, в смысле, не сидел сложа руки. Хорошо получали те, кто работает плотно с администрацией, сейчас их называют «блатные». Они могут на волю богатыми людьми уехать. А мне начисляли миллион плюс-минус сто тысяч. Высчитывали на содержание, остаток я тратил на отоварку, чтобы жена не ездили с передачами. О том, чтобы помогать семье речь не шла. Мне было проще: у меня хорошие отношения с женой сохранились, и она не взыскала алименты, хотя многие так делают. Пытался что-то сэкономить, чтобы выслать жене (у нас дочка 8 лет), но понял, что экономить надо будет на своем здоровье, а им эти двести тысяч не помогут. А те, кто приходят без специальности, зарабатывают ровно столько, чтобы можно было вычесть за содержание и оставить двадцать тысяч».

Законом установлены неравные условия предоставления и продолжительности трудового отпуска для заключенных и обычных работников. У тех и других трудовой отпуск предназначен для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника и порядок и условия его предоставления не могут существенно различаться.

Безусловно несправедливой является норма, которая позволяет не учитывать для назначения отпуска осужденному, который отработал менее одиннадцати месяцев в календарном году, это время работы и отпуск за фактически отработанное время в таком случае ему не предоставлять вообще. Как правило, это означает, что в год поступления в исправительное учреждение и в год освобождения из него заключенный отпуск не

получает, равно как не получает компенсации за него, поскольку не отрабатывает установленный минимум (11 месяцев), тогда как у обычных работников рабочий год, за который предоставляется трудовой отпуск, – промежуток времени, равный по продолжительности календарному году, но исчисляемый для каждого работника со дня приема на работу. Трудовые отпуска (основной и дополнительный) за первый рабочий год предоставляются не ранее чем через шесть месяцев работы у нанимателя, за исключением некоторых случаев (статья 166 Трудового кодекса). Таким образом, все отработанное время граждан, работающих по трудовому договору, учитывается для целей предоставления и без того сокращенного отпуска.

Кроме того, норма части 4 статьи 99 УИК необоснованно и несоразмерно ограничивает для осужденных право трудящегося на отдых, гарантированное частью 1 статьи 43 Конституции.

В соответствии со статьей 23 Конституции, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Из положений части первой статьи 23 Конституции вытекает принцип пропорциональности ограничения прав и свобод личности, отвечающий требованиям правового государства. ограничения прав и свобод личности, отвечающий требованиям правового государства. Непредоставление отпуска за фактически отработанное в течение календарного года время, если это этот период составляет менее одиннадцати месяцев (как это предусмотрено частью 4 статьи 99 УИК) не диктуется интересами национальной безопасности, общественного порядка, защитой нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (правомерные цели ограничений по статье 23 Конституции), не является соразмерным и необходимым для достижения целей уголовной ответственности и приводит дискриминацией осужденных в сравнении с остальными гражданами.

Дополнительные отпуска, социальные отпуска (по уходу за детьми, в связи с получением образования, по уважительным причинам личного и семейного характера) заключенным законодательно не установлены[13].

Кратковременный отпуск без сохранения заработной платы по семейно-бытовым причинам, для работы над диссертацией, написания учебников и по другим уважительным причинам, предоставляемый по договоренности между работником и нанимателем, также не предусмотрены для заключенных.

Нормы трудового права поощряют работников, совмещающих работу с получением образования; для работников, получающих общее среднее образование, специальное образование на уровне общего среднего образования, профессионально-техническое образование в вечерней или заочной форме получения образования по направлению нанимателя либо в соответствии с коллективным или трудовым договором, при условии успешного освоения содержания образовательных программ устанавливаются сокращенная рабочая неделя или сокращенная продолжительность ежедневной работы с

[13] Положение женщин, имеющих детей до трех лет, будет рассмотрено отдельно

сохранением не менее 50 процентов средней заработной платы, и им предоставляются отпуска в связи с получением образования. Наниматель вправе дополнительно предоставлять в период учебного года без ущерба для производственной деятельности по желанию таких работников еженедельные свободные от работы дни без сохранения заработной платы, если иное не предусмотрено коллективным договором, соглашением, трудовым договором. Работникам, получающим общее среднее образование, специальное образование на уровне общего среднего образования в вечерней или заочной форме получения образования, предоставляется на период итоговой аттестации при получении общего среднего образования отпуск продолжительностью не менее 20 календарных дней, а при получении общего базового образования – не менее 9 календарных дней с сохранением средней заработной платы по основному месту работы. Работникам, допущенным к аттестации в порядке экстерната при получении общего базового образования, предоставляется отпуск продолжительностью не менее 17 календарных дней, а допущенным к аттестации в порядке экстерната при получении общего среднего образования – не менее 20 календарных дней с сохранением средней заработной платы по основному месту работы

В исправительных учреждениях организуются получение осужденными к лишению свободы общего среднего, профессионально-технического образования и прохождение профессиональной подготовки. Профессионально-техническое образование и профессиональная подготовка организуются по специальностям (направлениям специальностей, специализациям, профессиям), по которым осужденные, учитывая присвоенную квалификацию, смогут работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Для получения осужденными образования в исправительных учреждениях местными исполнительными и распорядительными органами создаются необходимые условия

Каких-либо льгот для заключенных, занимающихся повышением уровня образования, не предусмотрено: Правилами внутреннего распорядка продекларировано, что освобождение осужденных, обучающихся в общеобразовательных школах, от работы для сдачи экзаменов производится в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь о труде. Однако, Трудовым кодексом (как указано выше) и уголовно-исполнительным законом правовое положение работников эти нормы изложены совершенно по-разному: заключенным в соответствии с Правилами внутреннего распорядка заработная плата за период сдачи экзаменов (аттестации) не начисляется, лишь питание предоставляется бесплатно.

Право работника на охрану труда подразумевает широкий круг прав работника и гарантий их реализации.

Таким образом, каждый работник, в том числе заключенный, имеет право на:

1) рабочее место, соответствующее требованиям по охране труда;

2) обучение безопасным методам и приемам труда, проведение инструктажа по охране труда;

3) обеспечение необходимыми средствами индивидуальной защиты, средствами коллективной защиты, санитарно-бытовыми помещениями, оснащенными необходимыми устройствами и средствами;

4) получение от нанимателя достоверной информации о состоянии условий и охраны труда на рабочем месте, а также о средствах защиты от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов;

5) личное участие или участие через своего представителя в рассмотрении вопросов, связанных с обеспечением безопасных условий труда, проведении органами, уполномоченными на осуществление контроля (надзора), в установленном порядке проверок соблюдения законодательства об охране труда на его рабочем месте, расследовании произошедшего с ним несчастного случая на производстве и (или) его профессионального заболевания;

6) отказ от выполнения порученной работы в случае возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья его и окружающих до устранения этой опасности, а также при непредоставлении ему средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда. Перечень средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда, утверждается республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику в области труда. При отказе от выполнения порученной работы по указанным основаниям работник обязан незамедлительно письменно сообщить нанимателю либо уполномоченному должностному лицу нанимателя о мотивах такого отказа, подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, за исключением выполнения вышеуказанной работы.

Для реализации права работника на охрану труда государство осуществляет государственное управление в области охраны труда, контроль (надзор) за соблюдением законодательства об охране труда и устанавливает ответственность за нарушение законодательства об охране труда.

При отказе работника от выполнения порученной работы в случае возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья его и окружающих; непредоставления ему средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда; приостановления и запрещения проведения работ органами, уполномоченными на осуществление контроля (надзора), работнику до устранения нарушений или до создания нового рабочего места должна быть предоставлена другая работа, соответствующая его квалификации, либо, с его согласия, работа с оплатой не ниже среднего заработка по прежней работе на срок до одного месяца. При необходимости наниматель обязан обеспечить направление работника на переподготовку, профессиональную подготовку с сохранением на период получения образования среднего заработка.

Между тем, уголовно-исполнительное законодательство прямо не предусматривает возможности отказаться от работы в перечисленных случаях. Никто из опрошенных бывших заключенных не знал о такой возможности. Все опрошенные полагали, что они должны продолжать работу в существующих условиях, если нет видимой угрозы жизни;

60% указали на то, что по поводу ненадлежащих условий труда они имеют право обратиться к администрации РУП и колонии; такое же количество опрошенных пытались решать эти вопросы бесконфликтно; 96% опрошенных считают недопустимым подачу официальной жалобы, поскольку за ними может последовать ухудшение отношения администрации к заключенным.

Законом предусмотрено, что в случае ухудшения состояния здоровья работника, обусловленного условиями труда, утраты профессиональной трудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием наниматель обязан предоставить работнику с его согласия работу в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии или медико-реабилитационной экспертной комиссии или обеспечить за счет средств, предусмотренных на осуществление обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, направление работника на переподготовку, профессиональную подготовку с сохранением на период получения образования среднего заработка, а при необходимости – его реабилитацию.

Следует заметить, что другие нормативные акты, определяющие права и обязанности заключенных, каких-то норм, более глубоко определяющих перечисленные выше правоотношения, не содержат.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений в разделе «Труд лиц, лишенных свободы» содержат только нормы об особенностях привлечения к труду осужденных в исправительных колониях-поселениях; особенностях использования труда осужденных в тюрьмах; положения о работах по хозяйственном обслуживании исправительных учреждений.

Более подробно права трудящихся закреплены в Правила внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь: установлено, что условия труда лиц, содержащихся в ЛТП, регулируются трудовым законодательством с учетом особенностей, связанных с их содержанием в ЛТП. На этих лиц не распространяется законодательство: о трудовом договоре; о коллективном договоре; о неполном рабочем времени; о сохранении заработной платы при переводе и перемещении на другую постоянную нижеоплачиваемую работу; о трудовом коллективе предприятия; о гарантиях для работников на время выполнения ими государственных или общественных обязанностей; о дисциплинарной ответственности работников. Формы, системы оплаты труда и премирования лиц, содержащихся в ЛТП, работающих на собственном производстве, устанавливаются руководителями этих производств самостоятельно, при этом размеры оплаты труда должны соответствовать законодательству Республики Беларусь. Государственные гарантии включают республиканские тарифы, а также некоторые виды доплат и надбавок компенсационного характера, определенные законодательством. Получение образования заключенными ЛТП вообще не предусмотрено.

Подводя итог, можно утверждать о существовании дискриминации трудовых прав заключенных по сравнению с обычными наемными работниками. Эта ограничения часто не диктуются интересами национальной безопасности, общественного порядка, защитой нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц - правомерными целями ограничений по Конституции и международным обязательствам Беларуси, не является соразмерным и необходимым для достижения целей уголовной ответственности и приводят к дискриминации осужденных в сравнении с остальными гражданами.

Законодателю и правительству следует внести изменения в правовые акты, регулирующие труд заключенных, в том числе ЛТП, которыми:

- устранить неравенство в вопросах предоставления основных социальных гарантий;

- установить равные условия оплаты труда, предоставления отпусков (в том числе, для совмещения работы и образования);

- предусмотреть формы вневедомственного контроля за состоянием трудовых прав заключенных.

«Если заключенный не может сам подать жалобу, то должна существовать возможность подачи жалобы от его имени членами семьи или его представителем»

ЖАЛОБЫ И ПЕРЕПИСКА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

ПЕРЕПИСКА

Люди, помещенные в места лишения свободы, теряют право на свободное перемещение, но за ними должны сохраняться все остальные права человека. Одним из них является право на контакты со своей семьей. Это не только право заключенного, но и право членов его семьи, которые не совершали преступлений и не наказаны лишением свободы и ограничением прав. У них сохраняется право на контакты со своими родными, отправленными в тюрьму. Тюремная администрация ответственна в силу национальных и международных норм за поддержку и развитие родственных и семейных связей.

Основные международные документы по правам человека определенно говорят о всеобщем и универсальном характере этих прав: Всеобщая декларация прав человека, Статья 12: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную или семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции ...». Международный пакт о гражданских и политических правах, Статья 23: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства».

Администрациям мест лишения свободы следует организовывать и поддерживать максимально благоприятные условия контактов заключенных с членами их семей. Это утверждение является следствием права на семейную жизнь и положений Статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Со всеми заключенными, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением к чувству собственного

достоинства человеческой личности».

Все приведенные выше доводы и аргументы относились к праву заключенных и их семей на поддержание по возможности нормальных взаимоотношений. «Однако и тюремная администрация заинтересована в таких отношениях. Заключенные, имеющие возможность поддерживать хорошие контакты со своими семьями, значительно более склонны соблюдать правила и регламенты жизни в тюрьме. Скорее всего, они смогут принимать участие в разрешении практических и иных домашних проблем, которые их волнуют. Персонал тюрьмы сможет кое-что узнать об аспектах поведения, жизни и характера заключенных вне рамок тюрьмы, что поможет обращаться с каждым заключенным как с индивидуальностью… Помимо свиданий, существуют и иные формы связи с семьей и близкими друзьями. Одна из наиболее важных из них – письма. Во многих странах заключенным разрешается отправлять за счет государства некоторое минимальное количество писем, а за все остальные они должны оплачивать почтовые расходы сами. В общем случае отсутствуют причины, по которым следовало бы ограничивать количество писем, получаемых заключенным»[14].

В пенитенциарных учреждениях за пределами Беларуси до самого последнего времени существовала традиция цензуры всей входящей и исходящей корреспонденции заключенных. Для этого использовались два основных оправдания. Предполагалось, что заключенные могли обсуждать со своими корреспондентами планы побега или иного нарушения правил режима. Другим основанием была возможность «перехватывать» неприятные для заключенного новости.

«Сейчас уже общепринято, что соображения режимной безопасности не могут служить оправданием цензуры всей корреспонденции. Например, чрезвычайно маловероятно, что заключенный, рассматривающий возможность побега, настолько глуп, чтобы сообщать об этом в письме. В то же время все согласились, что заключенные, как и все остальные люди, имеют право из первых рук получать новости о своей семье, вне зависимости от того, хорошие они или плохие. Для тех заключенных, у которых оценка риска высока, может оказаться необходимым подвергать цензуре всю исходящую и входящую корреспонденцию, а также иметь перечень разрешенных корреспондентов. Для других заключенных необходимость постоянной цензуры их переписки отсутствует. В большинстве случаев достаточной оказывается случайная или выборочная проверка. Руководство тюрьмы имеет право убедиться в том, что входящая корреспонденция не содержит каких-либо запрещенных вложений типа оружия или наркотиков. В некоторых странах заведена хорошая практика, когда вся входящая корреспонденция вскрывается в присутствии заключенного, которому она адресована. Сотрудник тюрьмы проверяет, что в конверте не содержится ничего запрещенного, после чего вручает заключенному письмо, не читая его»[15].

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом, осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять письма и телеграммы без ограничения их количества. Отправление писем и телеграмм осуществляется за счет осужденных. Корреспонденция, получаемая и отправляемая осужденными, за исключением предложений, заявлений и жалоб осужденных, адресованных в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих

[14] Подход к управлению тюрьмой с позиций прав человека. Пособие для тюремного персонала. Эндрю Койл, Международный центр тюремных исследований

[15] Там же

наказания, подлежит цензуре. Переписка между содержащимися в исправительных учреждениях осужденными, не являющимися близкими родственниками, запрещается.

Порядок получения и отправления осужденными писем, телеграмм и денежных переводов определяется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

В соответствии с ПВР, получение и отправление осужденными писем и телеграмм осуществляются без ограничения их количества и производятся только через администрацию ИУ. С этой целью в каждом изолированном участке, а в воспитательной колонии в установленном месте вывешиваются почтовые ящики, из которых ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, уполномоченными на то должностными лицами письма вынимаются для отправления. В тюрьмах, а также ПКТ исправительных колоний письма для отправления осужденные вручают представителям администрации ИУ. Письма опускаются в почтовые ящики или передаются представителю администрации ИУ в незапечатанном виде. Переписка осужденных, как указывалось, подвергается цензуре. Письма осужденных и письма, поступившие на их имя, выполненные тайнописью, шифром, с применением других условностей или жаргона, а также носящие циничный характер, направленные на причинение вреда охраняемым законом правам государственных органов, общественных объединений и отдельных граждан либо содержащие сведения, составляющие государственную, служебную тайну, адресату не направляются и осужденному не выдаются. Об этом объявляется осужденному, после чего такая корреспонденция уничтожается. Настоящее правило распространяется и на телеграммы аналогичного содержания.

Максимальный срок, в течение которого письмо должно пройти цензуру, не ограничен.

Такой порядок позволяет администрации ИУ произвольно ограничивать переписку заключенных, а отсутствие действенных механизмов обжалования лишит обе стороны переписки возможности обжаловать действия администрации. Ключевым моментом является предусмотренная законом возможность уничтожения отправления. Поэтому даже обращение в суд с требованием признать незаконным действия администрации, не направившей адресату письма, не выполненные тайнописью, шифром, с применением других условностей или жаргона, не носящие циничный характер, не направленные на причинение вреда охраняемым законом правам государственных органов, общественных объединений и отдельных граждан, не содержащие сведения, составляющие государственную, служебную тайну не станет эффективным средством защиты, поскольку к моменту судебного рассмотрения сам «предмет спора» будет уничтожен.

Иной порядок установлен для следственных изоляторов МВД и КГБ. Вручение писем и телеграмм, поступающих на имя лиц, содержащихся под стражей, а также отправление их писем адресатам производится сотрудниками СИЗО не позднее чем в трехдневный срок со дня поступления письма, за исключением праздничных и выходных дней. При необходимости перевода письма на один из государственных языков Республики Беларусь срок передачи письма может быть увеличен на время, необходимое для перевода, но не более чем на семь дней. Сведения о смерти или тяжелом заболевании близкого родственника или члена семьи сообщаются лицу, содержащемуся под стражей, незамедлительно после их получения.

Письма, содержащие сведения, которые могут воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, а также способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются, лицам, содержащимся под стражей, не вручаются и передаются органу, ведущему уголовный процесс

Переписка осужденного с защитником производится на общих основаниях, то есть, подлежит цензуре. Это нарушает адвокатскую тайну, лишая заключенного возможности без больших затрат получить разъяснение адвоката.

Безусловно, контроль над перепиской заключенных может устанавливаться национальным законом, и право на тайну переписки осужденных может быть ограничено, однако ограничение этого права должно быть основано на законе, преследовать законную цель и быть необходимым в демократическом обществе. Случаи необоснованного ограничения права должны быть исключены, а для этого необходима прозрачная и несложная процедура административного и судебного пересмотра решений администрации ИУ. Кроме того, необходимо установить максимальный срок, в течение которого корреспонденция должна быть направлена или вручена адресату.

В Украине вопрос цензуры писем осужденных подробно регламентирован Министерством юстиции, в ведении которого находятся исправительные учреждения. С 2013 года там действует новая Инструкция по организации просмотра корреспонденции (переписки) лиц, которые содержатся в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах.

В отличии от белорусских тюрем, в Украине возможна с разрешения администрации учреждения исполнения наказаний на основании письменного заявления осужденного между осужденными, находящимися в местах лишения свободы и не являются родственниками.

Не подлежит просмотру корреспонденция, которую осужденные или лица, взятые под стражу адресуют и которая направляется по адресу в течение суток со времени ее подачи:

- Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека;
- Европейский суд по правам человека;
- другим соответствующим органам международных организаций, членом или участником которых является Украина;
- уполномоченным лицам таких международных организаций;
- прокурору или защитнику в уголовном производстве, которые осуществляют свои полномочия в соответствии с Уголовно-процессуального кодекса Украины.

Не подлежит пересмотру корреспонденция, которую осужденные и лица, взятые под стражу, получают от указанных органов и лиц.

Письма, выполненные тайнописью, шифром или с использованием других условностей, написанные неразборчивым почерком, а также сведения, которые не подлежат разглашению, адресату не высылаются, заключенному не вручаются, а изымаются. Об этом составляется акт и уведомляется заключенный. Акт с изъятой письменной корреспонденцией остается на хранении в администрации ИУ.

Срок отправления или вручения корреспонденции, подлежащей просмотру, ограничен тремя сутками.

Письма со сведениями о смерти близких или иные срочные сообщения, касающиеся личных интересов, немедленно передаются психологу учреждения с примечанием «Письмо

психотравмирующего содержания» для неотложного ознакомления адресатов и оказания им психологической помощи[16].

В Российской Федерации получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения. Переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно-исполнительной системы, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, общественной наблюдательной комиссией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации, Европейским судом по правам человека цензуре не подлежит. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя.

Срок передачи адресату корреспонденции ограничен тремя, а в отношении писем на иностранном языке – семью сутками.

К настоящему времени Минюстом России подготовлены новые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, которые очевидно учтут, в том числе, позицию Конституционного Суда РФ по вопросам, связанным с расширением права на тайну переписки заключенных.

Совершенно очевидно, что более прогрессивный, по сравнению с белорусским, характер норм о переписке заключенных в украинском и российском законе стал следствием имплементации европейских подходов и международных норм в области прав человека в этих странах.

ЖАЛОБЫ

«Тюрьма представляет собой сообщество, подчиняющееся определенным правилам и нормам, которые по-разному применяются к персоналу, заключенным и посетителям. Поскольку структура тюрьмы построена по иерархическому принципу, то особенно важно, чтобы ее правила и нормы были поняты и исполнялись каждым, попадающим в ее стены, а не только заключенными. Если в тюрьме имеется четкий набор процедур, обеспечивающих надлежащее принятие решений, то снижается потребность в довольно сложных

[16] ІНСТРУКЦІЯ з організації перегляду кореспонденції (листування) осіб, які тримаються в установах виконання покарань та слідчих ізоляторах

мероприятиях, необходимых для разбирательства с последствиями плохого принятия решений. Поскольку заключенные должны соблюдать тюремные правила, а впоследствии и правила того общества, в которое они должны возвратиться, то важно, чтобы эти правила применялись беспристрастно и справедливо. Иногда заключенные могут посчитать, что с ними как с личностями, или как с группой, обращаются необъективно. Это случается даже в тюрьмах с самым хорошим управлением. Необходимо иметь набор процедур, позволяющих заключенным подавать специальные просьбы и регистрировать любые имеющиеся у них жалобы. Процедуры должны быть четко изложены и быть понятны как заключенным, так и сотрудникам, ежедневно общающимся с заключенными».

Для любых государств ситуация в тюрьме характерна тем, что жалующиеся на нарушение закона находятся под контролем тех, против кого направлены их жалобы. В таких обстоятельствах, как отмечают заключенные белорусских тюрем и колоний, оказывается, что не в интересах заключенных подавать даже очень обоснованные с точки зрения закона жалобы. Поэтому закон должен не только декларировать, но и обеспечивать механизм подачи жалоб, при котором заключенный не будет наказан за подачу жалобы, даже если она окажется необоснованной.

«Если заключенный не может сам подать жалобу, то должна существовать возможность подачи жалобы от его имени членами семьи или его представителем».

Международный пакт о гражданских и политических правах, Статья 2:

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется:

(a) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное право правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

(b) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

(c) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они представляются.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Принцип 33:

(1) Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат должен иметь право

направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, или в более высокие инстанции, а в случае необходимости – соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы и предоставлять средства защиты, – просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток

или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения.

(2) В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить его права в соответствии с пунктом 1, такое право могут осуществить член семьи задержанного или находящегося в заключении лица, или какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле.

(3) Следует соблюдать конфиденциальность просьбы или жалобы, если об этом просит податель просьбы или жалобы.

(4) Каждая просьба или жалоба должна быть рассмотрена без промедления, а ответ должен быть дан без неоправданных задержек. В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с пунктом 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Правило 36:

(1) Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться в будние дни к директору заведения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами.

(2) Во время инспекции заключенные должны иметь возможность обращаться с просьбами или жалобами к тюремным инспекторам. Они должны иметь право говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции в отсутствии директора или других сотрудников заведения.

Нужно заметить, что законодательство Беларуси не препятствует обращению родных заключенного в его интересах с жалобами на условия содержания в административном порядке. Такие ограничения содержит уголовно-процессуальный кодекс и они касаются права на обжалование приговоров и последующих судебных решений, где жалобы могут быть поданы лишь осужденными, их защитниками и законными представителями несовершеннолетних.

В тюрьме не следует применять какие-либо процедуры, препятствующие подаче заключенными законных жалоб или выражений недовольства. Дисциплинарные правила не должны содержать норм, затрудняющих заключенным подачу жалоб, например, путем наказания их за обвинения персонала, которые впоследствии оказываются необоснованными.

Существует обоснованная уверенность в том, что основным фактором, удерживающим заключенных от подачи жалоб, является их уверенность в том, что персонал способен за это отомстить. Сотрудники тюрьмы должны также понимать, что если против них выдвинуты какие-то обвинения, то у них существует возможность защитить себя в установленном законом порядке от необоснованных обвинений со стороны заключенных.

«В Китае и в ряде других стран обвинители, которые расследуют жалобы заключенных, требуют, чтобы жалобы опускались в закрытые коробки, ключ от которых имеется только у обвинителя».

Многие жалобы осужденных, скорее всего, могут касаются вопросов, относящихся к ежедневному распорядку дня, к способу обращения с заключенными, соблюдению их повседневных бытовых прав. «Вопросы, которые для людей, живущих в нормальном гражданском обществе, не играли бы большой роли, могут приобретать большое значение в строго дисциплинированном мире тюрьмы, где существуют нормы, регулирующие почти каждый аспект повседневной жизни. Одна из основных задач тюремной администрации заключается в том, чтобы предотвратить перерастание простой просьбы или обращения в жалобу, жалобы – в официальный протест, а официального протеста – в обращение к вышестоящей организации» . Однако для Беларуси скорее характерен брутальный разрыв этой цепочки на первом этапе: нет жалобы – как бы нет и проблемы, хотя понятна обязанность администрации удовлетворить законные требования заключенных или пойти на компромисс в неочевидных случаях.

В Беларуси, в соответствии с национальным законом, каждый осужденный может изложить предложение, заявление или жалобу устно либо письменно. Осужденные вправе подавать предложения, заявления и жалобы только от своего имени. Письменные предложения, заявления и жалобы направляются по адресу через администрацию ИУ. Обращения осужденных без подписи рассмотрению и направлению адресату не подлежат. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, просмотру и цензуре не подлежат и не позднее чем в суточный срок за исключением выходных, государственных праздников и праздничных дней, являющихся нерабочими днями) направляются по принадлежности. Другие обращения осужденных подвергаются цензуре.

Предложения, заявления и жалобы по вопросам получения передач, посылок и бандеролей, предоставления свиданий, расходования денег, начисления зарплаты, привлечения к труду, оказания медицинской помощи, обеспечения вещевым имуществом, а также иным вопросам подобного характера (кроме предложений, заявлений и жалоб, адресованных в органы осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания), которые могут быть решены администрацией ИУ, разрешаются, не ожидая результатов рассмотрения их органами или лицом, которому они направлены.

Предложения, заявления и жалобы, направляемые в государственные органы и общественные объединения, а также на имя должностных лиц (кроме предложений, заявлений и жалоб, адресованных в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания), администрация ИУ сопровождает письмом, в котором кратко указывает свое мнение по существу изложенного. К заявлениям и жалобам в судебные органы и органы прокуратуры, в которых содержится просьба о снижении меры наказания, а также к заявлениям о переводе в другое ИУ приобщаются справки-характеристики.

Предложения, заявления и жалобы, поданные в письменном виде, регистрируются в канцелярии ИУ и не позднее чем в трехсуточный срок направляются адресату. Поступившие ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений и жалоб объявляются осужденным под роспись при их поступлении, но не позднее чем в трехсуточный срок. Последней формулировкой пользуется администрация и только знакомит осужденных с текстом ответа, не передавая сам ответ заключенному, что затрудняет последующую переписку осужденного, лишенного возможности пользоваться текстом ответа для подготовки, например, повторной жалобы.

Предложения, заявления и жалобы осужденных по поводу решений и действий органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не приостанавливают их исполнение.

Бывший заключенный У. рассказал:

«Я неоднократно судим; провел за решеткой полжизни [У. 49 лет]. Раньше в колониях было все понятно: пиши сколько хочешь жалоб по своему делу, администрацию это не волновало. На начальство тоже можно было писать, но аккуратно: например, обжаловать прокурору взыскания можно было. Всегда были запретные темы – обеспечение вещами и питание. Это пытались всегда решить внутри колонии. Если чего-то положенного не выдавали, то можно было как-то решить. Ну, всегда были такие, кто не боялся и жаловался по всем поводам. Если по делу, то их уважали, понимали, что люди за всех стараются. Сейчас по-другому. Есть зоны, где начальство говорит: вот ты написал кассацию, тебе ответили, и хватит, чего ты пишешь? А по поводу нарушений в колонии жалоба и просто письмо, скорее всего, не выйдет из колонии. Некоторым отдают назад, некоторым просто не выпускают из колонии. Может выйти от того, кто на хорошем счету, по недосмотру. Через родных и адвоката передавать нельзя, за это ШИЗО. Или полишают всего. А начальство через своих стукачей делает так, что человек понимает – писать больше не надо. Обычно не бьют, этого не нужно, все сами понимают хорошо. Пишут смело кому терять нечего: злостные нарушители, им все равно одна дорога: ПКТ и на тюрьму».

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в государственные органы, редакции газет и журналов, общественные объединения и на имя должностных лиц, содержащие вопросы, которые эти органы, общественные объединения либо должностные лица в силу положения о них или их правомочий решать не компетентны, по просьбе осужденного направляются адресатам. Ему разъясняется и рекомендуется адресовать предложение, заявление или жалобу соответствующему компетентному органу, организации либо должностному лицу. В случае, если осужденный настаивает на направлении его предложения, заявления или жалобы в избранный им государственный орган (общественную организацию), должностному лицу или иную организацию, ему разъясняется, что его предложения, заявления или жалобы, рассмотренные администрацией ИУ, с решениями по которым осужденный не согласен, а также по иным вопросам, связанным с исполнением уголовного наказания, в соответствии с Указом Президента

Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 "О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц" первоначально направляются в управление Департамента по области или управление Департамента по г.Минску и Минской области (по территориальности), где подлежат рассмотрению по существу в соответствии с компетенцией, а при повторном несогласии с результатами рассмотрения осужденный может обратиться в Департамент, Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Решение Министерства внутренних дел Республики Беларусь по заявлению или жалобе может быть обжаловано в суд.

Иными словами, если заключенный обращается, например, в общественную организацию или в общественную наблюдательную комиссию любого уровня с сообщением-жалобой на условия содержания, то такое письмо подлежит цензуре, по результатам которой есть шанс, что решение о возможности его передачи адресату будет принято после двукратного рассмотрения вопроса чиновниками Департамента исполнения наказания по решению суда. Такой порядок необоснованно ограничивает права осужденных на подачу жалоб и сообщений о своем положении, с одной стороны, и средств массовой информации и общественных организаций на получение сведений о соблюдении прав осужденных, с другой.

Спорным является также положение о том, что предложения, заявления и жалобы, содержащие нецензурные выражения, а также унижающие честь и достоинство работника ИУ, адресату не направляются. Такие письма приобщаются к материалам личного дела осужденного, а подавшие их лица привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Однако возникает вопрос: достаточно ли у администрации ИУ полномочий, чтобы самостоятельно определять, какие выражения являются нецензурными, и какие унижают честь и достоинство работников ИУ. Видится, что такие обращения должны рассматриваться адресатом, поскольку в обращениях может содержаться важная информация, а вопрос о защите личных прав лиц, чьи честь и достоинство унижены, должен решаться в соответствии с общими нормами гражданского права независимо от того, являются ли эти лица сотрудниками ИУ.

Таким образом, следует вносить изменения в законодательство Беларуси, регулирующее права осужденных, направленные на реальное обеспечение прав на обращение с жалобой или иным сообщением о своем положении в государственные органы и иные институты – общественные организации, средства массовой информации. В этой части права заключенных не могут отличаться от общих для всех, поскольку ограничение такого права ничем не обосновано.

Переписке заключенных с адвокатом следует предоставить защиту, равную защите переписки с органами, осуществляющими контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, при которой контроль за перепиской может ограничиваться лишь контролем за отсутствием запрещенных вложений в письме.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В соответствии с Уголовно-исправительным кодексом, оказание медицинской помощи, санитарно-гигиеническая и противоэпидемическая работа в исправительных учреждениях организуются и проводятся в соответствии с законодательством Республики Беларусь о здравоохранении, а также Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и иными нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение в исправительных учреждениях установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных.

Оказание медицинской помощи осужденным, а также государственный санитарный надзор в исправительных учреждениях осуществляются в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

При отсутствии в исправительных учреждениях возможности оказания скорой (неотложной) или плановой медицинской помощи, в том числе специализированной (онкологической, кардиологической, фтизиатрической и других видов помощи), необходимая медицинская помощь оказывается осужденным в организациях здравоохранения.

Закон «О здравоохранении» закрепил правило, по которому граждане Республики Беларусь имеют право на доступное медицинское обслуживание, которое обеспечивается:

предоставлением бесплатной медицинской помощи на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения;

предоставлением медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, негосударственных организациях здравоохранения и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в установленном законодательством Республики Беларусь порядке медицинскую деятельность, за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь;

доступностью лекарственных средств;

осуществлением мер по санитарно-эпидемическому благополучию населения.

Дискриминация граждан в области обеспечения медицинской помощью недопустима.

Указ Президента Республики Беларусь от 28 сентября 2006 г. № 587 определил судьбу исправительной колонии №1 в г.Минске и, соответственно, республиканской больницы Департамента исполнения наказаний. В соответствии с этим Указом, текст которого недоступен для ознакомления, предусматривалось строительство жилого квартала на земельном участке в границах улиц Кальварийской–Скрыганова–Бирюзова–ж.д. Минск–Молодечно, т.е. на месте ИК-1 и республиканской больницы. Указом Президента Республики Беларусь от 7 июня 2010 г. № 288 «О строительстве комплекса зданий и сооружений следственного изолятора и республиканской общесоматической больницы» предусмотрено осуществить в 2010–2015 годах строительство и ввод в эксплуатацию в промышленной зоне «Колядичи» комплекса зданий и сооружений следственного изолятора и республиканской общесоматической больницы, а также инженерной и транспортной инфраструктуры, необходимой для его обеспечения. Предполагалось, что строительство комплекса будет осуществляться в две очереди параллельно с разработкой, экспертизой и утверждением в установленном порядке необходимой для строительства каждой из них проектной документации: первая очередь (2010–2011 годы) – республиканская общесоматическая больница, а также инженерная и транспортная инфраструктура к ней, вторая очередь (2012–2015 годы) – здания и сооружения следственного изолятора, а также инженерная и транспортная инфраструктура к нему.

На национальном архитектурном фестивале «Минск-2011», институт «Минскгражданпроект» представил проект комплекса архитекторов Л.Жук, Д.Левитина, А.Прохоренко и др.

С 1 апреля 2011 года деятельность республиканской общесоматической больницы Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по ее прежнему месту нахождения прекращена. Формально она существует, однако в усеченном виде (по неподтвержденным данным – на 145 мест), на территории СИЗО-1 г.Минска. Как и ранее, лечение заключенных по поводу активного туберкулёза происходит в ИК-12, ИК-4.

Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2011 г. № 607 изменены сроки строительства тюремной больницы: первая очередь (2010–2013 годы) – республиканская общесоматическая больница, а также инженерная и транспортная инфраструктура к ней, вторая очередь (2012–2015 годы) – здания и сооружения следственного изолятора, а также инженерная и транспортная инфраструктура к нему. Как оказалось, это была не последняя редакция в части сроков сдачи объекта: Указом Президента Республики Беларусь от 1 ноября 2013 г. № 494 срок окончания строительства передвинут на 2017 год: первая очередь (2010–2015 годы) – республиканская общесоматическая больница, вторая очередь (2012–2017 годы) – здания и сооружения следственного изолятора.

В октябре 2014 года комплекс (СИЗО и больница), а также транспортная инфраструктура выглядели далекими от завершения:

Вызывает удивление, что строительство больницы предусмотрено в промышленной зоне, где сосредоточены производственные предприятия; неподалеку – на расстоянии около двух километров, находится огромная действующая городская свалка.

Напротив, городская территория, где ранее находилась больница и колония, освоена за это время практически полностью[17]:

От колонии и тюремной больницы остался только высокий забор.

Согласно части первой статьи 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

В соответствии с Конституцией гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения; государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания; право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда (статья 45).

Согласно пункту 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья его самого и его семьи.

[17] http://www.kaskadminsk.by

В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированным Республикой Беларусь, каждое участвующее в Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер. Участвующие в Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Меры, которые должны быть приняты для осуществления этого права, включают мероприятия, в том числе необходимые для создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Международные обязательства Республики Беларусь по признанию и обеспечению права человека на охрану здоровья, пользованию современными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья вытекают и из ряда других международных документов, а также соглашений регионального характера, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества, включая Соглашение о сотрудничестве в области охраны здоровья населения от 26 июня 1992 года, Соглашение о сотрудничестве в области оказания высокотехнологичной медицинской помощи гражданам государств – членов Евразийского экономического сообщества от 28 сентября 2012 года и др.

Конституционный Суд Республики Беларусь «считает, что право на охрану здоровья относится к числу важнейших конституционных прав человека в силу особой сущности и значимости охраняемого блага. По мнению Конституционного Суда, ценность здоровья, являющегося по своей сути неотчуждаемым благом, заключается в том, что без него умаляется либо утрачивается значение многих других благ и ценностей. Этим предопределяется и характер обязанностей Республики Беларусь как социального государства, признающего свою ответственность за сохранение и укрепление здоровья граждан и обеспечение надлежащего правового регулирования отношений, связанных с реализацией конституционного права на охрану здоровья»[18].

Есть уверенность в том, что экономическое положение Беларуси в целом и Департамента исполнения наказаний в частности на данном этапе позволяет нести расходы на строительство за счет бюджета объектов, обеспечивающих соблюдение социальных прав заключенных.

---

[18] О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О здравоохранении", Решение от 05.06.2014 № Р-924/2014 Конституционного Суда Республики Беларусь

В 2013 году первый заместитель начальника ДИН МВД полковник внутренней службы Сергей Проценко, выстраивая шкалу приоритетов в расходовании бюджетных средств на нужды ДИН, высказал следующую мысль: «не просто нельзя экономить, а нужно беречь сотрудников, их семьи, заниматься улучшением их жизненных условий, в частности - обеспечивать жильем. Так, в 2012 году в мае и августе были сданы в эксплуатацию 64-квартирные жилые дома ЖСПК «Силовик», организованный ИК № 11 (Волковыск), и ЖСПК № 399 (тюрьма № 1, Гродно). Сейчас продолжается возведение домов в Могилеве и Жодино, где получат собственное жилье 25 сотрудников ИК №15, а также 35 - тюрьмы №8. Кроме того, в феврале прошлого года для сотрудников УИС Минского гарнизона в департаменте сформирован ЖСПК «Боровая-2007». Начало строительства 126-квартирного дома запланировано на второй квартал 2013-го. И такой социальной политике мы намерены следовать и впредь»[19]. К сожалению, такие расходы для ДИН более важны, чем расходы на строительство больницы для заключенных.

Опрошенные бывшие заключенные по-разному описывали свой опыт получения медицинской помощи. В-основном, заключенные уверены в том, что в случае серьезного заболевания им будет оказана надлежащая помощь, так как администрация колоний и тюрем боится ухудшить показатели по смертности заключенных. Однако профилактика заболеваний практически отсутствует. Заключенные самостоятельно заботятся по мере возможности о здоровье: стараются принимать в пищу лук, чеснок. Те, у кого есть хронические заболевания, используют лекарства, которые получают от родных. В колониях есть только самые простые медицинские препараты. Большие проблемы у тех, кто болен какими-то специфическими или хроническими заболеваниями, которые, пока не обострились, незаметны и не мешают заключенному работать. Таких людей практически не лечат, заявляя, что такой необходимости нет, как нет и возможности каждого заключенного без особой надобности этапировать в медицинское учреждение. В удручающем состоянии находится стоматологическая помощь. Даже платную помощь по протезированию получить трудно: она не оказывается учреждениями ДИН; заключенных протезируют врачи из того города, где расположена колония.

Уголовным кодексом предусмотрена возможность освобождения заключенных с тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, от отбывания наказания, или это наказание может быть заменено более мягким. Однако при этом учитываются тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства. Таким образом, невозможность отбытия наказания по состоянию здоровья не является безусловным основанием для освобождения заключенного от наказания.

[19] http://www.mvd.gov.by/main.aspx?guid=108383

«…в целях дезинфекции раствор хлористой извести в ИК длительное время не применяется».

ЖЕСТОКОЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ, УНИЖАЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ.

ДЕЛО ПЕТРА КУЧУРЫ

Правозащитные организации получают большое количество сведений о фактах жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения и пытках. Нередко в этих преступлениях участвуют заключенные, сотрудничающие с администрацией для улучшения своего положения. Как правило, потерпевшие заключенные категорически отказываются обнародовать эти факты с указанием данных должностных лиц, причастных к преступлению, и данных самих заключенных. Это объясняется опасениями заключенных за свою безопасность.

Так, ПЦ «Весна» в апреле 2014 года получил сведения об сужденных Ч. и Г., которые были переведены из тюрьмы и исправительной колонии №20 г. Мозыря соответственно для дальнейшего отбытия наказания в исправительную колонию №9, где содержатся заключенные, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Оба заключенных не отличались примерным поведением, поэтому не претендовали на разного рода поблажки - амнистию, досрочное освобождение и т.п.; по той же причине они не считали необходимым давать обязательства о правопослушном поведении. До сих пор такое положение вещей вполне устраивало как заключенных, так и администрацию колоний: Ч., например, провел в заключении суммарно уже более трех десятков лет, не вставая на путь исправления, за что администрации исправительных учреждений регулярно представляли его к ужесточению режима содержания.

Однако в ИК-9 подход к исправлению заключенных оказался радикально иным. Как рассказали заключенные, каждого из них после отказа подписать обязательства сотрудники колонии заводили в подсобное помещение, куда следом входили несколько именующих себя «блатными» заключенных и жестоко их избивали. Сотрудники колонии далеко не отходили, присматривая за окружающей обстановкой, не позволяя никому нарушить ход «воспитательного процесса». По словам заключенных, «блатные» в Горках отличаются от других заключенных не только своей тягой к поддержанию правопорядка среди заключенных, но и крепким сложением и физической силой. Руководил процедурой некий Попович, который продолжает отбывать наказание, по имеющимся сведениям, в исправительной колонии г. Волковыска.

Как говорят заключенные, такой порядок в Горках сложился примерно с 2008 года. Администрация поощряет насилие так называемых «блатных» в отношении осужденных, которым жестоко наказываются как противоправные действия, вроде обладания телефоном, так и отказ от подписания обязательств, написание жалоб на действия администрации. Удивительно, но под запретом оказалось даже написание надзорных жалоб по уголовным делам. При этом у администрации всегда найдется оправдание: лица, действующие в официальном качестве, закон как бы и не нарушали, все случившееся является частным конфликтом; однако объективная проверка, безусловно, вскрыла бы если не превышение власти, то уголовно наказуемое бездействие должностных лиц администрации колонии.

Заключенные Ч. и Г. ненадолго задержались в ИК-9, убыли в тюрьму. Как сказал Ч., анализируя свой богатый опыт, «я не знал, что в Беларуси есть свой «Белый лебедь» [Неофициальное название исправительной колонии особого режима в Пермском крае (Россия) для осужденных к пожизненному заключению, которая отличается одним из самых жёстких режимов в системе исправительных учреждений: средний срок отбытия наказаний до смерти заключенного — 3–7 лет].

В похожем положении оказался заключенный З., направленный в ИК-9 для отбытия срока заключения. Он также отказался подписать обязательство о правопослушном поведении и высказал администрации колонии собственное мнение о положении дел в криминальной среде Беларуси. Его мнение не совпало с представлением администрации, и дело, как в случае Ч. и Г., закончилось избиением в подсобном помещении.

В июле 2011 года заключенного ИК-5 г.Ивацевичи Рамиза Мамедова избили охранники колонии. Этот случай был освещен правозащитниками «Платформы»[20]. Проблемы у заключенного продолжаются. «До отмены приговора Рамиз содержался в ИК-5 города Ивацевичи Брестской области. И после вынесения второго приговора, накануне распределения, я обращалась в ДИН с просьбой, чтобы его направили в другую колонию с аналогичным режимом содержания, так как в ИК-5 у него были проблемы с администрацией», - рассказала мать заключенного Галина Мамедова. По ее словам, никто из проверяющих, к которым она обращалась, не усмотрел правомерности наложения

[20] http://naviny.by/rubrics/society/2011/10/04/ic_news_116_377718

взысканий на осужденного во исполнение распоряжения бывшего замначальника колонии И.И. Худинского внести фамилию ее сына в список тех, кому предписано «навешивать», по меньшей мере, по два наказания в месяц. «Почему-то никого не удивило количество наказаний за сон в неустановленное время. Дело в том, что Рамиза мучали сильнейшие боли из-за язвы двенадцатиперстной кишки. Любой человек при болях в животе старается прилечь, свернуться калачиком…»

Несмотря на просьбу матери, осужденного снова направили в ИК-5. Как следует из ответа замначальника ДИН П.П. Шаколо от 18.09.2013, место отбывания наказания Рамизу Мамедову определено на общих основаниях в установленном законодательством порядке с учетом его осуждения по статье 139 УК РБ и оснований для изменения данного решения нет.

По прибытии в ивацевичскую колонию на осужденного снова посыпались безосновательные взыскания и вскоре он был водворен на пять месяцев в ПКТ. Как стало известно из ответа начальника УДИН по Брестской области Н.М. Суходольского от 13.11.2013, Рамиз Мамедов менее чем за полмесяца привлекался к дисциплинарной ответственности шесть раз, и 16 октября 2013 года на заседании совета воспитателей отряда он был аттестован с выводом «Злостно нарушающий установленный порядок отбывания наказания». Этот факт ярчайше свидетельствует о предвзятом отношении со стороны сотрудников ИК-5 к осужденному Мамедову. Но в ответ на обращение Галины Леонидовны Н.М. Суходольский сообщает: «в ходе проведения проверки фактов предвзятого отношения к Вашему сыну, осужденному Мамедову Р.Р. со стороны сотрудников учреждения ИК №5, а также необоснованного наложения дисциплинарных взысканий не выявлено».

Не согласившись с таким результатом рассмотрения обращения, Галина Мамедова с помощью правозащитников обжаловала его в ДИН МВД РБ. «Кого пытаются убедить в том, что Р.Р. Мамедов, прибывший без нарушений и взысканий в ИК-5 05.10.2013 к 16.10.2013 превратился в «злостно нарушающего»?

«… Вне зависимости от того, как он ведет себя, сына необоснованно привлекают к дисциплинарной ответственности. Полагаю, что это является продолжением конфликта между Р.Р. Мамедовым и сменой контролеров, которые присутствовали на КПП-2 26.07.2011 во время применения физической силы и спецсредств к моему сыну. После этого Р.Р. Мамедова вывозили в больницу г. Ивацевичи, ставили ему капельницу. ... Направление его в ИК-5 г.Ивацевичи в настоящее время не отвечает целям уголовного наказания, поскольку не будет способствовать его исправлению», - говорится в этой жалобе.

По словам Галины Мамедовой, Рамиз настроен отбывать срок без взысканий, пойти работать и учиться в ИК-5. Она отмечает, что сын аргументирует необходимость работать тем, что у него есть несовершеннолетняя дочь, на которую он обязан платить алименты, а также он имеет иск по оплате труда адвоката. Но в возможности работать и учиться ему в очередной раз было отказано. Поэтому в своей жалобе Галина Мамедова попросила взять ситуацию на контроль и пресечь все очередные попытки оказания давления на ее сына в ИК-5, а также посодействовать его трудоустройству.

Свои просьбы женщина изложила и на приеме у руководства ДИН МВД РБ. Первый заместитель начальника Сергей Иванович Проценко, по ее словам, пообещал, что свяжется с администрацией ИК-5 для разрешения ситуации.

Также Галина Мамедова направила соответствующий запрос, чтобы узнать, в чем заключались те нарушения, за которые администрация ИК-5 наказала осужденного.

Итогом явилось постановление суда о направлении Рамиза Мамедова для дальнейшего отбытия наказания в тюрьму.

Случай с Петром Кучурой был важен и тем, что заключенный и его супруга согласились на публичное освещение фактов давления на заключенного, жестокого обращения, а также результатов обжалования действий администрации колонии в уполномоченные на проведение расследования органы.

Психологическое давление на Петра Кучуру началось после публикации на сайте правозащитной организации «Платформа» в июне 2014 Года статьи о поборах в могилевской ИК-15, появление которой администрация сочла делом рук осужденного и его супруги – Людмилы Кучуры. Одно за другим на Петра Кучуру посыпались взыскания, например, за «сон в неустановленное время», наложение которых позволяет лишить его свиданий с женой, чтобы он не мог рассказать ей о том, как в колонии обращаются с заключенными.

После взысканий было ШИЗО, а за ним – ПКТ.

Оказавшись в камере ШИЗО 19 сентября, Пётр Кучура увидел, что в умывальник и унитаз засыпана хлорка – примерно с ведро. О проблемах с канализацией ему ничего не сообщили. Как только он включил воду, растворенная в воде хлорка дала реакцию. От сильного раздражения слизистых глаз и рта, мужчина не мог ни смотреть, ни дышать, он начал стучать в дверь. Появившийся в камере контролер сообщил, что сантехника пока прислать не могут, все сантехники заняты. Следует отметить, что в таких помещения как ШИЗО вентиляция практически отсутствует. Сантехников вызвали лишь когда заключенному стало плохо. После очистки канализации ему бросили тряпочку размером с носовой платок, чтобы ею он убрал все, что было разлито по камере. Камеру он вымыл, но дышать в ней по-прежнему было невозможно. Но в другую камеру его перевели лишь когда его самочувствие значительно ухудшилось. Петр Кучура так описывал супруге в письме свое состояние после отравления: «у меня еще трое суток все горело внутри», «после 19 сентября у меня еще трое суток из носа текла обильная жидкость… через некоторое время эта «вода» сменилась мокротой, и она до сих пор [февраль 2014 года] у меня обильно выделяется… после всего этого мне стало тяжело дышать и очень часто стала болеть голова».

Петр Кучура является инвалидом 3-й группы по заболеванию сердца, которое он приобрел в заключении. В связи с заболеванием он должен ежедневно принимать лекарства, но с водворением в ПКТ регулярность приемов медикаментов нарушалась. Также случалось, что врач заменял сердечные препараты таблетками от кашля, но объяснений на этот счет

заключенному получить не удалось. Несвоевременное принятие лекарств может обернуться инфарктом, инсультом или внезапной остановкой сердца.

Все это подробно описано в жалобе на противоправные действия администрации и персонала ИК-15, которую Людмила Кучура 5 ноября 2013 года направила начальнику управления Следственного комитета по Могилевской области. Она просила провести проверку для установления факта отравления хлором и последствий этого отравления и возбудить уголовное дело против лиц, виновных в причинении вреда здоровью ее мужа. Однако Начальник управления А.И. Ракусов не стал разбираться и перенаправил жалобу в Могилевское областное управление ДИН МВД. Но ДИН МВД не уполномочено рассматривать заявления и сообщения о преступлениях: в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом принятие решений по заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью.

В связи с этим следующую подготовленную правозащитниками «Весны» жалобу Людмила Кучура направила уже заместителю председателя Следственного комитета Республики Беларусь. В этой жалобе сообщается, что решение А.И. Ракусова является незаконным и нарушает права и осужденного и заявителя.

В частности, в жалобе были сделаны ссылки на нормы обязательных для Беларуси международных договоров: «Каждое государство обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).

Законодательство Беларуси не содержит норм об ответственности должностных лиц за пытки, жестокое и бесчеловечное обращение, однако возможна квалификация их действий по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против человека и против интересов службы», - среди прочего указывается в жалобе в СК РБ.

Людмила Кучура просила принять к рассмотрению ее заявление в ГСУ СК Республики Беларусь, провести по нему проверку и принять процессуальное решение, направленное на защиту прав ее мужа.

По этой жалобе начальник главного управления процессуального контроля СК РБ Михаил Алешкин сообщил Людмиле Кучуре о том, что «оснований для проведения проверки по Вашему обращению в порядке уголовно-процессуального законодательства органами Следственного комитета не имеется». Принимая такое решение, СК не проводил никакой проверки, несмотря на то, что заявительница просила об этом, и сослался на приложенное к жалобе решение прокуратуры Могилевской области от 13.11.2013 г., в котором

сообщается, что «в связи с Вашей жалобой проводилась проверка установленного порядка отбывания Кучурой П.К. наказания, а также условий его содержания в ИК-15. Каких-либо нарушений, в том числе фактов, подтверждающих совершение должностными лицами исправительного учреждения в отношении Кучуры П.К. преступления, в ходе проверки не выявлено».

В данном случае наблюдается смещение акцента следственным органом, поскольку прежняя прокурорская проверка, по сути, не была направлена на установление факта отравления Петра Кучуры хлором и последствий этого отравления.

Кроме того, доводы заявительницы о том, что ДИН МВД (туда Управление СК по Могилевской области передало ее предыдущую жалобу) не уполномочен рассматривать сообщения о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, представитель СК РБ Михаил Алешкин в своем ответе проигнорировал.

Правозащитники из ПЦ «Весна», которые помогали Людмиле Кучуре в подготовке жалобы, сочли, что в сложившейся ситуации дальнейшая переписка с органами следствия бессмысленна, потому следующее обращение было направлено уже в суд. В жалобе заявитель ссылалась, в том числе, на положения Международного Пакта о гражданских и политических правах и указывала на обязанность государства обеспечить любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы Но в декабре 2014 года суд Ленинского района Могилева отказал в возбуждении гражданского дела по жалобе на решение начальника управления по Могилевской области СК РБ в связи с тем, что рассмотрение такой жалобы неподведомственно суду и разъяснил, что обжаловать действия начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь можно должностным лицам Следственного комитета и прокурору.

Суд Могилевской области определением от 3 февраля 2014 года отказал в удовлетворении частной жалобы на определение суда Ленинского района города Могилева, в которой Людмила Кучура просила определение суда Ленинского района г.Минска от 19 декабря 2013 года отменить и передать вопрос на рассмотрение в суд первой инстанции. Ее жалоба и все приложенные к ней материалы были возвращены судом Ленинского района города Могилева.

Одновременно заключенный стал ощущать негативные последствия своей борьбы за справедливость: 30 декабря 2013 года Петр Кучура переведен на три года строгого режима в могилевскую тюрьму № 4.

Как рассказала Людмила Кучура правозащитникам ПЦ «Весна», суд над ее мужем проходил очень спешно и без лишних объяснений.

По ее словам, адвокату, который 20 декабря посетил колонию, чтобы ознакомиться с материалами дела Петра Кучуры, постановлениями о взысканиях в отношении его, эти

материалы ему не предоставили – они «для служебного пользования». Самому осужденному в ознакомлении с материалами также было отказано. После того, как оба написали заявления с просьбой ознакомить их с материалами дела, адвокату сообщили, что постановления ему вышлют по почте.

В полдень 23 декабря адвокат получил факс с информацией о том, что уже 26 декабря состоится суд. «Руководство колонии очень спешило «закрыть» моего мужа, - говорит Людмила Кучура. - Сам суд также проходил очень быстро. В ходатайстве об ознакомлении с материалами дела мужу было отказано, сказали «вам не обязательно». А адвокату дали лишь перед судом полистать. Даже когда адвокат попросил ознакомиться с выпиской из амбулаторной карты, ему сказали, что «это конфиденциально». Что, конечно, вызывает смех. В итоге суд был очень короткий».

Судья удовлетворил просьбу руководства колонии: Петра Кучуру осудили к трем годам тюрьмы строгого режима. 30 декабря он был переведен в Могилевскую тюрьму №4.

Из тюрьмы Людмила Кучура получила письмо, в котором ее проинформировали об условиях содержания мужа: одно свидание в год и одна бандероль в два килограмма.

«Они создали человеку, который является инвалидом по заболеванию сердца, ужасные условия. Сами понимаете, с таким заболеванием нужно как можно больше находиться на свежем воздухе и чтобы питание было более-менее. Но сейчас я мужу уже не смогу передать ни мед, ни сухофрукты, курагу и изюм, ни орехи, которые полезны сердечникам. Получается, что те же судья и прокурор (правда, большой вопрос – был ли на суде прокурор, потому что в прокурорской форме там никого не видели) лишили его права на здоровье, которое всем гражданам гарантирует наша Конституция», - говорит женщина.

Людмила Кучура считает, что руководство колонии № 15 хотело избавиться от ее мужа любым способом - вплоть до физического уничтожения. В подтверждение этому она рассказала о содержании одного из писем мужа, которое цензура выпустила за стены колонии не сразу.

«В декабре он мне послал письмо, в котором описывал, как его водили по запретной зоне и как все время угрожали. Но это письмо не вышло из колонии. Они его уничтожили и составили акт, что якобы муж в письме ко мне выражался нецензурно. Это, конечно, нонсенс. Но после приезда адвоката, которому муж при руководстве колонии рассказал об этом вопиющем факте, следующее письмо им пришлось отправить, потому как этот факт все равно уже стал известен».

Петр Кучура, который на тот момент содержался в помещении камерного типа в ИК-15, написал жене: «…Ведут меня всегда в штаб или медсанчасть по запретной полосе. И в тот же вечер в 20.00 и на утро 18.12. в 07.30 один контролер ПКТ начал открыто высказывать в мой адрес упреки и угрозы. Что, мол, до каких пор они меня будут водить и как я уже здесь всем надоел. И что уже меня давно нужно было вывести на запретную полосу и застрелить из автомата. И если еще раз придется меня вести, то они забросят мою шапку на колючку, часовой по мне выпустит автоматную очередь, а потом они меня пебребросят через один

ряд проволоки и никто не разберется, с какой стороны я находился. Вот так, говорит, и будет солдатику отпуск, всем повышение и избавятся от Кучуры. И как сказал полковник Маханьков [С.В. Маханьков, начальник колонии №15 г. Могилева], что будет все по закону – то есть, предотвратили побег».

Впоследствии постановление судьи о направления заключенного в тюрьму по жалобе осужденного было отменено, но по результатам повторного рассмотрения дела судом П.Кучура вновь оказался в тюрьме.

Исчерпав все внутренние средства правовой защиты, Людмила Кучура направила в Комитет по правам человека ООН жалобу по факту отравления Петра Кучуры в ИК-15 хлорной известью, которая могла быть применена к осужденному преднамеренно как средство пытки, жестокого, бесчеловечного обращения.

В жалобе, подготовленной с помощью правозащитников «Весны», она просла «признать нарушение государством права Петра Кучуры по статье 7, пункту 2 статьи 10 и общих юридических обязательств по статье 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах, назначить справедливую компенсацию».

Продолжительные усилия супруги осужденного и правозащитников «Весны» возымели определенный результат: в конце мая супруга осужденного получила из Управления следственного комитета по Могилевской области сообщение о том, что назначена проверка для установления факта отравления хлором и последствий этого отравления, с этой целью будет проведена судебно-медицинская экспертиза. Также по жалобам Людмилы Кучура будет проведена проверка согласно статье 174 Уголовно-процессуального кодекса РБ, поскольку она просила возбудить уголовное дело против лиц, виновных в причинении вреда здоровью ее мужа.

По словам Людмилы Кучура, данное сообщение стало для нее полной неожиданностью, ведь с момента издевательств над ее мужем в ШИЗО ИК-15 прошло почти девять месяцев. «За это время я написала очень много жалоб и в Следственный комитет и в Генеральную прокуратуру, в удовлетворении которых мне безосновательно отказывали. Я также обращалась в суд, который встал на сторону тех, кто творит беззаконие. Еще 13 мая из Управления СК по Могилевской области ответили, что мне отказано во всех этих рассмотрениях. Также мне и мужу пришли ответы из Генпрокуратуры, где-то же самое – что я все могу обжаловать в вышестоящие органы. И вдруг это сообщение…»

Также Людмила Кучура рассказала, что недели две назад ее вызвали в Следственный комитет Московского района Минска, по просьбе УСК по Могилевской области, для дачи пояснений. «Я в своих пояснениях указала, что данной проверке я не доверяю и что экспертиза, которая сейчас будет проводиться, уже имеет значение только для них. Я сомневаюсь, что спустя 9 месяцев возможно установить наличие в организме хлорки. Да, там могут быть какие-то изменения на легких, но опять-таки, эти изменения они могут трактовать, как захотят – где-то простыл, еще что-то… Понятно, что проверка по статье 174-й УПК проводится только сейчас, чтобы скрыть преступные действия администрации ИК-15», - считает она.

Правозащитники «Весны» считают, что в данном случае ответственность должна понести не только администрация ИК-15, но и представители тех органов, которые столь длительное время препятствовали проведению объективной проверки.

В своем сообщении УСК обещало, что во время проверки будет проведена судебно-медицинская экспертиза для выявления последствий отравления в организме Петра Кучуры.

В итоге, постановлением от 27 июня 2014 года старший следователь Могилевского межрайонного отдела Следственного комитета П.Л. Сковородкин отказал в возбуждении уголовного дела. В данном постановлении перечислены опрошенные во время проверки лица из числа персонала и осужденных ИК-15, а также перечислены изученные медицинские документы. Свое решение следователь Сковородкин объяснил отсутствием в действиях сотрудников администрации ИК-15 состава преступления, предусмотренного статьей 426 УК РБ «Превышение власти или служебных полномочий».

В жалобе на имя прокурора г. Могилева, направленной 17 июля 2014 года, Людмила Кучура сообщает, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела следователя Могилевского межрайонного отдела СК от 27 июня 2014 года она считает незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

«Безусловно, если бы проверка была проведена своевременно, то обстоятельства дела выяснять было бы проще. Однако это не означает, что сейчас необходимо было лишь имитировать деятельность вместо того, чтобы предпринять все предусмотренные законом меры для всестороннего установления обстоятельств происшедшего.

Считаю необходимым дополнить материалы проверки и назначить судебно-медицинскую экспертизу, исследовав не медицинские документы, а непосредственно потерпевшего П. Кучуру на предмет наличия у него следов воздействия химического вещества. Тот факт, что ему не было оказано своевременно необходимой медицинской помощи и не было проведено обследование, как раз и был предметом моих жалоб. Поэтому обосновывать отсутствием записей о телесных повреждениях отсутствие самих повреждений неверно. Существенные противоречия между пояснениями опрошенных лиц нуждались в устранении. Это можно сделать путем проведения очных ставок, что не предусмотрено уголовно-процессуальным законом на этапе доследственной проверки. Поэтому полноценно проверить доводы потерпевшего и заявителя можно было только в случае возбуждения уголовного дела и его расследования», - этим среди прочего аргументирует свою позицию Людмила Михайловна.

Также, приводя в своей жалобе принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания (известны как Стамбульский протокол), жена заключенного констатирует, что при проведении проверки Могилевским межрайонным отделом СК эти условия не были выполнены.

Людмила Кучура просила прокурора г. Могилева отменить постановление следователя Могилевского межрайонного отдела Следственного комитета от 27 июня 2014 года об отказе в возбуждении уголовного дела. Прокурор города Могилева, рассмотрев жалобу жены осужденного на отказ в возбуждении уголовного дела против сотрудников ИК-15, отменил данное постановление Могилевского межрайонного отдела Следственного комитета.

«Прокуратурой г. Могилева материал проверки изучен, 22.07.2014 постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, материал направлен в Могилевский межрайонный отдел следственного комитета для проведения дополнительной проверки», - сообщил прокурор Николай Вульвач Людмиле Кучура.

Новые подробности Людмила Кучура узнала из письма мужа от 3-го сентября 2014 года. Петр Кучура пишет, что получил постановление следователя Сковородкина от 25 августа 2014 года, в котором сообщается об очередном отказе в возбуждении уголовного дела против администрации ИК-15. Но более всего осужденного ошарашило сообщение о проведении 21 августа 2014 года «дополнительной судебно-медицинской экспертизы».

«Как написал мне муж, 3-го сентября следователь Сковородкин приезжал опрашивать его по моей жалобе. И муж во время опроса указал ему, что вот вы пишете, что сделана судебно-медицинская экспертиза, но никакая экспертиза никогда не проводилась, - рассказывает Людмила Михайловна. - Следователь сказал ему, что проводится повторная проверка и ответ на мою жалобу он даст где-то в октябре. Но уже в начале сентября пришел ответ (причем не мне как заявителю, а мужу), что в возбуждении уголовного дела отказано, что факт отравления как бы не подтверждается. Оказывается, проводилась судебно-медицинская экспертиза, о которой мы даже не знаем – разумеется, потому что таковой экспертизы никто не проводил».

Доводы следователя Сковородкина относительно якобы проведенной экспертизы абсолютно абсурдны и не вызывают никакого доверия. Например: «Согласно заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы № 2293 от 21.08.2014 сведений о каких-либо телесных повреждениях у Кучуры П.К. в связи с обстоятельствами от 19.09.2013 не имеется. При отравлении, в том числе через вдыхание паров химических веществ, на кожных покровах потерпевших не образуется каких-либо телесных повреждений, следовательно, следов их выявить невозможно». Или: «Опрошенные осужденные ИК-15 Безручко В.Н. и Пищало Е.А. пояснили, что за время нахождения осужденного Кучуры П.К. в ИК-15 каких-либо жалоб на отравление парами хлора он не высказывал».

«Вот до какого абсурда доходит! Почему-то этот следователь Сковородкин решил, что мой муж должен был пожаловаться именно этим двум осужденным- Безручко и Пищало, - возмущается Людмила Кучура. – Как пишет муж, кто они ему такие, чтобы он им жаловался, с ними он вообще не общался. Да и ведь надо понимать, что какой осужденный станет наживать себе дополнительные проблемы, давая показания против администрации колонии. Тем более, учитывая, что могилевская ИК-15 славится жестокостью своего начальства и достаточным количеством самоубийств среди заключенных. Поэтому как

можно ожидать, что осужденные пойдут против администрации? Но, честно говоря, уже таким ответам не удивляешься. Когда им нечего отвечать, они пишут что вздумается».

Женщина считает, что такие вот ответы следственных органов являются лишь лишним подтверждением вины администрации ИК-15. “Из всего происходящего очевидно, что Следственный комитет (я думаю, им дано такое указание) просто покрывает преступные действия руководства ИК-15 и, скорее всего, всех тех, кто давал отписки на наши жалобы, не проводя проверок. Ведь мы же изначально обратились с просьбой провести судебно-медицинскую экспертизу. И если бы она была проведена, дальше бы вопросов не возникло. Я думаю, что если бы Кучура не был отравлен - то есть мы оклеветали бы порядочных людей, то нас за это привлекли бы к уголовной ответственности. Но почему они столько тянули и тянут до сих пор?”

На заявление Людмилы Кучура в УСК по Могилевской области с запросом копии постановления о назначении этой судебно-медицинской экспертизы следственный орган ответил отказом. Но она намерена добиваться ознакомления с материалами проведенной проверки и полагает, что далее для обжалования незаконного постановления следователя Сковородкина придется обращаться в суд.

На середину октября 2014 года постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено трижды: дважды постановления отменялись прокурором.

Заместителю председателя

Следственного комитета Республики Беларусь

Кучура Людмилы Михайловны,

ЖАЛОБА

(на решение начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь по результатам рассмотрения заявления)

5 ноября 2013 года я обратилась в управление по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь с заявлением о совершении противоправных действий в отношении моего мужа, Кучуры Петра Константиновича, отбывающего наказание в ИК-15 г.Могилева.

19 сентября 2013 года Кучура П.К., инвалид 3-й группы, был помещен в камеру штрафного изолятора, где санитарный узел был засыпан большим количеством хлорной извести. В результате контакта с водой произошла реакция, которая привела к отравлению испарениями хлора. В другую камеру мужа перевели только тогда, когда у него значительно ухудшилось самочувствие; медицинской помощи ему не оказали. Проверкой прокуратуры Могилевской области установлено, что в целях дезинфекции раствор хлористой извести в ИК длительное время не применяется (в соответствии с объяснениями сотрудников медицинской части). Это означает, что хлорная известь в данном случае могла быть применена к осужденному как «классическое» средство пытки.

Начальник управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь по результатам рассмотрения заявления направил его в управление ДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области, которое не уполномочено рассматривать заявления и сообщения о преступлениях.

Такое решение является незаконным и нарушает права осужденного и заявителя.

Я сообщила в управление Следственного комитета о действиях сотрудников органов внутренних дел – администрации и персонала ИК-15, имеющих признаки уголовно наказуемого деяния. Это сообщение нуждалось в проверке и принятии по ее результатам процессуального решения. В ходе проверки, как я указывала в своем заявлении, необходимо было провести судебно-медицинскую экспертизу и другие действия – осмотр, выемку, получить объяснения и т.п. Следовало установить сам факт жестокого бесчеловечного обращения и дать ему надлежащую оценку.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом, поводом к возбуждению уголовного дела являются в т.ч. заявления граждан.

Решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток.

До возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, произведены осмотр места происшествия, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы.

Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью (ст.ст.166, 173, 174 УПК).

Осужденные не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному либо унижающему их достоинство обращению *(ст.10 УИК Республики Беларусь).*

Каждое государство предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, обязуется предотвращать другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки.

Каждое государство обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы *(Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).*

Законодательство Беларуси не содержит норм об ответственности должностных лиц за пытки, жестокое и бесчеловечное обращение, однако возможна квалификация их действий по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против человека и против интересов службы.

На основании изложенного прошу:

принять к рассмотрению мое заявление в ГСУ СК Республики Беларусь, провести по нему проверку и принять процессуальное решение, направленное на защиту прав моего мужа.

Приложение копия заявления;

Копия ответа начальника УСК

Копия ответа прокуратуры

________________ 2013 года Л.М.Кучура

Заместителю председателя

СУД ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА г.МОГИЛЕВА

заявитель : Кучура Людмила Михайловна,

государственный орган: управление по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь г.Могилев, ул. Архиерейский Вал Канисского, 3

ЖАЛОБА

(на решение начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь по результатам рассмотрения заявления)

5 ноября 2013 года я обратилась в управление по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь с заявлением о совершении противоправных действий в отношении моего мужа, Кучуры Петра Константиновича, отбывающего наказание в ИК-15 г.Могилева.

На основании ст.10 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» начальником управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь моя жалоба 11.11.2013 года была направлена для рассмотрения по существу в соответствии с компетенцией в Департамент управления наказаний МВД Республики Беларусь. Указано, что рассмотрение поставленных вопросов не относится к компетенции Следственного комитета Республики Беларусь.

Действия начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь были обжалованы в Следственный комитет Республики Беларусь, который нарушений в действиях должностного лица не нашел и в удовлетворении жалобы отказал (ответ от 4.12.2013 года).

Суть моего обращения заключалась в том, что 19 сентября 2013 года Кучура П.К., инвалид 3-й группы, был помещен в камеру штрафного изолятора, где санитарный узел был засыпан большим количеством хлорной извести. В результате контакта с водой произошла реакция, которая привела к отравлению испарениями хлора. В другую камеру мужа перевели только тогда, когда у него значительно ухудшилось самочувствие; медицинской помощи ему не оказали. Проверкой прокуратуры Могилевской области установлено, что в целях дезинфекции раствор хлористой извести в ИК длительное время не применяется (в соответствии с объяснениями сотрудников медицинской части). Это означает, что хлорная известь в данном случае могла быть применена к осужденному как «классическое» средство пытки.

Такое решение является незаконным и нарушает права осужденного и заявителя.

Я сообщила в управление Следственного комитета о действиях сотрудников органов внутренних дел – администрации и персонала ИК-15, имеющих признаки уголовно наказуемого деяния. Это сообщение нуждалось в проверке и принятии по ее результатам процессуального решения. Следовало установить сам факт жестокого бесчеловечного обращения и дать ему надлежащую оценку.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом, поводом к возбуждению уголовного дела являются в т.ч. заявления граждан.

Решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток.

Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью (ст.ст.166, 173, 174 УПК).

Осужденные не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному либо унижающему их достоинство обращению *(ст.10 УИК Республики Беларусь).*

Каждое государство предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, обязуется предотвращать другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки.

Каждое государство обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы *(Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).*

Рассмотрение жалобы Департаментом исполнения наказаний никак не может считаться беспристрастным.

Законодательство Беларуси не содержит норм об ответственности должностных лиц за пытки, жестокое и бесчеловечное обращение, однако возможна квалификация их действий по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против человека и против интересов службы.

Обжаловать принятое решение в суд в рамках уголовного процесса (ст.139 УПК) я не имею возможности, так как решения об отказе в возбуждении уголовного решения не принималось.

Гражданин вправе обратиться в суд с жалобой, если считает, что неправомерными действиями (бездействием) государственных органов, иных юридических лиц, а также организаций, не являющихся юридическими лицами, и должностных лиц ущемлены его права, кроме случаев, когда для разрешения отдельных жалоб законодательством Республики Беларусь установлен иной, несудебный, порядок обжалования.

К действиям (бездействию) государственных органов, иных юридических лиц и организаций, должностных лиц, подлежащих судебному обжалованию, относятся коллегиальное и единоличное действия (бездействие), в результате которых гражданин незаконно лишен возможности полностью или частично осуществить право, предоставленное ему нормативным правовым актом, либо на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность.

Жалоба, кроме случаев, когда законодательством установлен иной порядок, подается в суд после обжалования действия государственного органа, юридического лица, а также организации, не являющейся юридическим лицом, должностного лица, органа военного управления вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, юридическому лицу, организации, должностному лицу, органу военного управления, который обязан рассмотреть ее и о результатах рассмотрения сообщить гражданину в месячный срок.

Жалоба подается в суд по месту нахождения государственного органа, иного юридического лица, другой организации или по месту работы должностного лица, чьи действия обжалуются.

Жалоба может быть подана в суд в месячный срок, исчисляемый со дня получения гражданином отказа вышестоящего государственного органа, юридического лица, организации либо должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если заявителем не был получен на нее ответ, а при отсутствии обязательного внесудебного порядка обжалования – со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его права (ст.ст.353-355 ГПК)

На основании изложенного прошу:

Признать действия начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь неправомерными, ущемляющими права граждан и обязать его устранить допущенное нарушение – провести проверку по заявлению о совершении преступления.

Приложение копия жалобы;

Копия ответа начальника УСК

Копия ответа СК

Копия ответа прокуратуры

Квитанция госпошлины

________________ 2013 года

Л.М.Кучура

Управление по Могилевской области

Следственного комитета Республики Беларусь

Кучура Людмилы Михайловны,

В отношении моего мужа, Кучуры Петра Константиновича, отбывавшего наказание в ИК-15 г.Могилева, сотрудниками ИК-15 г.Могилева были совершены противоправные действия.

Вечером 17 и утром в 7.30 18 сентября 2013 года в отношении Кучуры П.К., один из контролеров ПКТ открыто высказал угрозы вывести на запретную полосу и застрелить из автомата. И в случае, если еще раз придется вести его, то они забросят его шапку на колючую проволоку, а часовой по нему выпустит очередь из автомата, а потом они перебросят Кучуру П.К. через один ряд проволоки, и никто не разберется, с какой стороны он находился.

Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью (ст.ст.166, 173, 174 УПК).

На основании изложенного прошу:

принять к рассмотрению мое заявление, провести по нему проверку и принять процессуальное решение, направленное на защиту прав моего мужа.

________________ 2014 года Л.М.Кучура

Управление по Могилевской области
Следственного комитета Республики Беларусь

Кучура Людмилы Михайловны,

В отношении моего мужа, Кучуры Петра Константиновича, отбывавшего наказание в ИК-15 г.Могилева, сотрудниками колонии были совершены противоправные действия.

В постановлении о наложении дисциплинарного взыскания от 04.07.2013 года подпись от имени моего мужа произвело другое лицо. Об этом Кучура П.К. сообщил мне и в ходе судебного заседания. Эту подпись могла быть учинена лишь с ведома должностного лица или должностным лицом.

Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью (ст.ст.166, 173, 174 УПК).

На основании изложенного прошу:

принять к рассмотрению мое заявление, провести по нему проверку и принять процессуальное решение, направленное на защиту прав моего мужа.

________________ 2014 года Л.М.Кучура

Управление по Могилевской области
Следственного комитета Республики Беларусь

Кучура Людмилы Михайловны,

В отношении моего мужа, Кучуры Петра Константиновича, отбывавшего наказание в тюрьме №4 г.Могилева, заместителем начальника УДИН МВД по Могилевской области полковником Лазаренко А.В. на территории тюрьмы №4 г.Могилева были совершены противоправные действия.

Указанное должностное лицо 9 марта в ходе опроса моего мужа по поводу поданных жалоб угрожал ему необоснованным привлечением к дисциплинарной и уголовной ответственности. В таких действиях предполагаю наличие состава преступления.

Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью (ст.ст.166, 173, 174 УПК).

На основании изложенного прошу:

принять к рассмотрению мое заявление, провести по нему проверку и принять процессуальное решение, направленное на защиту прав моего мужа.

________________ 2014 года Л.М.Кучура

Прокурору Могилевской области

Кучура Людмилы Михайловны,

ЖАЛОБА

В отношении моего мужа, Кучуры Петра Константиновича, отбывавшего наказание в ИК-15 г.Могилева, сотрудниками колонии были совершены противоправные действия.

В постановлении о наложении дисциплинарного взыскания от 04.07.2013 года подпись от имени моего мужа произвело другое лицо. Об этом Кучура П.К. сообщил мне и в ходе судебного заседания. Эту подпись могла быть учинена лишь с ведома должностного лица или должностным лицом.

Мое обращение в управление СК направлено для проверки в УДИН по Могилевской области. Проверка, проведенная УДИН, нарушений со стороны сотрудников ДИН не установила.

Проверка является неполной, предвзятой и необъективной.

Во-первых, проверку провело должностное лицо – Лазаренко А.В., которого я незадолго до этого просила привлечь к установленной законом ответственности за незаконные действия – угрозы в отношении моего мужа.

Во-вторых, единственно объективный результат может дать проведение экспертизы, на разрешение которой должен быть поставлен вопрос, кем, Кучурой П.К. или другим лицом, учинена подпись в соответствующей графе документа.

Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью (ст.ст.166, 173, 174 УПК).

На основании изложенного прошу:
Провести проверку моего обращения и принять меры прокурорского реагирования, поручить Следственному комитету провести проверку по указанному случаю.

________________ 2014 года Л.М.Кучура

Начальнику отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Кучура Людмилы Михайловны,

ЖАЛОБА

28 февраля 2014 года я обращалась к вам с жалобой, в которой просила провести проверку по моему заявлению с точки зрения соблюдения Республикой Беларусь принятых на себя обязательств по заключенным и ратифицированным ей международным договорам, т.е. она относилась к компетенции вашего отдела, аналогов которого в областных прокуратурах, по моим сведениям, нет. Очевидно, в Генеральной прокуратуре нет традиции дочитывать обращения граждан до конца, поэтому она для проверки была направлена в прокуратуру Могилевской области, и я вынуждена, получив ответ на жалобу из этой прокуратуры, потеряв два месяца на ожидание, обратиться вновь к вам, поскольку на поставленные в жалобе вопросы мне не дано ответа.

Акцентирую ваше внимание на том, что я не прошу вас проводить каких-то повторных проверок в отношении отдельного случая с моим мужем; этих проверок, точнее, имитаций проверок, уже, судя по ответам государственных органов, проведено много. Но ни одна из них не отвечала представлениям о качественном расследовании в том смысле, который вложен в него международными обязательствами Беларуси, в связи с чем я уже подала сообщение в Комитет по правам человека ООН.

5 ноября 2013 года я обратилась в управление по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь с заявлением о совершении противоправных действий в отношении моего мужа, Кучуры Петра Константиновича, отбывающего наказание в ИК-15 г.Могилева.

На основании ст.10 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» начальником управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь моя жалоба 11.11.2013 года была направлена для рассмотрения по существу в соответствии с компетенцией в Департамент управления наказаний МВД Республики Беларусь. Указано, что рассмотрение поставленных вопросов не относится к компетенции Следственного комитета Республики Беларусь.

Действия начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь были обжалованы в Следственный комитет Республики Беларусь, который нарушений в действиях должностного лица не нашел и в удовлетворении жалобы отказал (ответ от 4.12.2013 года).

Проверкой прокуратуры Могилевской области оснований для принятия мер прокурорского реагирования не установлено.

Департамент исполнения наказаний расследования отравления не провел.

Суть моих обращений заключалась в том, что 19 сентября 2013 года Кучура П.К., инвалид 3-й группы, был помещен в камеру штрафного изолятора, где санитарный узел был засыпан большим количеством хлорной извести. В результате контакта с водой произошла реакция, которая привела к отравлению испарениями хлора. В другую камеру мужа перевели только тогда, когда у него значительно ухудшилось самочувствие; медицинской помощи ему не оказали. Проверкой прокуратуры Могилевской области установлено, что в целях дезинфекции раствор хлористой извести в ИК длительное время не применяется (в соответствии с объяснениями сотрудников медицинской части). Это означает, что хлорная известь в данном случае могла быть применена к осужденному как средство пытки.

10 января 2014 года Петру Кучуре провели плановую флюорографию грудной клетки. 15 января 2014 года его вновь вызвал врач-рентгенолог для повторного снимка, сделал его и провел еще дополнительные исследования. После просмотра врач сказал, что заболевания туберкулезом нет, но есть «что-то непонятное». Мой муж сообщил об этом на приеме у врача-терапевта, который на словах не отрицал, что возможно на легких остались следы химического воздействия. Официальных письменных заключений о состоянии здоровья ни Петру Кучуре, ни мне по письменному запросу в Департамент исполнения наказаний не выдали.

Такие решения являются незаконными и нарушают права осужденного и заявителя.

Я сообщила в управление Следственного комитета о действиях сотрудников органов внутренних дел – администрации и персонала ИК-15, имеющих признаки уголовно наказуемого деяния. Это сообщение нуждалось в проверке и принятии по ее результатам процессуального решения. Следовало установить сам факт жестокого бесчеловечного обращения и дать ему надлежащую оценку.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом, поводом к возбуждению уголовного дела являются в т.ч. заявления граждан.

Решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток.

Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью (ст.ст.166, 173, 174 УПК).

Осужденные не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному либо унижающему их достоинство обращению *(ст.10 УИК Республики Беларусь).*

Каждое государство предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, обязуется предотвращать другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки.

Каждое государство обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы *(Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).*

Рассмотрение жалобы Департаментом исполнения наказаний никак не может считаться беспристрастным.

Законодательство Беларуси не содержит норм об ответственности должностных лиц за пытки, жестокое и бесчеловечное обращение, однако возможна квалификация их действий по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против человека и против интересов службы.

Обжаловать принятое Следственным комитетом решение в суд в рамках уголовного процесса (ст.139 УПК) я не имею возможности, так как решения об отказе в возбуждении уголовного решения не принималось.

Суд Ленинского района города Могилева отказал мне в возбуждении гражданского дела по жалобе на решение начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь. Суд Могилевской области отказал в удовлетворении частной жалобы на определение суда Ленинского района города Могилева.

Определения судов в настоящей жалобе я не обжалую.

На основании изложенного прошу: провести проверку по моему заявлению с точки зрения соблюдения Республикой Беларусь принятых на себя обязательств по заключенным и ратифицированным ей международным договорам.

21.04.14 года Л.М.Кучура

Индивидуальное сообщение Людмилы Кучура
в Комитет ООН по правам человека

Russian

Interim measures

Представляется в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

Дата: 27 февраля 2014 года

I. Информация об авторе сообщения и предполагаемой жертве:

Автор сообщения:
Фамилия: **Кучура**
Имена: **Людмила Михайловна**
Гражданство: Беларусь
Дата рождения: года 19 марта 1960 года
Место рождения: (Республика Беларусь)
Род занятий: домохозяйка

Сообщение представляется от имени другого лица: жертвы **Петра Кучуры**
Автор сообщения представляет Петра Кучуру по доверенности.

Данные о личности этого другого лица:

Жертва:
Фамилия: **Кучура**
Имена: **Петр Константинович**
Гражданство: Беларусь
Дата рождения: 20 августа 1955 года
Место рождения: (Республика Беларусь)
Место нахождения: тюрьма № 4 города Гродно
(отбывает уголовное наказание)

Если Вы уполномочены на это, пожалуйста, разъясните характер Ваших отношений с этим лицом:

Петр Кучура, мой супруг, доверил мне защиту его прав и интересов в государственных органах, а также представить от его имени индивидуальное сообщение в Комитет по правам человека о нарушении его гражданских прав.

и подробно укажите причину, по которой Вы считаете необходимым представлять эту жалобу от его имени:

Петр Кучура отбывает уголовное наказание в тюрьме. Представить сообщение в Комитет по правам человека самостоятельно он не может.

Сообщение в адрес Комитета по правам человека ООН:

Petitions Team
Office of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
1211 Geneva 10, Switzerland

Адрес для получения корреспонденции в связи с этой жалобой:

Людмила Кучура

II. Затрагиваемое государство/нарушенные статьи

Название государства, которое является участником Факультативного протокола:

Республика Беларусь

Статьи Пакта, которые, как предполагается, были нарушены:

Статьи 2 (3), 7, 10

III. Исчерпание внутренних средств правовой защиты / применение других международных процедур

Меры, принятые предполагаемыми жертвами или от их имени для обеспечения правовой защиты в указываемом государстве от предполагаемого нарушения:

Начальник управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь рассмотрел заявление о совершении противоправных действий в отношении Петра Кучуры и отказал в проведении проверки.

Начальник главного управления процессуального контроля Следственного комитета Республики Беларусь рассмотрел жалобу на действия начальника управления по Могилевской области Следственного комитета и отказал в ее удовлетворении.

Заместитель прокурора Могилевской области провел проверку и не нашел оснований для принятия мер прокурорского надзора.

Суд Ленинского района города Могилева отказал в возбуждении гражданского дела по жалобе на решение начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь.

Суд Могилевской области отказал в удовлетворении частной жалобы на определение суда Ленинского района города Могилева.

На этом все внутренние средства правовой защиты мной были исчерпаны.

Представляли ли Вы этот же вопрос на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования?

Данный вопрос я не представлял на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования

IV. Изложенные в жалобе факты

Фактические обстоятельства дела

1. Петр Кучура с 15 декабря 2008 года отбывал уголовное наказание в исправительной колонии №15 управления по Могилевской области Департамента исполнения наказания Министерства внутренних дел Республики Беларусь
2. Петр Кучура является инвалидом третьей группы. Страдает ишемической болезнью сердца и мерцательной аритмией сердца.
3. 19 сентября 2013 года Петр Кучура помещен в камеру №9 штрафного изолятора исправительной колонии.
4. В камере штрафного изолятора санитарный узел – умывальник и унитаз,- был засыпан большим количеством хлорной извести. Петр Кучура безрезультатно просил сотрудников штрафного изолятора убрать хлорную известь. Он был вынужден воспользоваться санитарным узлом. Канализация оказалась неисправна и вода, смешанная с хлорной известью, вылилась на пол камеры. В результате контакта с водой произошла реакция, которая привела к отравлению Петра Кучуры испарениями хлора. В камере отсутствовала принудительная вентиляция и практически отсутствовала естественная вентиляция.

   Право на свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего его достоинство обращения или наказания

5. В соответствии пунктом 2 статьи 10 Пакта: «Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».
6. В соответствии со статьей 7 Пакта: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».
7. Сотрудники колонии поместили осужденного в камеру, которая не отвечала санитарным требованиям, не была безопасна для находившегося там заключенного.
8. Как стало известно впоследствии из сообщения прокурора Могилевской области по результатам проверки, в колонии хлорная известь для дезинфекции давно не используется.
9. После случившегося Петра Кучуру не осмотрели медики и не убедились в отсутствии угрозы его жизни и здоровью.
10. Сотрудники колонии не перевели немедленно Петра Кучуру в безопасную камеру, а выдали ему небольшой кусок ткани (размером с носовой платок) для уборки разлившейся по полу камеры воды, смешанной с хлорной известью.
11. Помимо физических страданий заключенный испытывал еще и унижение, так как был вынужден уговаривать сотрудников колонии исправить положение – починить сантехнику, оказать ему помощь.
12. В другую камеру Петра Кучуру перевели в этот день только тогда, когда у него значительно ухудшилось самочувствие: болели и слезились глаза, душил кашель, болела голова; медицинской помощи ему не оказали.
13. Все эти обстоятельства стали известны мне из писем моего мужа. Сам он боится обращаться с жалобами, поскольку они могут не достичь адресата, но повлечь месть со стороны сотрудников колонии.
14. Например, вечером 17 и утром в 7.30 18 сентября 2013 года в отношении Петра Кучуры один из контролеров ПКТ в связи с тем, что администрации приходится разбираться с жалобами осужденного, открыто высказал угрозы вывести на запретную полосу и застрелить из автомата. И в случае, если еще раз придется вести его из помещения камерного типа в здание, где размещена администрация колонии, то они забросят его шапку на колючую проволоку, а часовой по нему выпустит очередь из автомата, а потом они перебросят Кучуру П.К. через один ряд проволоки, и никто не разберется, с какой стороны он находился.
15. По поводу этих угроз управление Следственного комитета по Могилевской области проверку проводить отказалось.
16. Петр Кучура так описывал мне в письме свое состояние после отравления: «у меня еще трое суток все горело внутри», «после 19 сентября у меня еще трое суток из носа текла обильная жидкость… через некоторое время эта «вода» сменилась мокротой, и она до сих пор (февраль 2014 года – автор) у меня обильно выделяется… после всего этого мне стало тяжело дышать и очень часто стала болеть голова».
17. 10 января 2014 года Петру Кучуре в связи с переводом в другое исправительное учреждение по прибытии в тюрьму № 4 г.Могилева провели плановую флюорографию грудной клетки. 15 января 2014 года Петра Кучуру вновь вызвал врач-рентгенолог для повторного снимка, сделал его и провел еще дополнительные исследования. После просмотра врач сказал, что заболевания туберкулезом нет, но есть «что-то непонятное».
18. Петр Кучура сообщил об этом на приеме у врача-терапевта, который на словах не отрицал, что возможно на легких остались следы химического воздействия. Какого-то лечения в связи с этим Петр Кучура не получил.
19. Официальных письменных заключений о состоянии здоровья ни Петру Кучуре, ни мне по письменному запросу в Департамент исполнения наказаний не выдали.
20. Петр Кучура связывает жестокое обращение с тем, что администрации исправительной колонии № 15 мстит ему за то, что он, по мнению представителей администрации колонии, передал за пределы колонии информацию о финансовых злоупотреблениях администрации, в частности, о принудительном сборе денег у заключенных на нужды исправительного учреждения. Эта информация была опубликована на сайте правозащитной организации, после чего в отношении Петра Кучуры по надуманным основаниям были применены несколько дисциплинарных взысканий.
21. Также жестокое обращение должно предостеречь Петра Кучуру от передачи за пределы исправительного учреждения информации о нарушении прав заключенных и принудить его лояльно относиться к любым, даже незаконным действиям администрации колонии.

Право на эффективное средство правовой защиты

22. В соответствии с п. 3 статьи 2 Пакта, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:
    a) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
    b) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;
    c) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.
23. В соответствии с уголовно-процессуальным законом – Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, поводом к возбуждению уголовного дела являются, в том числе, заявления граждан. Решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток,

а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток. Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью (статьи 166, 173, 174 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

24. В Беларуси прокуратура не наделена правом возбуждать уголовное дело и проводить расследование в отношении сотрудников исправительных колоний. На этих лиц распространяется статус сотрудников органов внутренних дел.
25. 5 ноября 2013 года я обратилась в управление по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь с заявлением о совершении противоправных действий, имеющих признаки преступления, в отношении моего мужа, Кучуры Петра Константиновича.
26. По моему мнению, неизвестные мне должностные лица – сотрудники исправительной колонии №15 подвергли угрозе жизнь и здоровье Петра Кучуры, действуя в официальном статусе. После причинения вреда здоровью они не приняли мер по оказанию медицинской помощи.
27. Также я обратилась в прокуратуру Могилевской области с такой же жалобой на действия сотрудников колонии, где просила о проведении соответствующей проверки и принятия мер прокурорского реагирования.
28. Следует отметить, что уголовным законом Беларуси ответственности непосредственно за пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание не предусмотрено. Однако предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление властью и превышение власти должностным лицом, а также за причинение ущерба здоровью умышленно или по неосторожности.
29. Начальник управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь рассмотрел мое заявление и направил его в управление по Могилевской области Департамента исполнения наказания Министерства внутренних дел Республики Беларусь, которому непосредственно подчиняется колония №15. Проверку по моему заявлению проводить отказался. Поэтому никакого процессуального решения, такого как постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, не вынесено.
30. Управление по Могилевской области Департамента исполнения наказания Министерства внутренних дел Республики Беларусь проверки доводов об отравлении хлорной известью не проводило: моего мужа не опрашивали, медицинского обследования не проводили.
31. По закону этот орган не наделен правом возбуждать уголовное дело и проводить расследование в отношении сотрудников исправительных колоний, в частности, назначать экспертизы для определения вреда здоровью.
32. Проверкой прокуратуры Могилевской области нарушений со стороны сотрудников колонии не установлено, но установлено, что в целях дезинфекции раствор хлористой извести в исправительной колонии №15 длительное время не применяется (в соответствии с объяснениями сотрудников медицинской части). Это означает, что хлорная известь в данном случае могла быть применена к осужденному преднамеренно как средство пытки, жестокого, бесчеловечного обращения. При этом должностные лица прокуратуры в ходе проверки Петра Кучуру не опросили, никакой медицинской диагностики не проводили.
33. Действия начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь (отказ в проведении проверки) были обжалованы мной в Следственный комитет Республики Беларусь, который нарушений в действиях должностного лица не нашел и в удовлетворении жалобы отказал. В жалобе я ссылалась, в том числе, на обязанность государства обеспечить любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).
34. В порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, можно обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела, вынесенное по результатам доследственной проверки (статья 139 Уголовно-процессуального кодекса).
35. В связи с тем, что проверка Следственным комитетом не проводилась, я обратилась в суд Ленинского района города Могилева с жалобой в порядке гражданского судопроизводства на решение начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь, в которой просила обязать должностное лицо провести проверку по заявлению о совершении преступления. В жалобе я ссылалась, в том числе, на положения Пакта и указывала на обязанность государства обеспечить любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).
36. Суд Ленинского района города Могилева определением от 19 декабря 2013 года отказал мне в возбуждении гражданского дела по жалобе со ссылкой на то, что жалоба не подлежит рассмотрению в суде в связи с неподведомственностью жалобы суду и разъяснил, что обжаловать действия начальника управления по Могилевской области Следственного комитета Республики Беларусь можно должностным лицам Следственного комитета и прокурору
37. Суд Могилевской области определением от 3 февраля 2014 года отказал в удовлетворении моей частной жалобы на определение суда Ленинского района города Могилева, в которой я просила определение суда Ленинского района г.Минска от 19 декабря 2013 года отменить и передать вопрос

на рассмотрение в суд первой инстанции. Моя жалоба и все приложенные к ней материалы были возвращены мне судом Ленинского района города Могилева.

38. Прошу признать нарушение государством права Петра Кучуры по статье 7, пункту 2 статьи 10 и общих юридических обязательств по статье 2 Пакта, назначить справедливую компенсацию.
39. Считаю возможным требовать от государства компенсацию в конкретной денежной сумме – 8 000 евро.
40. Такая сумма будет справедливой компенсацией морального вреда, выразившегося в физических и нравственных страданиях: Петр Кучура испытывает длительную физическую боль; отсутствие медицинской помощи или обследования вызвало и поддерживает страх, чувство неизвестности и неуверенности, панику.
41. К сообщению прилагаю копии ответов Следственного комитета, прокуратуры и судов, писем, копию доверенности, доверенность, копию документа об инвалидности листах.

Настоящее индивидуальное сообщение с приложенными документами направляется в Комитет по правам человека через Управление Верховного комиссара по правам человека ООН в письменном виде почтовой корреспонденцией и при помощи электронной почты.

Подпись автора: ________________________ Людмила Кучура

Генеральная пракуратура
Рэспублікі Беларусь
ПРАКУРАТУРА
г. Магілёва
Магілёўскай вобласці
вул. Дабралюбава, д.6, 212031, г. Магілёў
тэл.(0222) 29-94-36, 29-94-05

Генеральная прокуратура
Республики Беларусь
ПРОКУРАТУРА
г. Могилева
Могилёвской области
ул. Добролюбова, д.6, 212031, г. Могилев
тел. (0222) 29-94-36, 29-94-05

23.07.2014 № 262ж-2014/3819

220116 г.Минск
ул.Голубева, д.24 к.8
Кучура Л.М.

Прокуратурой г.Могилева рассмотрена Ваша жалоба от 17.07.2014 на постановление об отказе возбуждении уголовного дела по Вашему заявлению о неправомерных действиях со стороны сотрудников ИУ «ИК-15» УДИН МВД Республики Беларусь.

Прокуратурой г.Могилева материал проверки изучен, 22.07.2014 постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, материал направлен в Могилевский межрайонный отдел следственного комитета для проведения дополнительной проверки.

О результатах дополнительной проверки Вам будет сообщено Могилевским межрайонным отделом Следственного комитета Республики Беларусь.

Прокурор г.Могилева
старший советник юстиции Н.Б.Вульвач

«Он кричал и просил помощи у милиции…»

ЖЕСТОКОЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ, УНИЖАЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ.

ДЕЛО АЛЕКСАНДРА АКУЛИЧА

В местах принудительного содержания персонал не обладает пониманием ответственности за жизнь и здоровье заключенных. Пределы применения физической силы и специальных средств сотрудниками органов внутренних дел неосновательно расширены. В наиболее уязвимом положении оказываются заключенные, страдающие различного рода заболеваниями и зависимостями. Случаи гибели заключенных нередки, однако статистика по такого рода происшествиям недоступна, а причины гибели заключенных, как правило, указываются естественные, не связанные с применением насилия.

Жертвами жестокого обращения становятся зачастую лица, чей социальный статус позволяет сотрудникам милиции не бояться принципиального и объективного преследования с применением всех предусмотренных законом инструментов.

В августе 2013 года в СИЗО-1 г. Минска погиб Игорь Птичкин. Родственники погибшего не позволили замолчать его смерть. По факту смерти Следственным комитетом ведется расследование, проводятся экспертизы. До сих пор вывода о виновности каких-либо лиц в его гибели не сделано, хотя обстоятельства дела позволяют принять процессуальное

решение до истечения срока давности привлечения к ответственности в отношении лиц из персонала тюрьмы.

В 2013 году в ПЦ «Весна» обратилась Акулич Валентина Алексеевна и рассказала правозащитникам, что ее сын умер 26 мая 2012 года в ИВС Светлогорского РОВД от рук сотрудников милиции. Это были четвертые из пяти суток, на которые Александр Акулич был помещен в ИВС.

«Мой сын выпивал, и мы хотели поместить его в ЛТП, чтобы немножко подлечить. 22 мая я позвонила участковому и спросила, как его поместить в ИВС, чтобы он отошел от этих пьянок. Он мне ответил: позвоните в "102", они приедут и заберут. Я позвонила. Его оформили в ИВС на пять суток. На четвертые сутки ему стало плохо, но первоначально "скорую помощь" сотрудники ИВС ему не вызвали. Хоть сокамерники просили их – вызовите скорую, ему плохо. Когда он уже начал бегать по камере, его вывели, сделали "ласточку", за наручники прицепили к решетке и начали избивать. Причем видеокамера наблюдения зафиксировала все лишь до момента, когда его вывели из камеры суточников, а когда начали бить – произошел "обрыв". Нанесли 18 ударов. Когда у него уже начались судороги и прерывалось дыхание, его положили на пол и вызвали "скорую". "Скорая" приехала – он уже неживой», - рассказала Валентина Акулич.

О смерти сына ей сообщили утром по телефону. Когда Валентина Алексеевна приехала в морг, тело сына ей показать отказались, сказали лишь привезти одежду. «Но я снова же бросалась туда, хотела посмотреть тело, потому что не верила своим ушам. Он у меня не болел, ни на что не жаловался, на больничные ходил лишь с простудами, только что выпивал. Но в морг меня так и не допустили».

Осмотреть тело сына мать смогла лишь когда его привезли домой. "Я увидела, что он весь в синяках, весь изрезанный, и руки и ноги, лицо все черное. Я позвонила в "102" и сказала: убийцы, вы убили моего сына, я вам не верила, что он сам умер. Ко мне приехали два сотрудника милиции, я просила их снять тело на камеру – они отказались. На следующий день я позвонила знакомой, она принесла фотоаппарат и мы все сняли. В тот же вечер я написала заявление". В заявлении Валентина Акулич просила провести проверку по факту смерти ее сына и по поводу наличия на его теле многочисленных телесных повреждений.

В материалах проверки указаны данные судебно-медицинской экспертизы: "При исследовании трупа обнаружены следующие телесные повреждения: множественные ссадины на волосистой части головы, лице, в области правого плечевого сустава, в области локтевых суставов, в области лучезапястных суставов на левой голени, кровоизлияние под слизистой оболочкой преддверия полости рта (верхняя губа). Кровоподтеки на задней поверхности грудной клетки возникли от тупого твердого предмета типа дубинки, палки. Все перечисленные телесные повреждения возникли от действия тупых твердых предметов незадолго до наступления смерти (в течение суток) и относятся к легким телесным повреждениям, не состоящим в причинно-следственной связи с наступлением смерти. Образование всего комплекса телесных повреждений при падении на плоскости

исключается, т.к. множественные повреждения располагались в различных анатомических областях и полостях тела”.

Валентина Алексеевна рассказала, что после похорон у нее состоялся разговор с судмедэкспертом Галиузовым Николаем Ивановичем. «Я очень жалею, что не взяла с собою свидетеля или диктофон, чтобы записать его слова. Потому что сейчас я ничего не докажу. Он мне сказал, что мой сын был жестоко избит, что результаты исследования его внутренних органов отправили в Гомель, но когда оттуда будет получен ответ, мне откажут в возбуждении уголовного дела. Он обещал мне помочь с поиском хорошего адвоката и посоветовал писать жалобу. Но, видимо, милиция с ним поговорила, потому что когда снова пришла к нему, он даже не стал со мной разговаривать».

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь Петоченко В.В. сообщил матери умершего, что необходимость в применении физической силы и спецсредств в отношении ее сына была вызвана тем, что он “вел себя агрессивно, оказывал неповиновение сотрудникам милиции, не подчинялся их законным требованиям”. “Действия сотрудников милиции Стешенкова Р.И. и Бочко А.А., находившихся при исполнении служебных обязанностей, соответствуют закону РБ “Об органах внутренних дел” и совершены в пределах предоставленных им полномочий. В связи с этим оснований для возбуждения уголовного дела не имеется”, - постановил следователь Следственного комитета.

Валентина Акулич считала, что проверка по факту смерти ее сына проведена недостаточно полно и нуждается в дополнении, а потому постановление Старшего следователя Светлогорского районного отдела Следственного комитета Петоченко В.В. является преждевременным и подлежит отмене. Об этом она сообщила в своей жалобе на имя прокурора Светлогорского района:

“Выводы следователя о правомерности применения физической силы и специальных средств сотрудниками ИВС являются ошибочными, поскольку Акулич А.А. нуждался в медицинской помощи, совершал действия в болезненном состоянии, а не оказывал сопротивление или неповиновение как волевой акт. Совершенно очевидно, что это обстоятельство должно было быть понятным Стешенкову Р.И. и Бочко А.А. Однако указанные сотрудники вместо своевременного оказания помощи или вызова медиков просто избивали человека с временными нарушениями в психике в течение получаса (с 00.30 согласно записям журнала применения физической силы и спецсредств, до вызова «Скорой помощи» в 01.05). Неужели не очевидно, что для человека, находящегося в таком состоянии, удары резиновой дубинкой не могут стать средствами предупреждения?! Единственный вопрос, который в данном случае еще необходимо исследовать – это вопрос о том, могла ли своевременно оказанная медицинская помощь изменить течение болезни и спасти жизнь Акуличу А.А.

Этот вопрос до сих пор был необоснованно вне сферы внимания лиц, проводивших проверку, а действия сотрудников ИВС не получали оценку с точки зрения своевременности оказания медицинской помощи Акуличу А.А. и получили формальную, а

потому неверную оценку с точки зрения соблюдения закона при применении физической силы и спецсредств".

Валентина Алексеевна в жалобе настаивает на проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы и принятии по ее результатам решения о привлечении виновных лиц к ответственности. «Зачем его били? Ведь человек болен – ему должны были оказать медицинскую помощь, - говорит она. – Я неоднократно просила, чтобы вызвали свидетелей, которые на тот момент находились в камере вместе с моим сыном, и вызвали меня, но этих людей запугивают. Они сами мне сказали, что, мол, нам за это устроят то же, что и вашему сыну».

В связи с этой жалобой 1 августа 2014 года начальник Светлогорского РОСК Александр Приколотин отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 июня 2013 года, была возобновлена доследственная проверка. Также по ходатайству Валентины Акулич была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза.

Мать Александра Акулича просила назначить дополнительную экспертизу для решения вопроса о том, имелась ли прямая причинно-следственная связь между смертью её сына и несвоевременно оказанной медицинской помощью со стороны сотрудников Светлогорского РОВД Бочко А.А. и Стешенкова Р.В., которые дежурили в тот по ИВС. Но, в очередной раз отказывая в возбуждении уголовного дела "за отсутствием в действиях сотрудников милиции состава преступления", следователь Вячеслав Петоченко не дает оценки их действиям. Своё постановление он выносит 10 августа 2014 года, не дожидаясь результатов экспертизы, которая была окончена 21 августа.

Между тем, обратить внимание есть на что. В соответствии с материалами проверки, опрошенная фельдшер станции скорой помощи пояснила, что 26 мая 2012 года вызов из РОВД (о том, что необходима медицинская помощь одному задержанному, так как ему стало плохо и он неадекватно себя ведет) поступил в 01:05, а прибыв в РОВД в 01:10, она обнаружила мужчину, лежащего в коридоре камерного блока ИВС уже мертвым. Опрошенный дежурный по ИВС РОВД Стешенков пояснил, что со своим напарником Бочко они приняли решение вывести Акулича из камеры "с той целью, чтобы завести в следственную комнату и в случае необходимости вызвать скорую помощь, т.к. поведение последнего было характерно алкогольному психозу". Также ими было принято решение применить к Акуличу физическую силу. И происходило все это, со слов Стешенкова, около 01:00. То есть, за 5-10 минут до смерти задержанного. Но в материалах проверки также указывается, что, согласно записям журнала применения физической силы и спецсредств, применялись они к задержанному Акуличу с 00:30. Что скрывается за таким расхождением во времени? Вероятно, Стешенков и Бочко в течение получаса избивали человека, находившегося в болезненном состоянии - вместо своевременного оказания ему медицинской помощи. Интересно, что мать умершего и правозащитники указали на это обстоятельство в своей жалобе, но ни следователь Петоченко, ни сотрудники РОВД, дававшие пояснения в ходе проверки, не удостоили его своим вниманием.

В своём заявлении о несогласии с отказом в возбуждении уголовного дела Валентина Акулич просила поставить перед дополнительной экспертизой конкретные вопросы:

1.Своевременно ли оказана медицинская помощь Акуличу А.А.? Если нет, то каковы были последствия несвоевременного оказания медпомощи?

2.Имелась ли возможность в данных условиях избежать установленного у Акулича А.А. заболевания (или его обострения)?

3.Какая неотложная медицинская помощь была необходима Акуличу А.А. в период с 22:00 25.05.2012?

4. Могла ли такая неотложная помощь быть оказана Акуличу А.А. бригадой скорой помощи, в стационарном медицинском учреждении?

5.Была ли смерть Акулича А.А. неизбежной при своевременно оказанной медицинской помощи?

6.Имелись ли у Акулича А.А. противопоказания к лечению?

Следует отметить, что в изложении своих выводов экспертная комиссия продемонстрировала изрядную циничность. На первый вопрос о своевременности медпомощи сотрудники госкомитета судебных экспертиз отвечают: “Какой-либо медицинской помощи Акуличу А.А. не оказывалось в связи с тем, что по приезду уже была констатирована его биологическая смерть”. А в ответ на остальные вопросы эксперты ограничились замечанием: “Судебно-медицинская экспертная комиссия не занимается какими-либо прогнозами, а оценивает только объективно установленные факты, в связи с этим ответить на данные вопросы не представляется возможным”. Но вопросы 1, 2, 4, 5 , а тем более - 3, 6 никаких предположений не требовали.

Ознакомившись с данным заключением членов экспертной комиссии Кузьмичева В.А., Давыдова Р.Р., Новикова В.В. и Гусакова А.Ю., имеющих исключительно высшую квалификационную категорию, Валентина Акулич посчитала, что их заключение не может быть принято во внимание. Об этом она сообщила в очередном ходатайстве прокурору Светлогорского района: «Заключение экспертов не может быть принято во внимание, поскольку, во-первых, по видимости, эксперты имели в виду действия бригады скорой помощи, отвечая на вопрос 1. Я запрашивала мнение экспертов относительно того, когда следовало начать оказание медицинской помощи Акуличу А.А. с целью лечения делирия и отека мозга. Иначе выходит как-то нелогично: если бы какой-то абстрактный задержанный на глазах сотрудников милиции истек бы кровью и умер, а вызванный впоследствии врач констатировал смерть, эксперт также заявил бы, что помощь оказывать было не нужно, так как констатирована смерть? Или все же кто-то должен остановить кровь и перевязать рану?!

Ответы на вопросы 2-6 меня также смущают, так как я предполагаю следующее: есть болезненные состояния, которые можно вылечить или облегчить при помощи соответствующего лечения, есть те, которые современная медицина не лечит…».

В связи с заключением данных экспертов женщина излагала свои требования прокурору: «Таким образом, я настаиваю на допросе экспертов с целью получения разъяснения данного ими заключения с учетом моих соображений.

Меня по-прежнему интересует вопрос о том, когда следовало начинать лечение моего сына – при проявлении признаков заболевания или после того, как сотрудники ИВС избили его и «распяли» на решетке при помощи наручников, какими средствами – избиением резиновой палкой или медикаментозно, а также о том, могла ли своевременно оказанная в рамках протокола диагностики и лечения медицинская помощь изменить течение болезни».

Также мать умершего повторяет прокурору изложенное в предыдущей жалобе на отказ в возбуждении уголовного дела: «В постановлении не дано оценки противоречиям между показаниями сотрудников ИВС и записью в журнале относительно времени применения специальных средств и физической силы, несмотря на то, что я на это обращала внимание при предыдущем обращении.

Ссылка следователя на документы, определяющие права сотрудников ОВД при применении физической силы и спецсредств, не может быть оправданием избиения не ориентирующегося в обстановке арестованного. Достигнуть единственно законной цели - иммобилизировать больного – можно было с применением только физической силы, направленной на преодоление его сопротивления, и связывания».

Прокурор Светлогорского района Владимир Тарасенко согласился с доводами правозащитников “Весны” при обжаловании отказа в возбуждении уголовного дела по факту смерти Александра Акулича в Светлогорском ИВС. Отменяя указанное решение СК, районный прокурор Владимир Тарасенко согласился с доводами, изложенными в жалобе. «Проверка проведена неполно, имеющихся материалов недостаточно для принятия законного и обоснованного решения. Указанное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено преждевременно и подлежит отмене», - пишет прокурор в своем постановлении. Перечисляя необходимые в ходе дополнительной проверки действия, он указывает: «опросить экспертов Государственного комитета судебных экспертиз с целью получения разъяснения данного ими заключения № 57 от 21.08.2013» и «устранить противоречия между показаниями сотрудников ИВС и записью в журнале относительно времени применения специальных средств и физической силы, с этой целью повторно опросить сотрудников Светлогорского ИВС». Именно на этих требованиях ранее настаивала Валентина Акулич.

Но следователь Светлогорского РОСК, снова отказывая в возбуждении уголовного дела (постановлением 24 октября 2013 года), очевидно, не учел данных требований прокурора. Это послужило поводом для очередной жалобы, которую Валентина Акулич направила районному прокурору.

«В постановлении указано, что в ходе дополнительной проверки следователем опрошены сотрудники милиции и приобщены документы. Это само по себе свидетельствует о неполном выполнении указаний прокурора, давшего указание опросить также экспертов Государственного комитета судебных экспертиз.

Вывод об отсутствии в действиях сотрудников ИВС состава преступления сделан без анализа полученных сведений: в постановлении не дано оценки противоречиям между показаниями сотрудников ИВС и записью в журнале относительно времени применения специальных средств и физической силы.

Следователь вновь сослался на документы, определяющие права сотрудников ОВД при применении физической силы и спецсредств без учета того, что эти права сотрудников ОВД не могут быть оправданием избиения «неадекватного», не ориентирующегося в обстановке арестованного. Достигнуть единственно законной цели - иммобилизировать больного – можно было с применением только физической силы, направленной на преодоление его сопротивления, и связывания», - говорилось в жалобе с требованием отменить постановление Светлогорского РОСК от 24 октября 2013 г.

В ответе на последнюю жалобу о несогласии с вынесенным Светлогорским РОСК постановлением прокурор Светлогорского района Владимир Тарасенко ответил, что "решение об отказе в возбуждении уголовного дела принято законно, проверка проведена в полном объеме, оснований для отмены принятого решения не имеется".

Но это постановление вынесено за месяц до того, как были опрошены эксперты. Эксперты были опрошены, конечно, формально. Однако один из них все же «выдал» большой медицинский секрет: «своевременная адекватная помощь при алкогольном делирии в значительной части случаев позволяет сохранить жизнь больным».

И о каком "полном объеме" прокурорской проверки может идти речь, если в следующем абзаце сообщается: "25.11.2013 материал проверки по факту смерти Акулича А.А. для изучения и проверки законности принятого решения направлен в прокуратуру Гомельской области, где в настоящее время и находится". Этот ответ Владимира Тарасенко датирован 13.12.2013, а жалоба Валентины Акулич поступила в прокуратуру 12.12.2013. Получается, что прокурор отписался на жалобу без ознакомления с материалами проверки?!

В случае несогласия Владимир Тарасенко предлагает обжаловать его решение в прокуратуру Гомельской области. Но правозащитники из ПЦ "Весна", которые помогали Валентине Акулич в процессе обжалования, сочли необходимым обратиться в суд.

В течение длительного времени у Валентины Акулич не было возможности ознакомиться с материалами проверки, поскольку следователь сообщал ей о том, что эти материалы находятся, якобы, где-то в прокуратуре. Поэтому жалоба в суд на постановление следователя об отказе в возбуждении дела вынужденно была подана без их изучения.

В жалобе, составленной с помощью юристов ПЦ «Весна», было указано, что выводы следователя о правомерности применения физической силы и специальных средств сотрудниками ИВС являются ошибочными, поскольку Александр Акулич нуждался в медицинской помощи, однако сотрудники милиции вместо своевременного оказания помощи и немедленного вызова медиков «успокаивали» с помощью дубинок человека с временными нарушениями в психике.

Такие действия, по мнению юристов ПЦ «Весна» безусловно являются актом запрещенного жестокого, бесчеловечного обращения, тогда как каждое государство – участник Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания должно предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, обязуется предотвращать другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки.

18 апреля 2014 года суд под председательством И. Прадун рассмотрел жалобу и отказал в ее удовлетворении.

Присутствовавший в суде юрист Павел Сапелко рассказал о том, как прошло судебное заседание:

«У заявителя по таким делам есть шанс на восстановление справедливости, ведь решение принимает суд, который в меньшей степени должен зависеть от ложного толкования стремления к «чистоте мундира», присущего вчерашним милиционерам и прокурорам, которые составляют кадры Следственного комитета. Суд может объективно оценить усилия следователей и, как мы надеялись в данном случае, направить дело в Следственный комитет для организации дополнительной проверки. Ведь без ответа остались несколько ключевых вопросов, которые поднимала в предыдущих жалобах на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявитель.

Однако надежда на справедливость стала таять на глазах сразу после того, как судья начала допрос матери погибшего: ее интересовала исключительно информация о степени нравственного падения покойного: как давно тот злоупотребляет спиртным, какова его личная жизнь и взаимоотношения с родными, хотя, казалось, до этого следователи мастерски собрали весь «компромат» на погибшего. Какое значение имеет это для расследования правомерности действий сотрудников милиции? Да, Акулич был неоднократно судим; да, злоупотреблял спиртным, и личная жизнь не ладилась… Но погиб он не в пьяной драке и не в алкогольном угаре, а в стенах изолятора, там, где ответственность за его жизнь, здоровье и безопасность приняло на себя государство в лице сотрудников милиции.

В ходе оглашения материалов проверки прозвучало несколько очень интересных моментов, которые раньше были неизвестны, ведь ознакомиться с материалом проверки у матери Александра Акулича до подачи жалобы в суд не получалось: когда женщина изъявила желание его изучить, материал чудесным образом оказывался то у районного, то у областного прокурора.

Как выяснилось, агрессивное поведение Акулича, на которое в оправдание применения насилия ссылались милиционеры, дежурившие в ИВС, выражалось, в-основном, в том, что он прятался за своими сокамерниками и звал на помощь... милицию.

Прибывшая по вызову фельдшер «Скорой помощи» увидела мертвого Акулича лежащим на животе с рукой, завернутой за спину; это как-то не соответствовало объяснениям милиционеров, утверждавших, что делали умирающему искусственное дыхание и массаж сердца. Следователь так и не добился вразумительного ответа от милиционеров, в связи с чем так странно оказывалась медицинская помощь… Или его это не так уж интересовало?

Пожалуй, второе. Потому что по тому же принципу провели проверку внезапно возникшей неисправности в работе системы видеонаблюдения в ИВС: оно перестало в критический момент работать в режиме записи. Опрошенный сотрудник, ответственный за работу системы наблюдения пояснил, что неисправность он устранил на следующий день. Вопрос «как?» ему не задавали; ответ был очевиден: наверное, просто включил в режим записи...

Занимательная дискуссия развернулась в ходе проверки между следователем и сотрудником ИВС: что именно – кровь или грязь – была обнаружена при осмотре комнаты, где избивали А.Акулича. Экспертизу, которая могла поставить точку в споре, почему-то посчитали лишней.

Через полтора года после гибели А.Акулича, осенью 2013 года, следователь, наконец, предпринял попытку устранить противоречия между объяснениями сотрудников ИВС и данными журнала учета применения физической силы и спецсредств относительно времени и длительности применения физической силы и резиновой дубинки, однако сотрудники эти обстоятельства уже забыли!

Как пояснил представитель Следственного комитета, противоречия между объяснениями других опрошенных лиц устранить нельзя, поскольку проведение очных ставок невозможно… без возбуждения уголовного дела. Но именно об этом – возбудить уголовное дело – просила следствие и суд мать Александра Акулича в течение без малого двух лет!

Восемнадцать травматических контактов – вот результат правомерных, по мнению следствия, действий охранников ИВС. Град ударов резиновой дубиной по распятому на железной решетке телу соответствует закону «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Конечно, не эти удары убили Александра Акулича. Но ни один из правоохранителей не поставил под сомнение законность и обоснованность избиения заключенного как такового.

«Правосудие» свершилось: но постановление суда не дало ответ на вопросы поднятые в жалобе:

Следом за следователями судья «забыла» оценить действия охранников ИВС с точки зрения выполнения ими требований п.76. Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста, «… при явных признаках заболевания дежурный должен немедленно вызвать скорую медицинскую помощь».

Действия милиционеров были признаны соответствующими Закону «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Но в этом законе прямо указано, что сотрудник органов внутренних дел должен принять меры по немедленному оказанию медицинской и

другой необходимой помощи лицам, находящимся в беспомощном или опасном для жизни или здоровья состоянии.

Там же указано: во всех случаях, когда избежать применения физической силы, специальных средств, невозможно, сотрудник органов внутренних дел обязан стремиться причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести, достоинству граждан, а также принять меры по немедленному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи.

Постановление окончательное и может быть обжаловано лишь в порядке надзора. То есть, полноценного пересмотра дела уже не будет, это не предусмотрено уголовно-процессуальным законом».

По результатам рассмотрения надзорной жалобы председатель Гомельского областного суда Сергей Шевцов отказал в удовлетворении надзорной жалобы Валентины Акулич.

«26 мая 2012 года, находясь в ИВС Светлогорского РОВД, Акулич А.А. скончался. Причиной его смерти, как установлено заключениями судебно-медицинских экспертиз, в том числе и комплексной от 20 мая 2013 года за № 169, явилась хроническая алкогольная интоксикация, которая осложнилась развитием состояния отмены алкоголя с делирием и отеком головного мозга. Кроме этого, были обнаружены телесные повреждения в виде множественных ссадин и кровоподтеков, относящиеся к категории легких и которые в причинной связи со смертью Акулича А.А. не состоят…» - отвечает председатель облсуда Шевцов, отказывая в удовлетворении жалобы.

Кстати, ни один из «проверяющих» не обращал внимания на то, что по первоначальному заключению судмедэксперта причиной смерти А.Акулича называли тромбоэмболию легочной артерии, так называемый инфаркт легкого – причину совершенно мирную и «бытовую»...

22 сентября 2014 года Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь внес протест в президиум Гомельского областного суда на постановление суда Светлогорского района на предмет его отмены и направления дела на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе.

Протест был удовлетворен, и 6 октября 2014 года дело было направлено на новое рассмотрение в суд Светлогорского района Гомельской области.

Из заключения экспертов, август 2013 года:

пого предмета, которым могла быть и резиновая палка ПР-73 не исключается. Множественные ссадины и кровоподтеки в области лучезапястных суставов могли образоваться от наручников. Остальные зафиксированные телесные повреждения могли образоваться от любого воздействия тупого твердого предмета (предметов) какими могли быть «…ребро ладони, ладонь, кулак, нога…», а также резиновая палка ПР-73. Все вышеперечисленные телесные повреждения образовались от не менее 18-ти травматических воздействий, в том числе: не менее 3-х в голову (область лба справа и по средней линии, область рта), не менее 9-ти на верхние конечности (области правого плечевого, правого и левого локтевых и лучезапястных суставов, левое плечо верхней и нижней третях, правое плечо и кисть), не менее 2-х в область туловища (задняя поверхность грудной клетки), не менее 4-х на нижние конечности (область правого коленного сустава, левая голень, тыльной поверхности правой и левой стоп). В связи с одинаковыми морфологическими характеристиками высказаться о последовательности причинения телесных повреждений не представляется возможным. Зафиксированные у Акулича А.А. телесные повреждения не препятствовали совершению им каких-либо активных действий на протяжении всего времени их наличия. Образование вышеперечисленных телесных повреждений незадолго до смерти (26 мая 2012 года около 01 часа 10 минут) не исключается. Все зафиксированные телесные повреждения никакого влияния на

Из постановления суда Светлогорского района:

Опрошенная фельдшер станции скорой помощи Столбовая А.Л. пояснила, что26 мая 2012 года в 01 час 05 минут поступил вызов с РОВД о том, что необходимо медицинская помощь одному задержанному, так как ему стало плохо и он неадекватно себя ведет. По прибытию в ИВС Светлогорского РОВД в 01 час-10 минут она обнаружила мужчину лежащего в коридоре камерного блока Светлогорского ИВС. Мужчина лежал на полу лицом вниз и признаков жизни не подавал. Осмотрев мужчину, констатировала его биологическую смерть. При этом в ходе визуального осмотра она обратила внимание, что на теле мужчины имелись телесные повреждения, а именно на запястьях были ярко выраженные следы от наручников, на спине был большой кровоподтек. По всему телу были многочисленные ссадины, а под носом запекшаяся кровь. Рядом с телом мужчины находились двое сотрудников милиции, которые пояснили, что у мужчины случился алкогольный психоз, он стал себя вести неадекватно, бросаться на всех и они вынуждены были применить к нему физическую силу, а именно надеть на него наручники и пристегнуть к решетке. Но так как мужчине становилось хуже, то они и позвонили в скорую помощь.

Причины смерти А Акулича из заключения эксперта в июне 2012 года:

…ния прихожу…

При исследовании трупа гр-на Акулича Александра Анатольевича 1978 года рожд…
установлено заболевание сердечно-сосудистой системы – атеросклеротическая бо…
сердца, морфологическими проявлениями которой были: атеросклероз коронарных…
рий и рубцовые изменения мышцы сердца. Это заболевание осложнилось остры…
шением кровообращения, что и явилось непосредственной причиной наступления сме…

Способствующую роль в развитии острого нарушения кровообращения сыграло нали…
другого заболевания – двусторонняя серозно – гнойная очаговая пневмония (воспа…
легких).

…следующие телесные повреждения: мн…

Причины смерти А.Акулича из заключения экспертов в октябре-ноябре 2012 года:

…следования, а также отсутствие повреждений внутренних органов при исследовании трупа экспертная комиссия считает, что смерть Акулича А.А. наступила в результате хронической алкогольной интоксикации, осложнившейся развитием алкогольного делирия (состояние отмены алкоголя, сопровождающееся характерными клиническими проявлениями) и отеком головного мозга.

12. Смерть Акулича А.А. наступила 26.05.2012 в 01:10 и констатирована прибывшим на вызов в Светлогорский РОВД фельдшером СМП, что подтверждается материалами дела.

13. При исследовании трупа Акулича А.А. обнаружены признаки ишемической болезни сердца, которая является самостоятельным заболеванием, в причинной связи с наступлением смерти и имевшимися телесными повреждениями не состоит.

14. При судебно-химическом исследовании в крови от трупа этиловый спирт не обнаружен.

Из протокола опроса дежурного ИВС:

…

Вопрос: Скажите, Вы утверждаете, что пытались оказать первую медицинскую помощь Акуличу А.А., т.е. делали искусственное дыхание и непрямой массаж сердца, а фельдшер, прибывший на место происшествия, пояснил, что мужчина лежал на полу с завернутой за спину правой рукой лицом вниз, объясните, как можно сделать искусственное дыхание при таком положении тела?

Ответ: Он лежал на полу боком на левом боку.

Вопрос: Скажите, почему Вы сразу не вызвали бригаду скорой помощи и какая была острая необходимость применять к Акуличу А.А. физическую силу, спецсредства и уж тем более пристегивать его на решетку?

Ответ: Сразу хотели его успокоить. Он нападал на нас, пытался убежать, был очень агрессивен. Не понимал вообще что творит. Все произошло очень быстро. Сначала надо было его успокоить, что бы он не мог причинить вреда прежде всего себе и конечно же нам.

Вопрос: Скажите, Акулич А.А. просил Вас вызвать скорую помощь?

Ответ: Нет. Он кричал что-то невнятное.

Вопрос: Скажите, сколько именно ударов Вы нанесли Акуличу А.А., чем наносили удары и по каким частям тела?

Ответ: Лично я нанес ему два удара резиновой палкой [illegible] Бочко А.А. один раз ударил палкой. Просто по иному его никак нельзя было успокоить.

Из протокола опроса милиционера А.А. Бочко:

Вопрос: Уточните в каком положении Вы уложили Акулича А.А. когда сняли с решетки?

Ответ: полу бокам к стене?

Вопрос: А почему Ваш коллега Стешенков Р. Утверждает, что Вы положили его на бок?

Ответ: Может он что то путает я точно помню, что мы положили его на бок и стали оказывать ему первую медицинскую помощь до приезда скорой помощи.

Вопрос: Так почему же фельдшер утверждает, что когда она приехала то мужчина лежал на полу лицом вниз, а в таком положении согласитесь трудно оказать первую помощь, а именно сделать искусственное дыхание, так что Вы на это скажете?

Ответ:на боку

Вопрос: Скажите Вы утверждаете что пытались оказать первую медицинскую помощь Акуличу А.А., т.е. делали искусственное дыхание и непрямой массаж сердца, а фельдшер прибывший на место происшествия пояснила, что мужчина лежал на полу с завернутой за спину правой рукой лицом вниз, объясните как можно сделать искусственное дыхание при таком положении тела?

Ответ:делали на боку

Вопрос: Скажите почему Вы сразу не вызвали бригаду скорой помощи и какая была острая необходимость принимать к Акуличу А.А. физическую силу, спецсредства и уж тем более пристегивать его на решетку как я поняла в висячем состоянии?

Ответ:стоя

Вопрос. Скажите Акулич А.А. просил Вас вызвать скорую помощь?

Ответ:нет

Вопрос: Скажите сколько именно ударов Вы нанесли Акуличу А.А., чем наносили удары и по каким частям тела?

Ответ:пр 73 два

Вопрос: Скажите а какая у Вас была необходимость применять к задержанному физическую силу, пристегивать его к решетке наручниками, почему Вы сразу видя в каком состоянии он находится не вызвали скорую помощь?

Ответ:наподал на смену.

Из протокола опроса арестованного, содержащегося совместно с А.Акуличем:

реальные вещи. Я у него спрашивал, о том, что с ним случилась, что то что он
говорит нереальные события. Сначала Акулич вёл себя спокойно, а затем
спустя несколько минут, спросил у меня, что с ним мы хотим сделать, встал
стал бегать по камере, и прятался за тех кто находится в камере, и вёл себя
агрессивно. Акулич А.А., из сокамерников никакого не нападал. Какого-либо
физического воздействия к Акуличу из сокамерников не применял, его
пытались успокоить словесно. После в камеру зашли сотрудники милиции, и
один из милиционеров сказала, что Акулич А.А., вышел из камеры, на что
Акулич отвечал, что не пойдёт так как ему страшно и стал просить меня чтоб
я пошёл с ним, я же ему отвечал, что не возможно. Спустя некоторое время
Акулич А.А., вышел из камеры и дверь в камеру закрылась, после чего я
слышал только крики Акулича, он кричал и просил помощи у милиции.

Из постановления прокурора Светлогорского района:

Опросить специалиста в области медицины (лечащего врача), выяснив, каков период развития заболевания, явившегося непосредственной причиной смерти Акулича А.А., его признаки, симптомы, могли ли перенесенные Акуличем А.А. заболевания, сведения о которых имеются в выписке из его медицинской карты, вызвать заболевание, явившиеся непосредственной причиной смерти.

Устранить противоречия в объяснениях Андриевского С.А., выяснить каким образом он просматривал запись с камер видеонаблюдения в ночь с 25 на 26 мая 2012 года, и видел неадекватное поведение Акулича А.А., если согласно справке, предоставленной ОВД администрации Светлогорского района, видеозапись режимной работы ИВС в промежутке времени с 12 часов 00 минут 25.05.2012 по 11 часов 00 минут 26.05.2012 не производилась по причине произошедшего программного сбоя.

Необходимо также опросить лицо, ответственное за исправность системы видеозаписи в ОВД администрации Светлогорского района, у которого осталось не выяснено по какой причине произошел программный сбой в указанном промежутке времени, как часто имеют место подобные случаи, где это фиксируется, кто устраняет неисправности, и в какой срок. опросить сотрудников ОВД

Из постановления прокурора Светлогорского района:

В ходе дополнительной проверки необходимо:

1. Опросить экспертов Государственного комитета судебных экспертиз с целью получения разъяснения данного ими заключения заключения №57 от 21.08.2013г., выяснив когда следовало начинать лечение Акулича В.А. – при проявлении признаков заболевания или после того, как сотрудники ИВС избили его, а так же о том, могла ли своевременно оказанная в рамках протокола диагностики и лечения медицинская помощь изменить течение болезни;

2. Устранить противоречия между показаниями сотрудников ИВС и записью в журнале относительно времени применения специальных средств и физической силы. С этой целью повторно опросить сотрудников Светлогорского ИВС.

3. Проверить доводы, на которые они укажут.

Из протокола опроса эксперта:

Вопрос следователя: Могла ли своевременно оказанная в рамках протокола диагностики и лечения медицинская помощь, изменить течение болезни?

Ответ: вопросы прогностического характера экспертами не решаются в принципе. Можно лишь отметить, что своевременная адекватная медицинская помощь при алкогольном делирии в значительной части случаев позволяет сохранить жизнь больным.

Более к сказанному мне дополнить нечего.

Светлогорский районный отдел
Следственного комитета Республики Беларусь

Акулич Валентины Алексеевны,

ХОДАТАЙСТВО

Следователем Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь 9 июня 2013 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Акулича А.А. – моего сына.

Данное постановление является преждевременным и подлежит отмене. Проверка проведена недостаточно полно и нуждается в дополнении.

В ходе проверки установлено, что 25 мая 2012 года у Акулича А.А. начались галлюцинации, он начал ходить по камере и т.д. Указанные обстоятельства отражались на камере наблюдения дежурного по ИВС. Тот факт, что Акулич А.А. находился в болезненном состоянии, о чем им должно было и было известно, не отрицали сотрудники РОВД Стешенков Р.И. и Бочко А.А.

В соответствии с журналом применения физической силы и специальных средств, 26 мая 2012 года в отношении Акулича А.А. применялась физическая сила, ПР-73 (резиновая палка) и БРС (наручники) в 00.30 часов.

Вызов «Скорой помощи» был осуществлен в 01.05 часов 26 мая 2012 года.

Таким образом, с 22.00 в камере, а с 00.30 в коридоре ИВС Акулич А.А. находился в болезненном состоянии без надлежащей медицинской помощи. В 01.10 Акулич А.А. умер.

В соответствии с п.76. Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста, утвержденных постановлением от 08.08.2007 № 194 Министерство внутренних дел Республики Беларусь, «В случае жалоб кого-либо из доставленных административно арестованных (административно задержанных) на плохое состояние здоровья **или при явных признаках заболевания дежурный должен немедленно вызвать скорую медицинскую помощь**».

В соответствии со ст.23 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17.07.2007 № 263-З «Сотрудник органов внутренних дел должен принять меры по немедленному оказанию медицинской и другой необходимой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, лицам, находящимся в беспомощном или опасном для жизни или здоровья состоянии». В соответствии со ст.26 Закона «Сотрудник органов внутренних дел при выполнении задач по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств применяет физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику, если иными способами выполнение этих задач не представляется возможным.

Во всех случаях, когда избежать применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники невозможно, сотрудник органов внутренних дел обязан стремиться причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести, достоинству и имуществу граждан, а также принять меры по немедленному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи».

Выводы следователя о правомерности применения физической силы и специальных средств сотрудниками ИВС являются ошибочными, поскольку Акулич А.А. нуждался в медицинской помощи, совершал действия в болезненном состоянии, а не оказывал сопротивление или неповиновение как волевой акт. Совершенно очевидно, что это обстоятельство должно было быть понятным Стешенкову Р.И. и Бочко А.А. **Однако указанные сотрудники вместо своевременного оказания помощи или вызова медиков просто избивали человека с временными нарушениями в психике в течение получаса (с 00.30 согласно записям журнала применения физической силы и спецсредств, до вызова «Скорой помощи» в 01.05).** Неужели не очевидно, что для человека, находящегося в таком состоянии, удары резиновой дубинкой не могут стать средствами предупреждения?! **Единственным вопрос, который в данном случае еще необходимо исследовать – это вопрос о том, могла ли своевременно оказанная медицинская помощь изменить течение болезни и спасти жизнь Акуличу А.А.**

Этот вопрос до сих пор был необоснованно вне сферы внимания лиц, проводивших проверку, а действия сотрудников ИВС не получали оценку с точки зрения своевременности оказания медицинской помощи Акуличу А.А. и получили формальную, а потому неверную оценку с точки зрения соблюдения закона при применении физической силы и спецсредств.

Для решения вопроса о том, имелась ли прямая причинно-следственная связь между смертью Акулича А.А. и несвоевременно оказанной медицинской помощью, следует назначить дополнительную судебно-медицинскую экспертизу; на рассмотрение эксперту поставить вопросы:

Своевременно ли оказано медицинская помощь Акуличу А.А., если нет, то каковы были последствия несвоевременного оказания мед. помощи?

Имелась ли возможность в данных условиях избежать установленного заболевания (или его обострения)?

Какая неотложная медицинская помощь была необходима Акуличу А.А. в период с 22.00 25.05.2012 года?

Могла ли такая неотложная помощь была оказана Акуличу А.А. бригадой скорой помощи, в стационарном медицинском учреждении?

Была ли смерть Акулича А.А. неизбежной при своевременно оказанной медицинской помощи?

Имелись ли у Акулича А.А. противопоказания к лечению?

После получения заключения эксперта необходимо решить вопрос о квалификации действий сотрудников ИВС Светлогорского РОВД с точки зрения уголовного закона.

На основании изложенного прошу:

постановление следователя Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь 9 июня 2013 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Акулича А.А. отменить, назначить дополнительную экспертизу и по ее результатам принять решение о привлечении к ответственности виновных лиц.

«___» июля 2013 года В.А.Акулич

Прокурору Светлогорского района
Гомельской области
старшему советнику юстиции Тарасенко В.А.

Акулич Валентины Алексеевны, проживающей г

Ж А Л О Б А

Следователем Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь 24 октября 2013 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Акулича А.А. – моего сына.

Данное постановление является преждевременным, вынесено без учета указаний прокурора и подлежит отмене.

Отказ в возбуждении уголовного дела должен быть мотивированным.

По результатам моего предыдущего обращения об отмене аналогичного постановления от 10 августа 2013 года Вами было вынесено постановление о его отмене и даны указания о проведении дополнительных опросов, истребовании сведений и устранении противоречий между показаниями сотрудников ИВС и письменными материалами.

По результатам дополнительной проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Акулича А.А., которое является необоснованным, а поэтому должно быть отменено.

В постановлении указано, что в ходе дополнительной проверки следователем опрошены сотрудники милиции и приобщены документы. Это само по себе свидетельствует о неполном выполнении указаний прокурора, давшего указание опросить также экспертов Государственного комитета судебных экспертиз.

Вывод об отсутствии в действиях сотрудников ИВС состава преступления сделан без анализа полученных сведений: в постановлении не дано оценки противоречиям между показаниями сотрудников ИВС и записью в журнале относительно времени применения специальных средств и физической силы.

Следователь вновь сослался на документы, определяющие права сотрудников ОВД при применении физической силы и спецсредств без учета того, что эти права сотрудников ОВД не могут быть оправданием избиения «не адекватного», не ориентирующегося в обстановке арестованного. Достигнуть единственно законной цели - иммобилизировать больного – можно было с применением только физической силы, направленной на преодоление его сопротивления, и связывания.

На основании изложенного и ст.ст 178, 179 УПК Республики Беларусь прошу:

постановление следователя Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь от 24 октября 2013 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Акулича А.А. отменить и возбудить уголовное дело.

«___» декабря 2013 года В.А.Акулич

СУД СВЕТЛОГОРСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Акулич Валентины Алексеевны, проживающей г

ЖАЛОБА
на постановление следователя Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь об отказе в возбуждении уголовного дела

Следователем Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь 24 октября 2013 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Акулича А.А. – моего сына.

В ходе проверки установлено, что Акулич А.А. правомерно содержался в ИВС Светлогорского РОВД. 25 мая 2012 года у Акулича А.А. начались галлюцинации, он начал бегать по камере, прятаться по углам, вести себя неадекватно, мешать другим арестованным. Указанные обстоятельства отражались на камере наблюдения дежурного по ИВС и также доведены до дежурного арестованными. Тот факт, что Акулич А.А. находился в болезненном состоянии, не отрицали сотрудники РОВД Стешенков Р.И. и Бочко А.А.

Указанные сотрудники с помощью постороннего лица вывели Акулича А.А. из камеры и попытались пристегнуть к металлической решетке. Для того, чтобы успокоить Акулича, нанесли ему несколько ударов резиновой палкой по телу.

В соответствии с журналом применения физической силы и специальных средств, 26 мая 2012 года в отношении Акулича А.А. применялась физическая сила, ПР-73 (резиновая палка) и БРС (наручники) в 00.30 часов.

Вызов «Скорой помощи» был осуществлен только в 01.05 часов 26 мая 2012 года. Таким образом, в камере ИВС, а с 00.30 в коридоре ИВС Акулич А.А. находился в болезненном состоянии без надлежащей медицинской помощи. В 01.10 Акулич А.А. умер. Смерть наступила в результате хронической алкогольной интоксикации, осложнившейся развитием делирия и отеком головного мозга.

В соответствии с п.76. Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста, утвержденных постановлением от 08.08.2007 № 194 Министерство внутренних дел Республики Беларусь, «В случае жалоб кого-либо из доставленных административно арестованных (административно задержанных) на плохое состояние здоровья или при явных признаках заболевания дежурный должен немедленно вызвать скорую медицинскую помощь».

В соответствии со ст.23 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17.07.2007 № 263-З «Сотрудник органов внутренних дел должен принять меры по немедленному оказанию медицинской и другой необходимой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, лицам, находящимся в беспомощном или опасном для жизни или здоровья состоянии».

В соответствии со ст.26 Закона «Сотрудник органов внутренних дел при выполнении задач по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств применяет физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику, если иными способами выполнение этих задач не представляется возможным.

Во всех случаях, когда избежать применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники невозможно, сотрудник органов внутренних дел обязан стремиться причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести, достоинству и имуществу граждан, а также принять меры по немедленному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи».

Выводы следователя о правомерности применения физической силы и специальных средств сотрудниками ИВС являются ошибочными, поскольку Акулич А.А. нуждался в медицинской помощи, совершал действия в болезненном состоянии, а не оказывал сопротивление или неповиновение как волевой акт. Совершенно очевидно, что это обстоятельство должно было быть понятным Стешенкову Р.И. и Бочко А.А. Однако указанные сотрудники вместо своевременного оказания помощи и немедленного вызова медиков «успокаивали», т.е. избивали человека с временными нарушениями в психике в течение до получаса (с 00.30 согласно записям журнала применения физической силы и спецсредств, до вызова «Скорой помощи» в 01.05). Совершенно очевидно, что для человека, находящегося болезненном состоянии, удары резиновой дубинкой не могут стать средствами предупреждения.

Такие действия безусловно являются актом запрещенного жестокого, бесчеловечного обращения. Каждое государство предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, обязуется предотвращать другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).

Каждое участвующее в Пакте государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Следствие ограничилось тем, что установило отсутствие причинно-следственной связи между причиненными телесными повреждениями и смертью Акулича А.А., хотя необходимо было рассмотреть действия и бездействие сотрудников милиции в целом на предмет соответствия закону и установить причинно-следственную связь между ненадлежащим исполнением и неисполнением ими своих обязанностей и наступившими последствиями.

С принятым следователем решением не согласна, считаю, что оно принято преждевременно. Следователем неверно решен вопрос о квалификации действий сотрудников ИВС Светлогорского РОВД с точки зрения уголовного закона.

Мои неоднократные жалобы стали основанием для отмен ранее вынесенных постановлений, однако дополнения проверок не привели к принятию законного процессуального решения по делу.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела. Обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, лежит на органе уголовного преследования (ст102 УПК). Собранные по материалам и уголовному делу доказательства подлежат всесторонней, полной и объективной проверке органами уголовного преследования и судом (ст.104 УПК). Достоверными признаются доказательства, если

они соответствуют действительности. В основу процессуальных решений, принимаемых органом уголовного преследования или судом, могут быть положены только достоверные доказательства. Достаточными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст.105 УПК).

Жалобы на решения органа уголовного преследования об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении предварительного расследования уголовного дела, уголовного преследования, об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам подаются соответствующему прокурору или в суд по месту расследования уголовного дела либо рассмотрения заявления или сообщения о преступлении (ст.139 УПК).

На основании изложенного, прошу:

истребовать материалы проверки из Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь;

постановление следователя Следственного комитета Республики Беларусь от 24 октября 2013 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Акулича А.А. отменить и направить дело в Светлогорский районный отдел Следственного комитета Республики Беларусь для проведения дополнительной проверки по материалу.

__________2014 года В.А.Акулич

Заместителю Председателя Верховного Суда Республики Беларусь Калинковичу В.Л.

Акулич Валентины Алексеевны, проживающей

ЖАЛОБА
на постановление суда Светлогорского района по жалобе на постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела

Постановлением суда Светлогорского района Гомельской области от 18 апреля 2014 года мне отказано в удовлетворении жалобы на постановление следователя Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь от 24 октября 2013 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Акулича А.А. – моего сына

Председатель Гомельского областного суда в принесении протеста в порядке надзора мне отказал.

Постановление считаю незаконным, необоснованным и подлежащим от-мене по следующим основаниям:

Основаниями к отмене данного постановления являются в т.ч. несоответствие выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела; неприменение закона, подлежащего применению; истолкование закона, противоречащее его точному смыслу.

В ходе проверки Следственного комитета установлено, что Акулич А.А. содержался в ИВС Светлогорского РОВД. 25 мая 2012 года у Акулича А.А. начались галлюцинации, он начал бегать по камере, прятаться по углам, вести себя неадекватно, мешать другим арестованным. Указанные обстоятельства отражались на камере наблюдения дежурного по ИВС и также доведены до дежурного арестованными. Тот факт, что Акулич А.А. находился в болезненном состоянии, не отрицали сотрудники РОВД Стешенков Р.И. и Бочко А.А.

Указанные сотрудники с помощью постороннего лица вывели Акулича А.А. из камеры и попытались пристегнуть к металлической решетке. Для того, чтобы успокоить Акулича, нанесли ему несколько ударов резиновой палкой по телу.

В соответствии с журналом применения физической силы и специальных средств, 26 мая 2012 года в отношении Акулича А.А. применялась физическая сила, ПР-73 (резиновая палка) и БРС (наручники) в 00.30 часов.

Вызов «Скорой помощи» был осуществлен только в 01.05 часов 26 мая 2012 года. Таким образом, в камере ИВС, а с 00.30 в коридоре ИВС Акулич А.А. находился в болезненном состоянии без надлежащей медицинской помощи. В 01.10 Акулич А.А. умер. Смерть наступила в результате хронической алкогольной интоксикации, осложнившейся развитием делирия и отеком головного мозга.

Фельдшер «Скорой помощи» обнаружил Акулича А.А. лежащим на животе с рукой, завернутой за спину.

Выводы следователя о правомерности применения физической силы и специальных средств сотрудниками ИВС являются ошибочными, поскольку Акулич А.А. нуждался в медицинской помощи, совершал действия в болезненном состоянии, а не оказывал сопротивление или неповиновение как волевой акт. Совершенно очевидно, что это обстоятельство должно было быть понятным Стешенкову Р.И. и Бочко А.А. Однако указанные сотрудники вместо своевременного оказания помощи и немедленного вызова медиков «успокаивали», т.е. избивали человека с временными нарушениями в психике в течение до получаса (с 00.30 согласно записям журнала применения физической силы и спецсредств, до вызова «Скорой помощи» в 01.05). Совершенно очевидно, что для человека, находящегося болезненном состоянии, удары резиновой дубинкой не могут стать средствами предупреждения.

Такие действия безусловно являются актом запрещенного жестокого, бесчеловечного обращения. Каждое государство предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, обязуется предотвращать другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).

Следствие ограничилось тем, что установило отсутствие причинно-следственной связи между причиненными телесными повреждениями и смертью Акулича А.А., хотя необходимо было рассмотреть действия и бездействие сотрудников милиции в целом на предмет соответствия закону, а также установить причинно-следственную связь между ненадлежащим исполнением и неисполнением ими своих обязанностей и наступившими последствиями.

С принятым следователем решением я была не согласна, считала, что оно принято преждевременно. Следователем неверно решен вопрос о квалификации действий сотрудников ИВС Светлогорского РОВД с точки зрения уголовного закона.

Мои неоднократные жалобы стали основанием для отмен ранее вынесенных постановлений, однако дополнения проверок не привели к принятию законного процессуального решения по делу.

В жалобе суду я указала, что в соответствии с п.76. Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста, утвержденных постановлением от 08.08.2007 № 194 Министерство внутренних дел Республики Беларусь, «В случае жалоб кого-либо из доставленных административно арестованных (административно задержанных) на плохое состояние здоровья или при явных признаках заболевания дежурный должен немедленно вызвать скорую медицинскую помощь».

В соответствии со ст.23 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17.07.2007 № 263-З «Сотрудник органов внутренних дел должен принять меры по немедленному оказанию медицинской и другой необходимой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, лицам, находящимся в беспомощном или опасном для жизни или здоровья состоянии».

В соответствии со ст.26 Закона «Сотрудник органов внутренних дел при выполнении задач по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств применяет физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику, если иными способами выполнение этих задач не представляется возможным.

Во всех случаях, когда избежать применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники невозможно, сотрудник органов внутренних дел обязан стремиться причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести,

достоинству и имуществу граждан, а также принять меры по немедленному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи».

Суд всесторонне исследовал предоставленный ему материал проверки, но пришел к неправильному выводу о полноте проведенной проверки и об отсутствии в действиях сотрудников милиции признаков преступления.
Ряд обстоятельств дела осталась без оценки суда, в частности:

Опрошенный представитель Следственного комитета признал, что некоторые проверочные действия, в частности устранение противоречий в показаниях свидетелей, невозможно провести в рамках проверки, но возможно в рамках возбужденного уголовного дела (путем проведения очной ставки).

Судом не дано оценки неустраненным противоречиям в объяснениях сотрудников РОВД в части времени применения спецсредств и физической силы.

Суд не опроверг доводов заявителя о нарушении сотрудниками РОВД Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста, утвержденных постановлением от 08.08.2007 № 194 Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

При проведении судебно-медицинской экспертизы не учитывались данные о состоянии здоровья Акулича А.А., которые имелись в поликлинике по месту жительства.

На основании изложенного, прошу:

истребовать дело по моей жалобе из суда Светлогорского района Гомельской области и материалы проверки из Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь;
внести протест в президиум Гомельского областного суда на постановление суда Светлогорского района Гомельской области от 18 апреля 2014 года, которым мне отказано в удовлетворении жалобы на постановление следователя Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь от 24 октября 2013 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Акулича А.А. на предмет его отмены.

Приложение: квитанция об оплате госпошлины (150 000 рублей);
Копия постановления суда;
Копия ответа председателя Гомельского областного суда;
Копии постановлений следователя.

_______________2014 года В.А.Акулич

«При ознакомлении с работой учреждения состоялись беседы с осужденными и спец.контингентом. Жалоб и нареканий на работу администрации СИЗО, условия размещения не поступало»

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь предусмотрены контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (ст.21 УИК).

На основании и в порядке, предусмотренных законодательством, общественные объединения могут осуществлять контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Кодексом предусмотрена еще одна специфическая форма участия общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности: общественные объединения принимают участие в исправлении осужденных, а также оказывают содействие в работе органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности.

В исправлении осужденных, а также в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, участвуют наблюдательные комиссии при местных исполнительных и распорядительных органах, а в отношении несовершеннолетних осужденных – и комиссии по делам несовершеннолетних. Порядок деятельности наблюдательных комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних определяется законодательством Республики Беларусь.

Что означает включенная в текст нормы УИК, предоставляющей общественным объединениям право контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений оговорка: «на основаниях и в порядке, предусмотренном законодательством»?

Порядок осуществления международными, республиканскими и местными общественными объединениями (далее – общественные объединения) контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а также порядок участия общественных объединений в работе таких

органов и учреждений установлен Положением о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15.09.2006 № 1220. Указанным Положением предусмотрено, что контроль общественных объединений (общественный контроль) за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется путем участия представителей общественных объединений в составе общественных наблюдательных комиссий (ОНК). Правом осуществления общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обладают только члены комиссий.

Это означает, по мнению правительства, что сами по себе общественные объединения, в том числе те, уставы которых прямо предусматривают защиту прав других лиц, или правозащитники в личном качестве не являются субъектами общественного контроля.

В соответствии с Положением, систему ОНК образуют:

республиканская общественная наблюдательная комиссия при Министерстве юстиции, формируемая из представителей международных, республиканских общественных объединений и осуществляющая свою деятельность на всей территории Республики Беларусь;

областные и Минская городская общественные наблюдательные комиссии при главных управлениях юстиции облисполкомов и Минского горисполкома, формируемые из представителей местных общественных объединений, организационных структур международных и республиканских общественных объединений и осуществляющие свою деятельность на территории соответствующих административно-территориальных единиц Республики Беларусь.

Членами комиссии могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие возраста 25 лет, являющиеся представителями зарегистрированных в установленном порядке общественных объединений, уставной целью или направлением деятельности, которых является защита прав граждан, в том числе содействие защите прав осужденных к наказаниям и иным мерам уголовной ответственности, и иных общественных объединений. Представители не зарегистрированных в установленном порядке объединений, инициатив и групп граждан, а также некоммерческих организаций, созданных и зарегистрированных в форме фондов и учреждений, в состав ОНК не включаются.

Комиссии образуются в составе от трех до одиннадцати членов. Членам комиссии выдаются удостоверения в порядке, установленном Министерством юстиции.

Кандидатура члена комиссии выдвигается руководящим органом общественного объединения.

Общественное объединение, выдвинувшее кандидатуру члена комиссии, направляет в Министерство юстиции (главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета) предложение об утверждении данной кандидатуры и представляет для утверждения характеристику и личный лист кандидата в члены комиссии по форме, утверждаемой этим Министерством.

Это означает, что формирование общественной структуры для проведения общественного контроля находится целиком в ведении органа исполнительной власти.

Министерство юстиции (главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета) в срок, не превышающий тридцати календарных дней, рассматривает предложение общественного объединения и принимает решение об утверждении кандидатуры члена комиссии либо об отклонении предложенной кандидатуры.

Положение не предусматривает определенного порядка отбора членов ОНК из числа кандидатов, равно как не предусматривает критериев, по которым претенденты в члены ОНК включаются в ее состав. Установлены лишь формальные основания для отказа: членами комиссий не могут быть лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость либо признанные по решению суда недееспособными или ограниченно дееспособными, а также судьи и адвокаты.

Порядок образования Республиканской ОНК, областных, Минской городской ОНК, порядок организации их деятельности определен Инструкцией о порядке образования и деятельности общественных наблюдательных комиссий, утвержденной Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 15.12.2006 № 85.

Персональный состав Республиканской комиссии утверждается приказом Министра юстиции Республики Беларусь. Персональный состав областной, Минской городской комиссий утверждается приказом начальника управления юстиции соответствующего областного, Минского городского исполнительного комитета.

Комиссию возглавляет председатель, избираемый комиссией из числа ее членов по согласованию с Министерством юстиции Республики Беларусь или с управлениями юстиции областных, Минского городского исполнительных комитетов.

Комиссия правомочна принимать решения при наличии на заседании более половины ее членов. Решения принимаются простым большинством голосов. При равенстве голосов принимается решение, за которое проголосовал председатель комиссии.

Ход заседания комиссии, а также принятые комиссией решения оформляются протоколом, к которому могут прилагаться предложения, заключения комиссии, носящие рекомендательный характер. Протокол заседания Республиканской комиссии направляется вместе с приложениями Министерству юстиции Республики Беларусь и Министерству внутренних дел Республики Беларусь. Протокол заседания областной, Минской городской комиссий вместе с приложениями направляется в управление юстиции и управление внутренних дел соответствующего областного, Минского городского исполнительного комитета и при необходимости в Республиканскую комиссию.

Можно ли контроль ОНК считать эффективным?

Важно то обстоятельство, что сфера контроля ОНК ограничена исправительными учреждениями открытого типа, арестными домами, исправительными учреждениями, уголовно-исполнительными инспекциями территориальных органов внутренних дел. Контроль следственных изоляторов ограничен контролем в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Таким образом, контроль соблюдения прав в изоляторах и иных местах несвободы не входит в компетенцию ОНК.

В соответствии с Положением, для посещения учреждения комиссия обращается с соответствующей письменной просьбой на имя начальника в управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по области, по г. Минску и Минской области, где указывает цель посещения и количество членов комиссии, которые будут участвовать в посещении.

Для посещения уголовно-исполнительной инспекции территориального органа внутренних дел комиссия обращается с письменной просьбой на имя начальника главного управления внутренних дел Минского горисполкома или управления внутренних дел облисполкома.

После получения разрешения на посещение учреждения или данной уголовно-исполнительной инспекции комиссия предварительно информирует начальника

учреждения о дате и времени посещения, а при посещении уголовно-исполнительной инспекции – начальника территориального органа внутренних дел.

Непосредственный доступ членов комиссии на охраняемую территорию исправительных учреждений осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел.

Таким образом, посещения пенитенциарных учреждений не может считаться эффективным средством контроля, поскольку они осуществляются только с разрешения соответствующего управления ДИН в известное пенитенциарному учреждению время и с известной целью.

Комиссия, а также ее члены вправе:

при наличии разрешения посещать помещения органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, при условии соблюдения правил внутреннего распорядка указанных органов и учреждений;

беседовать с лицами, содержащимися в учреждениях, за исключением лиц, содержащихся под стражей, при наличии согласия указанных лиц;

обращаться к начальнику учреждения либо его заместителю, а также к иным должностным лицам государственных органов, в ведении которых находятся вопросы, связанные с обеспечением прав и законных интересов лиц, находящихся в учреждениях;

запрашивать у администрации учреждения сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, за исключением материалов оперативно-служебной деятельности, личных дел осужденных, иных документов, относящихся к исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности в отношении конкретных осужденных;

проводить анкетирование лиц, содержащихся в учреждениях, по форме, утверждаемой Министерством юстиции по согласованию с Министерством внутренних дел.

Следует обратить внимание на то, что Положением не предусмотрена беседа членов ОНК наедине (либо в условиях, когда сотрудники учреждения могут видеть, но не слышать беседу) с осужденным. Положением также ограничен объем сведений, предоставляемых членам ОНК, и это означает, что им может быть отказано, например, в ознакомлении с материалами по дисциплинарному взысканию, которое оспаривает заключенный.

При осуществлении контроля членам комиссии запрещается:

препятствовать исполнению служебных обязанностей сотрудниками органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

знакомиться с материалами оперативно-служебной деятельности, личными делами осужденных, иными документами, относящимися к исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности в отношении конкретных осужденных;

осуществлять доступ к комплексу инженерно-технических средств обеспечения охраны и надзора за осужденными в исправительных учреждениях;

передавать осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях, корреспонденцию, денежные средства и иное имущество;

осуществлять кино-, фото-, видеосъемку и аудиозапись;

принимать от осужденных, отбывающих наказание в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, письменные обращения.

Два последние запрета выхолащивают возможности членов ОНК по контролю за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Так, обнаружив соответствующее нарушение, член ОНК лишен возможности его зафиксировать на фото и видео. Также, в случае получения членами ОНК сведений о пытках, жестоком обращении с заключенными, нет возможности зафиксировать

следы побоев, получить от заключенного на месте письменные свидетельства или объяснения.

Наконец, у заключенного нет возможности вступать в конфиденциальную переписку с ОНК.

Гарантии деятельности ОНК и общественных объединений, оказывающих содействие исправительным учреждениям, изложенные в Положении невелики по объему и содержанию: общественное объединение, выдвинувшее кандидатуру члена комиссии, вправе возмещать члену комиссии расходы, связанные с осуществлением его деятельности; администрация органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, оказывает содействие комиссиям в осуществлении общественного контроля.

В случае предоставления иностранному государству, иностранной или международной организации, средствам массовой информации заведомо ложных сведений о деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности по представлению начальников УДИН или УВД, член комиссии может быть исключен ОНК решением министра юстиции, или начальника главного управления юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета.

Таким образом, объем прав членов ОНК и запретов таков, что контроль комиссий является формальным.

Информация о деятельности ОНК различного уровня публикуется на сайте Министерства юстиции. За 2013 год была размещена только обобщенная информация о деятельности комиссий (http://minjust.by/ru/site_menu/control/work).

Областные ОНК в 2013 году посещали: исправительное учреждение открытого типа № 1 г. Брест, исправительное учреждение «Исправительная колония № 3» п. Витьба, исправительное учреждение «Исправительная колония № 15» г. Могилев, исправительное учреждение «Исправительная колония № 19» г. Могилев, исправительное учреждение «Исправительная колония № 16» г. Горки, исправительное учреждение «Тюрьма № 8» г. Жодино, а также проведена проверка работы «условно-исполнительной инспекции отдела внутренних дел администрации Центрального района г. Гомеля» (правописание источника). Выводы ОНК по итогам посещений не опубликованы, но, похоже, ожидать объективности от «условно-общественных» комиссий при проведении такого же «условного» контроля не стоит.

Комиссии в ходе посещения учреждений ознакомились с условиями быта осужденных, организацией их досуга, трудоустройства, медико-санитарного обеспечения, а также были организованы профилактические беседы с осужденными.

Представители Республиканской ОНК 19 августа 2013 года посетили Следственный изолятор № 6 УДИН МВД Республики Беларусь (СИЗО г. Барановичи) в целях проверки соблюдения администрацией исправительного учреждения прав осужденных.

Об объективности и результативности общественного контроля можно судить по выводам ОНК: «В ходе ознакомительной беседы, состоявшейся с представителями администрации СИЗО, были подробно обсуждены вопросы функционирования учреждения, условия пребывания спец.контингента и условия отбывания наказания осужденными, условия функционирования арестного дома, а также проведен осмотр СИЗО. Члены комиссии посетили помещения СИЗО, библиотеку, кухню и другие объекты, размещенные на территории СИЗО. При ознакомлении с работой учреждения состоялись беседы с осужденными и спец.контингентом. Жалоб и нареканий на работу администрации СИЗО, условия размещения не поступало. Комиссия пришла к выводу, что условия размещения и питания отвечают всем требованиям, предъявляемым к системе исполнения

наказания и предварительного заключения», - сообщает сайт Министерства юстиции. Между тем большинство опрошенных заключенных этого СИЗО отмечают общие для всех СИЗО проблемы: перенаселенность камер, особенно для осужденных, ожидающих отправки в исправительное учреждение, или «транзитных» осужденных, низкое качество питания, отсутствие комфортной температуры, свежего воздуха и нормального освещения.

Напряженной работу ОНК также не назовешь: за весь 2013 год семь ОНК посетили только 8 учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности из более 90 мест заключения, не считая уголовно-исполнительных инспекций в каждом территориальном подразделении МВД, существующих в Беларуси.

В 2014 году Республиканская общественная наблюдательная комиссия посетила два исправительных учреждения.

Представители Республиканской общественной наблюдательной комиссии и Минской городской общественной наблюдательной комиссии 19 августа 2014 года посетили Следственный изолятор № 1 в г. Минске.

Представителями комиссий изучены вопросы, связанные с условиями содержания и медико-санитарного обеспечения лиц, отбывающих наказание (лиц, осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию).

В ходе посещения данного учреждения члены комиссий ознакомились с организацией в Следственном изоляторе медицинского обслуживания лиц, отбывающих наказание, посетили комнаты для краткосрочных и длительных свиданий.

При изучении работы Следственного изолятора состоялись беседы с лицами, отбывающими наказание[21].

О результатах проверки условий содержания сайт Министерства юстиции предпочел умолчать. Сведений о переполненных камерах, где зачастую заключенные делят на двоих одно спальное место, о местах для приема пищи в двух шагах от отхожего места ОНК не обнародовала. Равно как не прозвучало новых сведений о причине гибели заключенного в медицинской части изолятора в 2013 году.

19 июня 2014 года представители Республиканской общественной наблюдательной комиссии при Министерстве юстиции Республики Беларусь и Минской областной общественной наблюдательной комиссии при главном управлении юстиции Минского облисполкома (далее - комиссия) посетили Исправительное учреждение «Исправительная колония № 14» УДИН МВД по г. Минску и Минской области (далее - ИК № 14) в целях проверки соблюдения администрацией исправительного учреждения прав осужденных.

В ходе ознакомительной беседы, состоявшейся с представителями администрации ИК № 14, были подробно обсуждены вопросы функционирования учреждения, условия отбывания наказания осужденными, а также проведен осмотр ИК № 14.

Члены комиссии посетили помещения ИК №14, производственные цеха, библиотеку, кухню и другие объекты, размещенные на территории учреждения.

При ознакомлении с работой учреждения состоялись беседы с осужденными, жалоб и нареканий со стороны которых на работу администрации ИК №14 или условия отбывания наказания не поступало.

По итогам посещения ИК №14 комиссия пришла к выводу, что условия отбывания наказания и питания в данном учреждении отвечают всем требованиям, предъявляемым к системе исполнения наказания[22].

[21] http://minjust.by/ru/site_menu/control/work
[22] Там же

В какой же форме предусмотрено законодательством участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности?

Субъектами участия общественных объединений в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, являются общественные наблюдательные комиссии и зарегистрированные в установленном порядке общественные объединения, согласовавшие мероприятия по оказанию содействия с администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Участие общественных объединений в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется только по определенным направлениям и только в определенных формах. Такими направлениями могут быть лишь:

улучшение условий содержания и медико-санитарного обеспечения осужденных, содержащихся в учреждениях;

участие в организации труда, досуга, обучения осужденных;

участие в нравственном, правовом, культурном, социальном, трудовом, физическом воспитании и развитии осужденных;

обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, содержащихся в учреждениях;

оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищно-бытового устройства, трудоустройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения, социально-психологической реабилитации и адаптации;

укрепление материально-технической базы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Формами участия общественных объединений являются:

оказание органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности, безвозмездной (спонсорской) помощи;

финансирование программ содействия органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности;

иные формы, не запрещенных законодательными актами.

На практике это означает, что общественное объединение, желающее улучшить условия содержания осужденных, должно не требовать соблюдения их прав государством в лице соответствующей администрации, а предоставить спонсорскую помощь или профинансировать программу улучшения бытовых условий заключенных.

Предлагается внести в законодательство:

положение о свободном доступе членов ОНК в исправительные учреждения, без ограничения по количеству посещений и без уведомления администрации о предстоящем посещении;

право членов ОНК беседовать с заключенными наедине;

иммунитет для переписки заключенных и ОНК;

право членов общественных организаций посещать исправительные учреждения с разрешения ДИН;

новые принципы формирования ОНК, при которых представители правозащитных организаций получат возможность участвовать в деятельности ОНК;

Исключить признаки подконтрольности ОНК Министерству юстиции; Министерству юстиции и его подразделениям ограничиваться только функцией технического обеспечения деятельности ОНК.

«Вы поймите, это же толпа неуправляемых подростков, физически сильных и здоровых, с адреналином в крови, которым чужды правила и рамки».

ИЗОЛЯЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ.

Мониторинг мест принудительного содержания будет неполным, если ограничится исследованием только тех мест лишения свободы, которые перечислены в качестве таковых в уголовно-исполнительном законодательстве.

В Беларуси параллельно традиционной пенитенциарной системе с ее тюрьмами, колониями и следственными изоляторами существует ее аналог, адаптированный для целей содержания несовершеннолетних правонарушителей. Там существуют свои «колонии» - специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения, «следственные изоляторы» - приемники-распределители, «штрафные изоляторы» - комнаты реадаптации.

Ниже будут рассмотрены условия помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные, специальные лечебно-воспитательные учреждения и приемник-распределитель для несовершеннолетних.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Специальные школы в СССР существовали с 1964 года как учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для воспитания и исправления несовершеннолетних в возрасте от 11 до 14 лет, злостно и систематически нарушающих правила общественного поведения либо совершивших общественно опасные действия до достижения возраста уголовной ответственности. Направление в специальные школы осуществлялось по решению комиссий по делам несовершеннолетних и являлось наиболее серьезной мерой воздействия на подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания и строгом педагогическом режиме. Для частичного возмещения расходов на содержание воспитанников с родителей взималась соответствующая плата. Спецшколы находились в ведении органов просвещения; учебно-воспитательная работа в них строилась на последовательном соединении обучения с общественно полезным трудом (с учётом возраста и физического развития), общеобразовательная учеба велась по общим учебным программам. Воспитанники могли содержаться в спецшколах до достижения 14—15 лет. Если к этому времени воспитанник не мог быть признан исправившимся, его переводили в специальное профессионально-техническое училище.

Специальные профессионально-технические училища были созданы в СССР с также в 1964 году и представляли из себя учебно-воспитательные учреждения, созданные для воспитания и исправления несовершеннолетних (старше 14 лет), злостно и систематически

нарушающих правила общественного поведения. В спецПТУ направлялись также подростки, совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности, если характер содеянного и личность виновного позволял освободить его от уголовного наказания и заменить его иными мерами воздействия. Решение о направлении в спецПТУ принималось комиссиями по делам несовершеннолетних или судом. По общему правилу воспитанники могли содержаться в спецПТУ не более 3 лет; в случае примерного поведения и добросовестного отношения к труду и учёбе их переводили в училища общего типа или трудоустраивали. Методика учебно-воспитательной работы в спецПТУ, система поощрений и взысканий учитывала особенности контингента воспитанников, необходимость их исправления. За время пребывания в спецПТУ воспитанники получали рабочую профессию (специальность), проходили производственную практику и сдавали квалификационный экзамен по общим программам профессионально-технического образования; им обеспечивалось также продолжение общего образования, На учащихся спецПТУ полностью распространяется законодательство о труде несовершеннолетних. Надзор за исполнением законов в деятельности училищ был возложен на органы прокуратуры[23].

ОСНОВАНИЯ ПОМЕЩЕНИЯ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в специальные учебно-воспитательные учреждения помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет. В специальные лечебно-воспитательные учреждения помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, которые имеют особенности психофизического развития, либо которые страдают заболеваниями, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь, либо которые состоят в порядке, установленном законодательством, на наркологическом учете. В специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения не могут быть помещены несовершеннолетние, страдающие заболеваниями, препятствующими их содержанию, обучению и воспитанию в этих учреждениях.

Несовершеннолетний является нуждающимся в особых условиях воспитания, если в отношении его постановлен приговор с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение либо принято судом решение о помещении его в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Решение о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение может быть принято, если:

1) в отношении его принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо если вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния он был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния;
2) в течение года он три раза привлечен к административной ответственности за

[23] Большая советская энциклопедия: В 30 т. - М.: "Советская энциклопедия", 1969-1978.

умышленное причинение телесного повреждения, или мелкое хищение, или умышленное уничтожение либо повреждение имущества, или мелкое хулиганство, или распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения, или занятие проституцией, или заведомо ложное сообщение, или управление транспортным средством в состоянии опьянения, или управление транспортным средством без права управления этим средством и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь привлечен к административной ответственности за совершение одного из указанных в настоящем абзаце административных правонарушений и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни;

3) в течение года он три раза совершил деяния, содержащие признаки административных правонарушений, указанных в предыдущем абзаце, но не достиг ко времени совершения таких деяний возраста, с которого наступает административная ответственность, и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь совершил одно из указанных в предыдущем абзаце деяний и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни.

Основанием для приема несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, специальное лечебно-воспитательное учреждение являются приговор суда с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение либо решение суда о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Пребывание в специальном учебно-воспитательном учреждении или специальном лечебно-воспитательном учреждении несовершеннолетнего, помещенного в такое учреждение по приговору суда, может быть прекращено судом досрочно в соответствии нормой Уголовного кодекса Республики Беларусь, а несовершеннолетнего, помещенного в такое учреждение по решению суда, может быть прекращено судом досрочно, если он освоил содержание программы воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания.

Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении или специальном лечебно-воспитательном учреждении в случае, если он не освоил содержание программы воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, может быть продлено судом в пределах двухлетнего срока (в суммарном исчислении).

Несовершеннолетний, установленный судом срок пребывания которого в специальном учебно-воспитательном учреждении или специальном лечебно-воспитательном учреждении истек, подлежит выпуску из этого учреждения.

Несовершеннолетний, установленный судом срок пребывания которого в специальном учебно-воспитательном учреждении или специальном лечебно-воспитательном учреждении истек, по собственному желанию и с согласия родителей, опекунов или попечителей на основании решения руководителя специального учебно-воспитательного учреждения или специального лечебно-воспитательного учреждения может остаться пребывать в этом учреждении для завершения обучения на срок до шести месяцев независимо от его возраста с правом покинуть такое учреждение в любое время на основании его заявления и с согласия родителей, опекунов или попечителей. Такой несовершеннолетний не осваивает содержание программы воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, и к нему не применяются меры педагогического воздействия.

Таким образом, в специальное учреждение может попасть несовершеннолетний ребенок с 11 лет. Основанием помещения в специальное учреждение является совершение несовершеннолетним преступления или нескольких правонарушений. Он может быть направлен в специальное учреждение и тогда, когда совершил общественно-опасные действия, не достигнув возраста привлечения к ответственности или не осознавая их фактический характер.

ПОРЯДОК ПОМЕЩЕНИЯ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В соответствии со статьей 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь. (Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера), если в процессе судебного рассмотрения будет установлено, что исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившего менее тяжкое преступление, возможно без применения уголовного наказания, суд может постановить обвинительный приговор и применить к такому лицу вместо наказания принудительные меры воспитательного характера. Принудительные меры воспитательного характера также могут быть применены к несовершеннолетнему в случае, невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты.

Суд может применить в качестве принудительных мер воспитательного характера помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не долее чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. Пребывание осужденного в специальном учебно-воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении может быть прекращено досрочно судом, если несовершеннолетний исправился и нет необходимости в дальнейшем применении указанной принудительной меры воспитательного характера, а равно в случаях возникновения обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в этих учреждениях.

В этом случае помещение в специальное учреждение является альтернативой уголовному наказанию, что является общепринятой практикой и не нарушает прав несовершеннолетних правонарушителей. В этом случае уголовное судопроизводство проходит с соблюдением, по крайней мере, формальных гарантий справедливого правосудия: судом в составе трех человек с участием двух народных заседателей), с обязательным участием защитника – профессионального адвоката, представителя органа опеки и попечительства.

Контроль за применением мер воспитательного характера по приговору суда производится на основании Уголовно-исполнительного кодекса.

Контроль за выполнением несовершеннолетними осужденными, учреждениями и отдельными лицами требований, обусловленных применением принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних осужденных, а равно профилактическое наблюдение за ними осуществляются инспекциями по делам несовершеннолетних (структурное подразделение МВД) по месту их жительства или по месту нахождения специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения.

Инспекции по делам несовершеннолетних ведут учет несовершеннолетних, осужденных с применением принудительных мер воспитательного характера, разъясняют

им порядок и условия исполнения и отбывания указанных мер, контролируют выполнение возложенных на них обязанностей, в том числе связанных с исполнением соответствующих принудительных мер воспитательного характера, применяют меры поощрения и взыскания.

В течение десяти дней после вступления приговора в силу несовершеннолетний осужденный приглашается в инспекцию по делам несовершеннолетних для постановки на учет по поводу исполнения назначенной судом принудительной меры воспитательного характера.

При помещении несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение, специальное лечебно-воспитательное учреждение он следует в указанное учреждение за счет государства и в сопровождении работника инспекции по делам несовершеннолетних.

Срок пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении, специальном лечебно-воспитательном учреждении исчисляется месяцами со дня поступления осужденного в указанное учреждение.

Прекращение применения принудительных мер воспитательного характера в связи с достижением осужденным совершеннолетнего возраста не влечет погашения судимости, если не истекли сроки ее погашения, установленные статьей 121 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

За хорошее поведение и отношение к учебе несовершеннолетнему осужденному может быть объявлена благодарность.

За нарушение общественного порядка, учебной и трудовой дисциплины, за уход из специального учебно-воспитательного учреждения или специального лечебно-воспитательного учреждения без разрешения руководителей указанных учреждений несовершеннолетнему осужденному может быть вынесено официальное предупреждение, а при повторном после официального предупреждения совершении указанных нарушений – объявлен выговор в письменной форме.

Принудительные меры воспитательного характера (в разных формах, предусмотренных ст.117 УК) в 2001 году применены в отношении 5,2% осужденных. В 2002 году эти меры применялись к 4,8 % осужденных подростков, 2003 –7,1 %, 2004 – 10,8 %, 2005 – 14,6 %, 2006 – 17,3 %, в 2007 году – 19 % подростков[24].

В остальных случаях помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение производится на основании решение суда, вынесенному по правилам гражданского судопроизводства. Правомерность такой меры будет рассмотрена ниже, после анализа положений закона, регламентирующих порядок направления и условия содержания в специальных учреждениях.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, заявление о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение подается комиссией по делам несовершеннолетних в

[24] Анализ практики назначения судами Республики Беларусь уголовного наказания в 2007 году (по данным судебной статистики)

суд по месту жительства несовершеннолетнего, заявление о переводе несовершеннолетнего в другое специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, о прекращении пребывания несовершеннолетнего в указанных учреждениях до истечения установленного судом срока пребывания, а также о продлении этого срока – в суд по месту нахождения данных учреждений.

Заявление о помещении несовершеннолетнего в приемник-распределитель для несовершеннолетних подается начальником органа внутренних дел или его заместителем в суд по месту задержания несовершеннолетнего или по месту нахождения приемника-распределителя для несовершеннолетних, заявление о продлении срока нахождения несовершеннолетнего в приемнике-распределителе для несовершеннолетних либо об освобождении несовершеннолетнего из приемника-распределителя для несовершеннолетних – в суд по месту нахождения приемника-распределителя для несовершеннолетних. Такие заявления рассматриваются судом в течение пятнадцати дней со дня их поступления в суд.

К заявлению прилагаются материалы, предусмотренные законодательством и подтверждающие необходимость помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение либо в приемник-распределитель для несовершеннолетних. Такие заявления рассматриваются судом в течение трех дней со дня их поступления в суд

Суд при рассмотрении заявления о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение обязан истребовать уголовное дело в отношении этого несовершеннолетнего, производство по которому прекращено, или материал об отказе в возбуждении уголовного дела.

Участие несовершеннолетнего, в отношении которого возбуждено дело особого производства, его законных представителей, представителей комиссии по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел, по чьей инициативе возбуждено дело, а также прокурора и представителей органа опеки и попечительства в судебном заседании является обязательным.

Несовершеннолетние, достигшие возраста шестнадцати лет, а также законные представители несовершеннолетних, уклоняющиеся от явки в суд, могут быть по определению суда подвергнуты приводу.

В соответствии с ГПК, несовершеннолетние, достигшие четырнадцати лет, имеют право лично обратиться в суд с заявлением о защите своих прав и охраняемых законом интересов и пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде без согласия родителей, усыновителей, попечителей. Вопрос о привлечении к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи решается судом.

Права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, защищаются в суде их законными представителями – родителями, усыновителями или опекунами.

Участие профессионального адвоката возможно на общих основаниях, предусмотренных в гражданском производстве, и не является обязательным. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», юридическая помощь несовершеннолетним – в их интересах, их родителям (опекунам, попечителям) – в интересах детей оказывается за счет средств коллегий адвокатов. Однако для участия адвоката в процессе необходима инициатива суда

или участников процесса, что на практике приводит к тому, что дела данной категории рассматриваются, как правило, без участия адвоката.

Рассмотрев заявление по существу, суд выносит мотивированное решение, а в случаях, предусмотренных законом, – определение, которым удовлетворяет заявление или отказывает в его удовлетворении.

Вступившее в законную силу решение суда об удовлетворении заявления является основанием для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение на срок, установленный судом, либо для перевода несовершеннолетнего в другое специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, либо для прекращения пребывания несовершеннолетнего в указанных учреждениях до истечения установленного судом срока пребывания, а также для продления этого срока.

Определение суда о помещении несовершеннолетнего в приемник-распределитель для несовершеннолетних, о продлении срока нахождения несовершеннолетнего в приемнике-распределителе для несовершеннолетних или об освобождении несовершеннолетнего из приемника-распределителя для несовершеннолетних подлежит немедленному исполнению.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Законом Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определены права несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, имеют право на:

уведомление родителей, опекунов или попечителей несовершеннолетних об их помещении в учреждения, осуществляющие профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

обжалование решений органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в вышестоящие органы, прокуратуру или в суд;

гуманное, не унижающее человеческого достоинства обращение;

поддержание связи с семьей путем телефонных переговоров и свиданий без ограничения их количества;

получение посылок, бандеролей, передач, получение и отправление писем и телеграмм без ограничения их количества;

обеспечение бесплатным питанием, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости по нормам, утвержденным Правительством Республики Беларусь.

Руководители специальных учебно-воспитательных учреждений, специальных лечебно-воспитательных учреждений в соответствии с законодательством:

организуют образовательный и воспитательный процессы, создают и реализуют специальные условия воспитания;

информируют органы внутренних дел по месту нахождения этих учреждений и по месту жительства воспитанников о случаях их ухода из специальных учебно-воспитательных учреждений или специальных лечебно-воспитательных учреждений без разрешения руководителей указанных учреждений и совместно с органами внутренних дел

принимают меры по их обнаружению и возвращению в эти учреждения;

направляют в комиссии по делам несовершеннолетних и в органы внутренних дел по месту жительства воспитанников извещения о прекращении пребывания воспитанников в этих учреждениях не позднее чем за один месяц до их выпуска, а также характеристики таких воспитанников и свои рекомендации о необходимости проведения с ними индивидуальной профилактической работы и оказания им содействия в трудовом и бытовом устройстве;

организуют проведение личного досмотра воспитанников, досмотра их вещей, получаемых и отправляемых ими писем, посылок или иных почтовых сообщений, осмотра территории этих учреждений, жилых и других помещений и находящегося в них имущества, выявление и изъятие предметов в соответствии с законодательством;

подают заявления в суд о переводе воспитанников из специальных учебно-воспитательных учреждений в специальные лечебно-воспитательные учреждения, о досрочном прекращении пребывания воспитанников в этих учреждениях до истечения установленного судом срока пребывания в них, о продлении этого срока;

применяют к воспитанникам меры педагогического воздействия;

осуществляют иные полномочия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предусмотренные законодательством.

К мерам педагогического воздействия кроме мер, предусмотренных законодательством об образовании (замечание и выговор), относятся:

запрещение выхода за пределы специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения;

помещение в комнату реадаптации.

Запрещение выхода за пределы специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения предполагает установление запрета на выход воспитанника за пределы специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения в составе организованной группы для посещения культурных или спортивных мероприятий.

Помещение в комнату реадаптации предполагает помещение воспитанника в отдельное жилое помещение для изоляции его от остальных воспитанников в целях обеспечения его личной безопасности либо безопасности окружающих.

Воспитанник помещается в комнату реадаптации на срок не более двух суток. В комнате реадаптации создаются условия, обеспечивающие возможность постоянного наблюдения за ним. Размеры комнаты реадаптации, освещенность, температура воздуха должны соответствовать установленным законодательством требованиям к жилым помещениям. Питание воспитанника, помещенного в комнату реадаптации, производится по общим нормам в соответствии с распорядком дня.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, решение о применении меры дисциплинарного взыскания к обучающемуся может быть обжаловано обучающимся, законным представителем несовершеннолетнего обучающегося, в вышестоящую организацию или суд в течение одного месяца.

Условия помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения и условия пребывания в них, определяются положением о соответствующем виде специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения.

Государственные органы в пределах своей компетенции осуществляют контроль за деятельностью подведомственных органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в порядке, установленном законодательством.

Надзор за точным и единообразным исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должностными лицами и гражданами осуществляют Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры в пределах их компетенции.

ПРИЕМНИКИ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Специальными подразделениями органов внутренних дел, осуществляющими меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являются:

инспекции по делам несовершеннолетних;

приемники-распределители для несовершеннолетних.

Приемники-распределители для несовершеннолетних в пределах своей компетенции:

обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений;

проводят индивидуальную профилактическую работу с доставленными несовершеннолетними, выявляют причины и условия, способствующие безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений, и информируют об этом заинтересованные органы, учреждения и иные организации;

доставляют несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения, а также осуществляют иные меры по устройству несовершеннолетних, содержащихся в указанных учреждениях.

В приемники-распределители для несовершеннолетних могут быть помещены несовершеннолетние:

направляемые по приговору суда или по решению суда в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения;

ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения – на основании определения суда в случаях необходимости обеспечения защиты их жизни или здоровья; необходимости предупреждения повторных общественно опасных деяний; отсутствия у них места жительства; уклонения несовершеннолетних от явки в суд либо от медицинского освидетельствования. Под уклонением несовершеннолетних от явки в суд либо от медицинского освидетельствования понимаются случаи, когда они по неуважительным причинам два или более раза не явились в суд или государственные организации здравоохранения, осуществляющие медицинское освидетельствование, либо скрылись с места жительства;

самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений, специальных лечебно-воспитательных учреждений, безнадзорные или беспризорные – до установления их личности и передачи специальным учебно-воспитательным учреждениям, специальным лечебно-воспитательным учреждениям либо родителям, опекунам или попечителям;

в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния были не способны сознавать фактический характер или общественную опасность своих деяний, – в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить

совершение ими общественно опасных деяний, а также в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь;

совершившие деяния, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, – в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь.

Основаниями для помещения несовершеннолетних в приемники-распределители для несовершеннолетних являются приговор, решение, определение суда.

В исключительных случаях несовершеннолетние могут быть помещены в приемники-распределители для несовершеннолетних на основании постановления начальника органа внутренних дел или его заместителя. В этом случае материалы на несовершеннолетних в течение трех суток после их помещения в приемники-распределители для несовершеннолетних представляются в суд для решения вопроса об их дальнейшем содержании или освобождении.

О помещении в приемники-распределители для несовершеннолетних лиц в установленных случаях не позднее 24 часов уведомляются прокурор и комиссия по делам несовершеннолетних по месту расположения приемника-распределителя для несовершеннолетних.

Несовершеннолетние, ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учреждения, могут находиться в приемнике-распределителе для несовершеннолетних в течение времени, минимально необходимого для их устройства, но не более 30 дней, в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь, – не более 60 дней. В исключительных случаях это время может быть продлено на основании определения суда на срок до 15 дней.

Во время нахождения несовершеннолетнего в приемнике-распределителе для несовершеннолетних не входят:

период карантина в приемнике-распределителе для несовершеннолетних, объявленного органом управления здравоохранением или государственной организацией здравоохранения;

время болезни несовершеннолетнего, которая подтверждена документом государственной организации здравоохранения и препятствует его возвращению в семью или направлению в соответствующее учреждение;

время рассмотрения жалобы или протеста прокурора на приговор или решение суда о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, специальное лечебно-воспитательное учреждение.

РАЗНОВИДНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В соответствии с Кодексом об образовании, Положение о соответствующем типе и (или) виде учреждения образования утверждается Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им государственным органом. Специальные учебно-воспитательные учреждения и специальные лечебно-воспитательные учреждения могут быть только государственными.

Специальные учебно-воспитательные учреждения могут быть следующих видов: специальные школы закрытого типа и специальные профессионально-технические училища закрытого типа.

Кодексом определено, что специальная школа закрытого типа – специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которое реализует программу воспитания

детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, образовательные программы общего среднего образования, образовательную программу специального образования на уровне общего среднего образования, образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи и создается для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет.

Специальное профессионально-техническое училище закрытого типа – специальное учебно-воспитательное учреждение, которое реализует программу воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, образовательные программы общего среднего образования, образовательную программу профессионально-технического образования, обеспечивающую получение квалификации рабочего (служащего), образовательную программу профессионально-технического образования, обеспечивающую получение квалификации рабочего (служащего) и общего среднего образования, образовательную программу специального образования на уровне общего среднего образования, образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи, образовательную программу профессиональной подготовки рабочих (служащих) и создается для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет. Для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет в специальном профессионально-техническом училище закрытого типа создаются отделения.

Специальное лечебно-воспитательное учреждение – учреждение образования, которое реализует программу воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, образовательные программы общего среднего образования, образовательную программу профессионально-технического образования, обеспечивающую получение квалификации рабочего (служащего), образовательную программу профессионально-технического образования, обеспечивающую получение квалификации рабочего (служащего) и общего среднего образования, образовательную программу специального образования на уровне общего среднего образования, образовательную программу специального образования на уровне общего среднего образования для лиц с интеллектуальной недостаточностью, образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи, образовательную программу профессиональной подготовки рабочих (служащих), создается с соблюдением принципа раздельного содержания, обучения и воспитания лиц разного пола и осуществляет лечение воспитанников с особенностями психофизического развития, а также страдающих заболеваниями, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь, воспитанников, состоящих в порядке, установленном законодательством, на наркологическом учете.

В соответствии с Кодексом, специальные лечебно-воспитательные учреждения могут быть следующих видов: специальные лечебно-воспитательные школы закрытого типа; специальные лечебно-воспитательные профессионально-технические училища закрытого типа.

Специальная лечебно-воспитательная школа закрытого типа – специальное лечебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которое реализует программу воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, образовательные программы общего среднего образования, образовательную программу специального образования на уровне общего среднего образования, образовательную программу специального образования на уровне общего среднего образования для лиц с интеллектуальной недостаточностью, образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи, осуществляет лечение воспитанников с особенностями психофизического развития, а также страдающих заболеваниями, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь, воспитанников, состоящих в порядке,

установленном законодательством, на наркологическом учете, и создается для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет.

Специальное лечебно-воспитательное профессионально-техническое училище закрытого типа – специальное лечебно-воспитательное учреждение, которое реализует программу воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, образовательные программы общего среднего образования, образовательную программу профессионально-технического образования, обеспечивающую получение квалификации рабочего (служащего), образовательную программу профессионально-технического образования, обеспечивающую получение квалификации рабочего (служащего) и общего среднего образования, образовательную программу специального образования на уровне общего среднего образования, образовательную программу специального образования на уровне общего среднего образования для лиц с интеллектуальной недостаточностью, образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи, образовательную программу профессиональной подготовки рабочих (служащих), осуществляет лечение воспитанников с особенностями психофизического развития, а также страдающих заболеваниями, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь, воспитанников, состоящих в порядке, установленном законодательством, на наркологическом учете, и создается для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет. Для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет в специальном лечебно-воспитательном профессионально-техническом училище закрытого типа создаются отделения.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Анализ условий помещения в специальные учебно- и лечебно-воспитательные учреждения, условий пребывания в них, позволяет считать помещение в них формой ответственности и формой лишения свободы, поскольку одновременно оно характеризуется следующими условиями:

- несовершеннолетние не могут самостоятельно без разрешения покидать территорию учреждения;
- несовершеннолетние подлежат личному досмотру;
- вещи несовершеннолетних воспитанников, получаемые и отправляемые ими письма, посылки или иные почтовые сообщения подлежат досмотру;
- территории учреждений, жилых и других помещений и находящиеся в них имущество подлежат осмотру с целью выявление и изъятие запрещенных предметов;
- в случае нарушения установленных правил срок пребывания в учреждении может быть продлен;
- к воспитанникам могут быть применены меры воздействия, в том числе, отделение от основной массы воспитанников.

Поэтому помещение в такие учреждения должны сопровождаться соблюдением всех условий, гарантирующих справедливый суд. Учитывая специфичность процесса в отношении несовершеннолетних, следует наделить их в гражданском процессе при решении вопроса о помещении в воспитательное учреждение, по крайней мере, не меньшими правами, чем в уголовном процессе, а именно: предусмотреть коллегиальное рассмотрение соответствующих дел, обязательное участие профессионального адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего, освобождение от судебных расходов при обжаловании судебного решения; необходимо снизить возраст гражданской процессуальной дееспособности до 11 лет.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)[25] предусматривают, решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума; несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

При рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

Ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей, частично или полностью, если это не оправдано обстоятельствами ее или его дела (разлучение детей и родителей является крайней мерой; к ней можно прибегать лишь в тех случаях, когда факты дела оправдывают этот серьезный шаг (например, жестокое обращение с детьми).

Закрепленная законом в Беларуси квазиуголовная ответственность несовершеннолетних уникальна по сравнению с законодательным регулированием этого вопроса в России и Украине.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (с изменениями и дополнениями), в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с законодательством об образовании могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они:

1) не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

2) достигли возраста, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

3) осуждены за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Основаниями содержания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа являются приговор или постановление судьи.

В соответствии с Законом Украины от 24 января 1995 года №20/95-ВР «Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей», общеобразовательные школы и профессиональные училища социальной реабилитации являются специальными учебно-воспитательными учреждениями для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания и подчиняются центральному органу исполнительной власти,

[25] Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года

обеспечивающему формирование государственной политики в сфере образования и науки. В эти учреждения могут направляться лица, совершившие уголовное правонарушение в возрасте до 18 лет или правонарушение до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Таким образом, основанием для помещения несовершеннолетних в специальные учреждения в этих странах является только совершение ими преступления либо общественно-опасного деяния, которое не считается преступлением только в силу не достижения лицом, его совершившего, возраста привлечения к уголовной ответственности.

ПРАКТИКА

В ходе мониторинга мест принудительного содержания правозащитники обратили внимание на отсутствие должного правового регулирования деятельности закрытых учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений с точки зрения соблюдения прав человека. Поэтому предпринимались попытки получить от Министерства образования разрешение на посещение юристом Павлом Сапелко одного из таких учреждений - специального профессионально-технического училища закрытого типа для изучения фактического положения его воспитанников. Однако оснований для посещения Министерство образования не усмотрело: «Анализ фактического положения воспитанников специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений и достаточности нормативного регулирования порядка помещения осуществляется в рамках прокурорского надзора и относится к компетенции органов прокуратуры. Министерство образования обладает достаточными ресурсами государственных научно-методических учреждений и учреждений образования для проведения исследований по указанным Вами вопросам … поэтому оснований для посещения Вами Кривичского ГСПТУ №3 не усматривается» - полагает заместитель министра образования.

Относительно закрепленной законом роли прокуратуры и научно-методических возможностей Министерства сомнений нет. Есть сомнения в действенности этих средств. На данном этапе мониторинга у правозащитников нет подозрений, что персонал закрытых учреждений злоупотребляет своими правами, однако исследование помогло нащупать несколько болевых точек системы закрытых учебных учреждений. Нет сомнений в том, что действенный общественный контроль лишь улучшит ситуацию.

Вот пример:

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 ноября 2012 г. № 1077 «О внесении изменений в отдельные постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов», признаны утратившими силу постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Примерного устава специального учебно-воспитательного учреждения», «Об утверждении Примерного устава специализированного учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации», «Об утверждении Примерного устава специального лечебно-воспитательного учреждения».

Указанные нормативные акты более подробно по сравнению с законами Республики Беларусь по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних определяют правовое положение учащихся закрытых учебных заведений.

Только к настоящему времени – более чем через год, Министерством образования Республики Беларусь принято постановление «Об утверждении положений о специальном учебно-воспитательном, специальном лечебно-воспитательном учреждении», которое в настоящее время проходит обязательную юридическую экспертизу в Министерстве юстиции Республики Беларусь. То есть, учебные заведения более года действуют на основании уставов, не соответствующих в части закону.

Например, устав Учреждения образования «Могилёвская государственная специальная школа закрытого типа» «Могилёвская государственная спецшкола» не учитывает изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; в нарушение Кодекса об образовании не предусматривает возможности судебного обжалования наложенных дисциплинарных взысканий.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», к мерам педагогического воздействия кроме мер, предусмотренных законодательством об образовании, относятся: запрещение выхода за пределы специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения; помещение в комнату реадаптации. Воспитанник помещается в комнату реадаптации на срок не более двух суток.

В соответствии же с Уставом школы, за грубое либо неоднократное нарушение Правил внутреннего распорядка, режима и Устава Специальной школы к учащимся могут применяться следующие меры дисциплинарного воздействия: объявление замечания; объявление выговора; ограничение выхода за пределы территории Специальной школы в порядке, установленном Уставом; помещение в дисциплинарную комнату до 3-х суток.

Устав предусматривает регулирования отдельных вопросов деятельности школы, прав и обязанностей учащихся правилами внутреннего распорядка. Однако правовой статус указанных Правил неясен: они не принимались ни Министерством, ни Правительством. Права Министерства образования или учреждения образования на принятие и издание таких Правил не предусмотрено Законом Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В соответствии с ответом на обращение в Министерство образования, «Министерство образования Республики Беларусь не разрабатывает ведомственные акты, регулирующие нормы расселения, распорядок дня, обеспечение душем и т.д. в отдельных учреждениях».

Таким образом, условия помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения и условия пребывания в них, не урегулированные Законом Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,

оставлены на усмотрение персонала учебных заведений, что недопустимо. Локальные нормативные акты учреждений образования противоречат закону в части, затрагивающей права воспитанников. Однако эти нарушения не вскрыты ни Министерством образования, ни прокуратурой, призванной осуществлять контроль.

Нормы питания и денежные нормы расходов на питание учащихся закрытых учреждений установлены Советом Министров. Эти нормы по некоторым показателям существенно отличаются от установленных для воспитанников детских домов, школ-интернатов: на питание учащихся закрытых учреждений в зависимости от возраста предусмотрены расходы: в возрасте 11-13 лет – 36 000 рублей, 14-17 лет – 38 700 рублей в день; на питание воспитанников детских домов, школ-интернатов – соответственно 42 250 и 45 160 рублей в день. Так, например, учащимся закрытых учреждений в отличие от сверстников из учреждений образования открытого типа не предусмотрены ежедневные 200 г сока, запланировано на 50 грамм меньше фруктов (150 г вместо 200), вдвое меньше сухофруктов (10-12 г вместо 15-25), сыра (5 г вместо 8-10) и кондитерских изделий (15 г вместо 30). На 10-40% меньше нормы мяса, птицы, рыбы, сметаны.

Обосновать такую разницу сложно: учащиеся закрытых учреждений физиологически не отличаются от учащихся учреждений образования открытого типа. Большая часть воспитанников закрытых учреждений образования так же, как и их сверстники, оставшиеся без попечения родителей, не получают дополнительного питания от родных и вправе рассчитывать лишь на питание, предоставляемое государством, которое взяло их на воспитание.

По сведениям, предоставленным Министерством образования, в республике три специальных учебно-воспитательных учреждения и одно лечебно-воспитательное учреждение: учреждения образования «Могилевская государственная специальная школа закрытого типа», «Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки», «Петриковское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 1 легкой промышленности», лечебно-воспитательное учреждение «Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище № 3 закрытого типа».

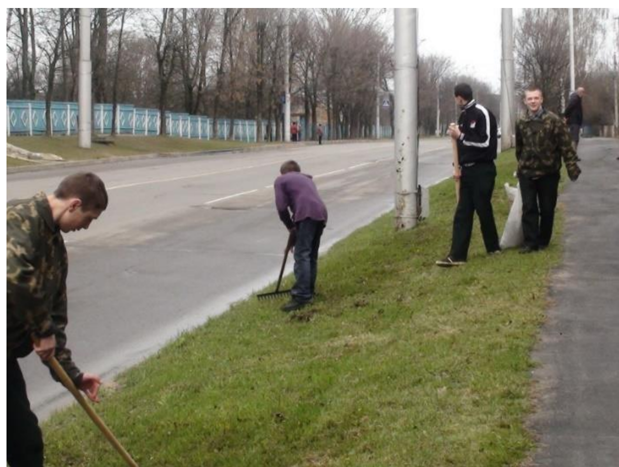
Учреждение образования «Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа №2 деревообработки» создано на базе 1 Всебелорусской сельскохозяйственной коммуны для беспризорных и малолетних правонарушителей, которая была организована в 1924 году в районе железнодорожного вокзала . В 1944 году после освобождения Беларуси на месте коммуны создана Могилевская детская воспитательная колония. С 1 августа 1964 года Могилевская колония для несовершеннолетних МВД БССР передана в ведомство Министерства высшего, среднего специального, профессионального образования и переименовывается в Могилевское городское профтехучилище № 51. В 1968 году Могилевское городское профтехучилище № 51 переименовывается в Могилевское специальное профтехучилище № 2 деревообработки. В 2004 году Могилевское специальное профтехучилище № 2 деревообработки переименовывается в Учреждение образования «Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки».

Так встречает посетителей сайт этого учреждения:

«Добро пожаловать! Училище является специальным учебно – воспитательным учреждением закрытого типа для решения задач социальной реабилитации, коррекции и содержания подростков, совершивших общественно опасные поступки или нарушивших правила общественного поведения. В училище направляются подростки (мальчики) в возрасте от 14 до 18 лет, на срок до 2 лет».

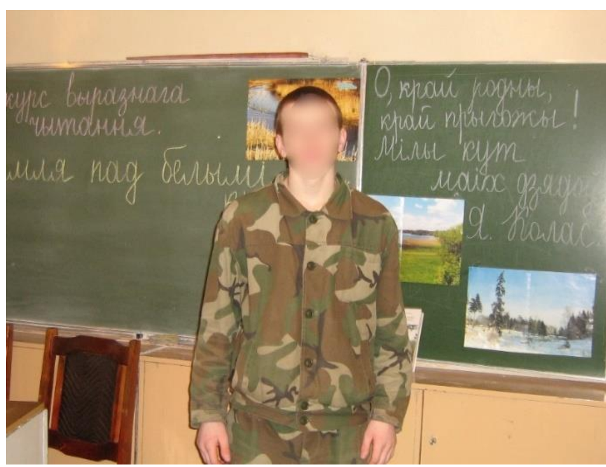
Подростки в СПТУ одеты в униформу полувоенного образца. Причем эта форма на них как на праздничных мероприятиях, так и при выходе за пределы учреждения.

В этой же униформе подростки находятся на занятиях.

Лечебно-воспитательное учреждение «Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище № 3 закрытого типа» расположено в Мядельском районе Минской области.

На 01.01.2013 г. в учреждении находились 34 учащихся в возрасте от 11 до 18 лет. Из них 20,8% учащихся – дети до 14 лет 79,2% - учащиеся – от 14 до 18 лет.

Могилевская государственная специальная школа закрытого типа - единственная в Беларуси. Школа рассчитана на 140 учащихся, расположена в кирпичном здании 1967г. постройки. В школе - 6 классных помещений, кабинет информатики, физики, химии, математики, географии, 4 мастерских трудового обучения, спортивный, тренажерный, актовый зал, информационно-библиотечный центр, кабинет релаксации, социального педагога, игротека.

Исходя из статистического анализа, опубликованного школой, каждый из учеников совершал до направления в школу противоправные действия, причем неоднократно.

Кражи, хищения совершили 57 учеников из 58 – 98% от общего числа, употребление токсических веществ 8, употребление алкоголя 3, хулиганство 6, насильственные действия сексуального характера 2, уклонение от учебы 28, бродяжничество 12, вымогательство денег у несовершеннолетних 4, избиение несовершеннолетних 6.

Учащиеся – подростки 11-15лет, носят униформу. Вне учреждения дети одеты в ту же униформу или в одинаковые спортивные костюмы. В настоящее время в школе обучаются около 60 человек (шесть классов), только мальчики. Преподавание и воспитание обеспечивают 33 педагога из 24 имеют первую и высшую квалификационные категории.

Согласно установленному распорядку, подъем в школе в 7:00, отбой в 22:00. После подъема - утренняя зарядка, умывание, уборка комнат, завтрак, уроки с 9 до 15 часов. Между уроками есть перерыв для полдника и прогулки. После уроков начинается работа кружков, секций (спортивные, музыкальные, рукоделия, кружок информатики); специальное время выделено на выполнение домашнего задания. Затем - ужин, после которого проводятся воспитательные мероприятия по группам. Ежедневно в 21:00 предусмотрен просмотр новостей по белорусскому телевидению.

В Петриковском государственном специальном профессионально-техническом училище закрытого типа № 1 легкой промышленности содержатся девушки от 11 до 18 лет. В системе воспитательного процесса Петриковского училища существует так называемая «побальная система», суть которой заключается в том, что, каждая из воспитанниц набрав определенное количество балов, может достигнуть от 0 до 4-ой ступени. Что позволяет им, в зависимости от поведения и набранной ступени вести переписку, телефонные переговоры, выходить на улицу и прогулки, посещать культурно-массовые и духовные мероприятия, выезжать на экскурсии, встречаться с родственниками и быть забранным на время каникул домой[26].

С 18 сентября 2014 года вступило в силу постановление Министерства образования «Об утверждении положений о специальном учебно-воспитательном учреждении, специальном лечебно-воспитательном учреждении». По истечении трех (!) лет с момента вступления в силу Кодекса Республики Беларусь об образовании и почти четырех – с момента его принятия разработаны и приняты документы, которые должны были более подробно определить правовое положение учащихся закрытых учреждений.

Фактически документы повторили положения Кодекса и Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Целями и задачами специальных учебно- и лечебно-воспитательных учреждений определены:

предупреждение правонарушений или иных антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними;

обеспечение права воспитанников на получение образования в соответствии с реализуемыми образовательными программами;

социальная реабилитация воспитанников, нуждающихся в особых условиях воспитания;

защита прав и законных интересов воспитанников;

оказание социально-педагогической поддержки и психологической помощи воспитанникам;

реализация программы воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания;

обеспечение условий для получения общего среднего образования и получения квалификации рабочего (служащего);

формирование у воспитанников гражданской культуры, трудолюбия,

[26] http://tcminsk.by/stati/mir-bez-granits

ответственности, самостоятельности, творческой активности, стремления к самосовершенствованию;

удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, нравственно-эстетическом развитии;

обеспечение социальной защиты воспитанников.

Воспитанники специального учебно-воспитательного учреждения помимо прав, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь об образовании и Законом Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», имеют право на:

участие с разрешения руководителя учебно-воспитательного учреждения в олимпиадах, конкурсах, турнирах, фестивалях и других образовательных мероприятиях, общественной деятельности, а также физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях;

получение юридической помощи для осуществления и защиты своих прав и свобод;

кратковременный отпуск в случае смерти или тяжелой болезни законных представителей, близких родственников (далее – кратковременный отпуск) в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка специального учебно-воспитательного учреждения;

получение денежных переводов, посещение законными представителями, близкими родственниками и иными лицами в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка специального учебно-воспитательного учреждения.

Установлено, что права и обязанности работников специального учебно-воспитательного учреждения, условия их труда определяются законодательством, уставом специального учебно-воспитательного учреждения, их должностными инструкциями, а также локальными нормативными правовыми актами специального учебно-воспитательного учреждения.

Порядок проведения досмотра воспитанников определяется правилами внутреннего распорядка специального учебно-воспитательного учреждения.

Наполняемость классов (учебных групп) в специальных учебно-воспитательных учреждениях не должна превышать 14 учащихся. Воспитательный процесс в специальных учебно-воспитательных учреждениях осуществляется на основе программы воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в группах или индивидуально. Наполняемость группы не должна превышать 12 воспитанников.

В лечебно-воспитательных учреждениях к целям добавляется медицинская реабилитация воспитанников.

За успехи в обучении, общественно полезном и производительном труде, образцовое поведение, активное участие в общественной жизни для воспитанников в специальном учебно- и лечебно-воспитательном учреждении устанавливаются следующие меры поощрения:

объявление благодарности;

награждение грамотой;

досрочное снятие дисциплинарного взыскания;

сообщение законным представителям о примерном поведении и успехах в учебе и труде;

выезд на каникулы к законным представителям в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка специального лечебно-воспитательного учреждения;

предоставление права выхода за пределы специального лечебно-воспитательного учреждения для участия в культурных, спортивно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях в сопровождении работников специального лечебно-воспитательного учреждения или законных представителей.

Проблемой воспитательного процесса являются регулярные побеги воспитанников из спецучилищ. В открытом доступе нет сведений о том, проводятся ли объективные вневедомственные проверки по этим фактам; традиционно представители учреждений образования побеги объясняют тягой к путешествиям, желанием встретиться с родными.

1 июня 2014 года восемь подростков сбежали из Кривичского государственного специального профессионально-технического училища №3 закрытого типа. Их розыск велся милицией с размещением фотографий и персональных данных в СМИ: «Мядельским РОВД УВД Миноблисполкома разыскиваются восемь несовершеннолетних, которые утром 1 июня самовольно покинули Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище № 3 закрытого типа, расположенное в городском посёлке Кривичи Мядельского района.

Приметы разыскиваемых:

Все подростки на вид 17-18 лет, среднего телосложения и роста, волосы прямые, средней длины или короткие. У большинства татуировки на разных частях тела, в основном, на плечах, руках и запястьях, у некоторых также на ногах. У большинства – шрамы на голове, кистях, предплечьях и плечах.

01. Н[redacted]с Алексей Викторович, 1996 года рождения, зарегистрирован в деревне Друйск Браславского района Витебской области.

02. Ц[redacted]й Игорь Владиславович, 1996 года рождения, уроженец г. Поставы Витебской области, зарегистрирован в агрогородке Друя Браславского района Витебской области.

03. К[redacted]в Артем Михайлович, 1997 года рождения, зарегистрирован в деревне Старая Рудня Жлобинского района, Гомельской области.

04. Ф[redacted]о Александр Николаевич, 1997 года рождения, зарегистрирован в деревне Ударное Лельчицкого района Гомельской области.

05. В[redacted]й Захар Владимирович, 1997 года рождения, уроженец г. Минска, зарегистрирован по адресу: г. Минск, ул. Гинтовта.

06. Д[redacted]о Григорий Николаевич, 1996 года рождения, зарегистрирован по адресу: Брестская область, г. Пинск, ул. Революционная.

07. Бо[redacted]в Давид Викторович, 1999 года рождения, уроженец городского посёлка Октябрьский Гомельской области, зарегистрирован по адресу: Солигорский район, агрогородок Долгое.

08. К[redacted]в Дмитрий Николаевич, 1997 года рождения, уроженец деревни Ладково Шумилинского района Витебской области, зарегистрирован по адресу: Витебская область, Шумилинский район, агрогородок Никитиха.

Подростки могут передвигаться как все вместе, так и разбившись на мелкие группы, а также по одному. Могут попрошайничать, выглядеть неопрятно.

Если Вы заметили похожих по приметам, либо вызывающих подозрение, молодых людей, обратитесь в милицию по телефону 102, по телефону в Минске (8-017) 229-05-90 или по мобильному (8-029) 356-62-81.

Отделение информации и общественных связей УВД Миноблисполкома»[27].

Через четыре дня после побега они были задержаны в Смоленской области Российской Федерации, а один из участников побега успел добраться до города Люберцы в 20 километрах от Москвы, после чего возвращены в Беларусь.

30 июля из того же спецПТУ сбежали 5 воспитанников. Трое из них совершили в

[27] http://www.uvd-mo.gov.by/news/events/~page__m12=1~news__m12=6426

августе 2014 года угон автомобиля и были задержаны милицией в Осиповичах.

27 июня из СПТУ №2, расположенного в городе Могилеве, сбежали пятеро подростков. Побег произошел около 03.30 ночи. Розыск велся с помощью СМИ: «Граждане, которые видели подростков, могут об этом немедленно сообщить в милицию по телефонам: 8 (033) 666-60-33, 8 (033) 666-68-56 или 102». Сотрудники милиции опубликовали приметы сбежавших, а также их данные:

1. Ч[redacted]ь Максим Николаевич, 04.03.1998 года рождения. Был одет: батник черного цвета с надписью на груди DUBSTEP, спортивные штаны серого цвета слева на карманах эмблема «Adidas». При себе рюкзак черного цвета с зелеными вставками.
2. Д[redacted]в Михаил Владимирович, 12.02.1998 года рождения. Был одет: спортивные брюки байковые синего цвета с карманами на кнопках, батник черного цвета с капюшоном, на груди эмблема и надпись «Adidas».
3. В[redacted]ч Олег Сергеевич, 05.03.1997 года рождения. Был одет: куртка-ветровка синего цвета с капюшоном, джинсы синего цвета, на карманах спереди потерты.
4. С[redacted]а Владислав Янович, 18.05.1998 года рождения. Был одет: тенниска с коротким рукавом желтого цвета, джинсы синего цвета с боковыми карманами, потертости спереди.
5. П[redacted]к Руслан Михайлович, 10.07.1997 года рождения. Был одет: майка белого цвета с надписью «Adidas» с замком на груди, кеды черного цвета с белыми вставками, джинсы темно-синего цвета.

Есть сведения о том, что в 2014 году из этого спецПТУ уже совершался побег.

26 сентября 2014 года в самовольно оставили расположение того же самого УО «Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище №2 деревообработки» 34 (по другим сведениям – 32) воспитанника в возрасте 16-18 лет – почти треть из всех 116 воспитанников. Сообщение поступило от руководства спецучилища в дежурную часть Ленинского РОВД г.Могилева. Принятыми ОВД мерами в течение дежурных суток большинство воспитанников разыскано и возращено в учреждение образования.

В розыске по состоянию на 12.00. 28.09.2014 находились трое подростков. Как сообщала милиция в СМИ, «Они - без верхней одежды (в спортивных костюмах), могут передвигаться на маршрутном и попутном транспорте.

- Б[redacted]в Владислав Евгеньевич, 18.06.1997 г.р., могилевчанин;
- Л[redacted]н Владислав Владимирович, 02.04.1997 г.р., минчанин;
- Х[redacted]в Валентин Александрович, 19.08.1998 г.р., витебчанин.

По информации отдела розыскной работы УУР УВД Могилевского облисполкома в результате первоначальных оперативно-розыскных мероприятий установлено, что 26.09.2014 в 17.55 во время перерыва между уроками подростки самовольно покинули расположение спецучилища через центральное КПП и въездные ворота.

Незамедлительно по сигналу «Сбор» был поднят личный состав Могилевского гарнизона, на территории семи районов области введен план «Перехват», ориентирован личный состава органов и подразделений внутренних дел области, организовано проведение поисковых мероприятий мобильными и пешими группами.

В результате оперативных и профессиональных действий сотрудников ОВД в кратчайшие сроки подростки были разысканы: большинство вечером 26.09.2014 – в Могилеве, затем 27.09.2014 – двое в Могилеве, трое в Могилевском районе и четверо в Гомеле. В ходе опроса задержанных воспитанников установлено, что некоторые из них хотели вернуться домой, а основная их часть решила совершить побег из МГСПТУ №2 спонтанно, видя, как другие воспитанники побежали к выходу.

Убедительная просьба всех, кто располагает сведениями об их местонахождении, незамедлительно сообщить в ближайший ОВД или по телефону "102"!»

Обстоятельства побега таковы: в 18.00 подростки одновременно просто перепрыгнули через забор и ворота и разбежались в разные стороны.

"Все работники, педагоги в это время исполняли свои рабочие обязанности, были на территории спецучилища. Вы поймите, это же толпа неуправляемых подростков, физически сильных и здоровых, с адреналином в крови, которым чужды правила и рамки. У нас нет специально обученной охраны со спецсредствами…", - заявил заместитель директора по режиму СПТУ № 2 Валерий Боровиков. По его словам, опасность побега парней назревала давно, об этом руководство СПТУ не раз информировало милицию. Дело в том, что в училище направили некоторое количество подростков, которые ранее находились в лечебно-воспитательном Кривичском государственном специальном профессионально-техническом училище № 3 закрытого типа. Там они "практически не занимались, не получали воспитание и уже совершали самовольные уходы". Это подействовало на учащихся в СПТУ Могилева. Кроме того, многие после летних каникул снова захотели свободы.

Большинство сбежавших подростков задержали в Могилеве и окрестностях города сотрудники милиции. Некоторые вернулись сами - поняли и после признались, что зря так поступили: на улице холодно, темно, город парни не знают. "Даже сейчас многие улыбаются и не понимают до конца, что совершили очень серьезный проступок, грубо нарушили режим содержания. Для них это было вроде приключения».

Возраст сбежавших - 16-18 лет. Мотив, по словам нарушителей, простой: хотели вернуться домой[28].

Похожие случаи были несколько лет назад в Могилевской спецшколе. «Ребят направляют к нам максимум на 2 года, здесь их никто не обижает, но они очень скучают по родным, — заместитель директора спецшколы по режиму Николай Зайцев своим подопечным даже сочувствует. — Большинство воспитанников ничего хорошего от своих пап и мам в прошлой жизни не видели, только беспробудное пьянство, мат да рукоприкладство. Ведь почти все они из неблагополучных семей. Многие и боятся ехать домой, но их туда словно магнитом тянет».

Однако нет сведений о том, проводятся ли по изложенным фактам соответствующие проверки, которые могли бы объективно установить причины побегов. Так, например, в Российской Федерации проведенные проверки помогли установить, что причинами побегов из закрытых учебных заведений являлись злоупотребления администрации и насилие со стороны других воспитанников[29].

ВЫВОДЫ

Существующая в Беларуси система изоляции несовершеннолетних правонарушителей нуждается в пристальном внимании и законодательном совершенствовании. Ограничение свободы ребенка по закону возможно не только за совершение преступления, но и за неоднократно совершенные отдельные административные проступки. Несовершеннолетним не гарантирован справедливый суд при рассмотрении вопроса о направлении в специальные учреждения в порядке гражданского судопроизводства. Существует возможность несудебного помещения

[28] http://mogilevnews.by/news/27-09-2014-20-48/13820
[29] http://www.rfdeti.ru/display.php?id=1762

несовершеннолетнего в учреждение МВД для несовершеннолетних.

фото с сайтов lvukrivichy.unibel.by, sptu2.mogilev.by, mogschzt.edu.by, mirbezgranic.by. Лица воспитанников отретушированы нами по этическим соображениям.

«Трудотерапия – один из самых эффективных методов реабилитации людей с зависимостью от алкоголя и токсических веществ. Спецконтингент привлечён к работам как на местном производстве, так и на контрагентских объектах»

ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ

Правозащитный центр «Весна» длительное время исследовал практику помещения граждан в ЛТП и исследовал подлежащее применению законодательство.

Исторически первый Лечебно-трудовой профилакторий появился в СССР в 1967 году на территории Казахской ССР. В дальнейшем система ЛТП активно использовалась для принудительной изоляции лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, нарушающих общественный порядок и правила "социалистического образа жизни". Граждане направлялись в ЛТП по постановлению районных судов сроком от 6 месяцев до 2 лет. Решение суда являлось окончательным и обжалованию в кассационном порядке не подлежало. За побег из ЛТП была установлена уголовная ответственность. Правозащитники в СССР называли ЛТП частью советской карательной системы.

25 октября 1990 г. Комитет Конституционного надзора СССР принял Заключение, в соответствии с которым некоторые нормы действующего тогда законодательства СССР в этой сфере, в том числе и союзных республик, были признаны несоответствующими Конституции СССР и международным нормам в области прав человека. Комитет Конституционного надзора пришел к выводам, что, согласно законодательству, принудительное лечение в ЛТП (т.е. ограничение свободы, близкое к уголовному приговору) распространяется на лиц, которые не совершали никаких преступлений.

После распада СССР система ЛТП была ликвидирована в большинстве бывших советских республик. В 1993 году Указом Президента России Бориса Ельцина лечебно-трудовые профилактории были ликвидированы в России (Указ вступил в законную силу 1 июля 1994 года). В настоящее время ЛТП существуют только в Беларуси, Туркменистане и непризнанной Приднестровской Молдавской Республике.

В Беларуси система ЛТП после 1991 года фактически не применялась. Возрождение практики началось в конце 90-х годов, и в последние годы получило широкое распространение. ЛТП находятся в компетенции Министерства внутренних дел (МВД). Изоляция граждан в ЛТП регулируется Законом Республики Беларусь от 4.01.2010 г. № 104-З "О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях пребывания в них", нормами ГПК Республики Беларусь (параграф 12 главы 30 (особое производство) ГПК), Правилами внутреннего распорядка в ЛТП, утвержденными Постановлением МВД от 09.10.2007 г. № 264.

В настоящее время в Беларуси лечебно-трудовой профилакторий – организация, входящая в систему органов внутренних дел Республики Беларусь, создаваемая для принудительной изоляции и медико-социальной реадаптации с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, и граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в случае систематического нарушения этими гражданами трудовой дисциплины по причине употребления алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ.

Не подлежат направлению в ЛТП:

Граждане, не достигшие 18 лет, мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет, беременные женщины, женщины, которые воспитывают детей в возрасте до одного года, инвалиды 1 и 2-й групп, граждане, у которых выявлены заболевания, препятствующие их пребыванию в ЛТП.

Правовой статус лиц, изолированных в ЛТП, остается непонятным. Они не являются осужденными к лишению или ограничению свободы и не находятся под административным арестом.

Закон предусматривает, что лица, содержащиеся в Лечебно-трудовых профилакториях, пользуются теми же правами, что и граждане Республики Беларусь, но с некоторыми ограничениями. Эти ограничения вытекают из необходимости обеспечения принудительной изоляции и медико-социальной реабилитации с принудительной работой, как это предусмотрено законом. На практике это означает, что лица, содержащиеся в ЛТП, не имеют права самовольно его покидать, обязаны выполнять правила внутреннего распорядка, за ними устанавливается контроль и надзор. Лица, содержащиеся в ЛТП, согласно ст. 47 Закона, обязаны работать, отказ от трудоустройства или самостоятельное прекращение работы влекут наложение мер дисциплинарного воздействия применительно к таким лицам (размещение в дисциплинарной комнате сроком до 10 суток). Наличие нескольких дисциплинарных взысканий влечет за собой увеличение срока пребывания в ЛТП до 6 месяцев по решению суда. В отношении изолированных лиц используется личный досмотр, досмотр личных вещей. Лицам, которые содержатся в ЛТП, не разрешается держать личные документы, деньги (либо другие запрещенные предметы); администрация профилактория обеспечивает сохранность их личных документов и денег.

Статья 16 Закона предусматривает применение физической силы и специальных средств сотрудниками ЛТП и военнослужащими внутренних войск в отношении изолированных лиц в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 26 Конституции Республики Беларусь, никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не доказана в порядке, установленном законом и вынесенным приговором суда, вступившим в законную силу. Лишение свободы может применяться только к личности, которая была признана виновной в совершении преступления, т.е., если ее вина была подтверждена приговором суда. Тем не менее, продолжительность и условия изоляции в ЛТП во многом сравнимы с лишением свободы, и в соответствии с международным нормами в области прав человека является ничем иным, как лишением свободы.

Статья 14 Конституции устанавливает работу как право, а не как обязанность. Таким образом, принудительное привлечение к труду граждан, предусмотренное Законом Республики Беларусь "О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях пребывания в них", находится в полном противоречии с Конституцией Республики Беларусь, поскольку применяется вне рамок исполнения приговора суда в связи с совершенным преступлением.

Принудительное лечение лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией, противоречит Закону Республики Беларусь "О здравоохранении". Согласно этому закону, лечение в Беларуси имеет добровольный характер и не является обязательным. Статья 46 предусматривает одно исключение: принудительное лечение страдающих от заболеваний лиц, представляющих угрозу для здоровья населения, и которые отказываются от лечения. В этом случае принудительное лечение назначается решением суда, принятым в рамках специального гражданского производства (ст.ст. 391 - 393 Гражданско-процессуального кодекса). Официальный перечень заболеваний, которые представляют собой опасность для населения, утвержденный Постановлением Министерства здравоохранения в 2002 году. Хронический алкоголизм и наркомания не включен в него.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает еще два исключения из добровольного характера медицинской помощи. Во-первых, оно позволяет осуществлять принудительное лечение по приговору суда, связанном с уголовным преследованием в связи с совершенным преступлением. Этот вид принудительных мер медицинского характера регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь. Еще одно исключение касается принудительного психиатрического лечения лиц, страдающих психическими заболеваниями, и представляющих собой угрозу для себя либо окружающих.

Принудительные меры медицинского характера, применяемые в ЛТП, находятся за пределами существующих положений, которые предусмотрены законодательством Беларуси, упомянутом выше. Практика принудительных мер медицинского характера, установленных Законом Республики Беларусь "О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях пребывания в них", находится в противоречии с Законом Республики Беларусь "О здравоохранении", и нарушает законные права граждан и их личную неприкосновенность.

Такая сверхрепрессивная политика "медико-социальной реадаптации" вызывает особое беспокойство в стране, где деятельность правоохранительных органов вызывает много нареканий. В случае ЛТП эта "реабилитация" применяется к тысячам больных людей (около 4000-5000 человек ежегодно), которые нуждаются в настоящей медицинской или социальной помощи.

Закон Республики Беларусь "О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях пребывания в них" и практика заключения граждан в ЛТП, их принудительное лечение и принудительный труд также являются серьезными нарушениями международных договоров в области прав человека, ратифицированных Республикой Беларусь. В частности, они противоречат Статье 8 и Статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (запрет на принудительный труд и право на личную свободу), Статье 6, которая гарантирует "право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или принимает " и Статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (право на наивысший доступный уровень здоровья, которое включает в себя право на свободу от принудительного лечения). Так же данная практика включает принудительный труд, что запрещено Конвенцией № 29 МОТ, подписантом которой является Беларусь и которая определяет принудительный труд как "всякую работу или услугу, к которой принуждается лицо под угрозой какого-либо наказания и которую это лицо не принимает добровольно”. Исключения предусмотрены для работы в результате приговора в судебном порядке, однако в данном случае изоляция в ЛТП выносится судом в рамках гражданского, а не уголовного процесса – т.е., не в связи с совершенным правонарушением или преступлением, что не предусмотрено белорусским законодательством.

Таким образом, Правозащитный центр «Весна» считает, что существующая в стране практика принудительной изоляции граждан, страдающих алкоголизмом и наркоманией, находится в противоречии с международными стандартами в области прав человека, а также нарушает права, гарантированные гражданам Беларуси Конституцией страны.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ЛТП

Весной 2014 года законодателем были анонсированы изменения в правовые акты, касающиеся направления лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью в лечебно-трудовые профилактории.

С 29.06.2014 года вступили в действие изменения в Закон Республики Беларусь "О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них". В соответствии с новой редакцией части первой статьи 4 Закона, в лечебно-трудовые профилактории могут направляться

граждане, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которые в течение года три и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, были предупреждены в соответствии с настоящим Законом о возможности направления в лечебно-трудовые профилактории и в течение года после данного предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

граждане, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, которые дважды в течение года нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в связи с этим были предупреждены о возможности

направления в лечебно-трудовой профилакторий и в течение года после данного предупреждения нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Основным отличием от предыдущей редакции указанной статьи стало указание на то, что что принятие решения о направлении в ЛТП при наличии к тому формальных поводов стало правом, а не обязанностью суда. До сих пор в Законе использовалась формулировка «направлению в лечебно-трудовые профилактории подлежат…», что ограничивало судебное разбирательство констатацией и проверкой наличия предусмотренных законом поводов для направления в ЛТП и исполнения ходатайствующим органом связанных с направлением формальностей.

Законом расширен круг лиц, подпадающих под его действие: сейчас к гражданам, больным хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, относятся не только граждане Республики Беларусь, но и иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, которым по результатам медицинского освидетельствования установлены соответственно диагнозы хронический алкоголизм, наркомания или токсикомания.

В закон внесено новое положение, позволяющее обжаловать вынесенное в отношении его начальником территориального органа внутренних дел или его заместителем предупреждение о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий вышестоящему начальнику территориального органа внутренних дел, прокурору или в суд.

Порядок подготовки материалов и подачи в суд заявления о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий существенно не изменился.

Так, начальник территориального органа внутренних дел или его заместитель в течение десяти дней после получения информации о привлечении гражданина, который предупрежден о возможности направления его в лечебно-трудовой профилакторий, к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в течение года после указанного предупреждения направляют этого гражданина на медицинское освидетельствование.

Начальник территориального органа внутренних дел или его заместитель в течение десяти дней после получения медицинского заключения, подтверждающего, что гражданин, указанный в части первой настоящей статьи, является больным хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, а также что у него отсутствует заболевание, препятствующее нахождению в лечебно-трудовом профилактории, подают в суд заявление о направлении этого гражданина в лечебно-трудовой профилакторий.

К заявлению о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий прилагаются:

медицинское заключение о наличии у гражданина заболевания хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией и об отсутствии заболевания, препятствующего его нахождению в лечебно-трудовом профилактории;

копии постановлений о наложении административных взысканий за административные правонарушения, совершенные гражданином в состоянии алкогольного

опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

предупреждение о возможности направления гражданина в лечебно-трудовой профилакторий;

данные о семейном положении гражданина и наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей.

Начальник территориального органа внутренних дел или его заместитель в течение трех дней после получения медицинского заключения, подтверждающего, что у гражданина, обязанного возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, который был предупрежден о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий и в течение года после данного предупреждения нарушил трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, отсутствует заболевание, препятствующее его нахождению в лечебно-трудовом профилактории, подают в суд заявление о направлении этого гражданина в лечебно-трудовой профилакторий. К заявлению прилагаются:

медицинское заключение об отсутствии заболевания, препятствующего нахождению такого гражданина в лечебно-трудовом профилактории;

информация нанимателя, заключившего трудовой договор (контракт) с таким гражданином, об учете рабочего времени, о нарушениях им трудовой дисциплины, в том числе повлекших уменьшение его заработной платы (табели использования рабочего времени, приказы об отстранении от выполнения работы и иные документы, подтверждающие факты нарушения трудовой дисциплины), по причине употребления алкогольных напитков, потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

копии определения о судебном приказе о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, решения суда о лишении родителей (родителя) родительских прав, об отобрании ребенка без лишения родительских прав либо о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Соответствующие дополнения и изменения были также внесены в Гражданский процессуальный кодекс Законом Республики Беларусь от 01.07.2014 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования гражданского судопроизводства»: в раздел VII главы 29 (Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений) добавлен § 6-2 – «Особенности рассмотрения и разрешения жалоб граждан на вынесенное в отношении их предупреждение о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий и жалоб граждан, находящихся в лечебно-трудовом профилактории, на постановление о применении к ним мер взыскания».

Жалобы граждан на вынесенное в отношении их предупреждение о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий рассматривает суд по месту жительства (месту пребывания) заявителя.

Жалобы граждан, находящихся в лечебно-трудовом профилактории, на постановление о применении к ним мер взыскания рассматривает суд по месту нахождения лечебно-трудового профилактория.

Жалоба граждан на вынесенное в отношении их предупреждение о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий может быть подана в суд в месячный срок, исчисляемый со дня объявления гражданину предупреждения о возможности направления

его в лечебно-трудовой профилакторий, или со дня получения отказа в удовлетворении жалобы при обжаловании предупреждения вышестоящему должностному лицу (прокурору), или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы вышестоящему должностному лицу (прокурору), если заявителем не был получен на нее ответ. К жалобе гражданином прилагается копия предупреждения о возможности направления его в лечебно-трудовой профилакторий.

Жалоба граждан, находящихся в лечебно-трудовом профилактории, на постановление о применении к ним мер взыскания может быть подана в суд в месячный срок, исчисляемый со дня ознакомления гражданина, находящегося в лечебно-трудовом профилактории, с постановлением о применении к нему меры взыскания, или со дня получения отказа в удовлетворении жалобы при обжаловании постановления вышестоящему должностному лицу (прокурору), или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы вышестоящему должностному лицу (прокурору), если заявителем не был получен на нее ответ. Жалоба подается через администрацию лечебно-трудового профилактория. К жалобе лечебно-трудовым профилакторием прилагаются документы, характеризующие личность гражданина, находящегося в лечебно-трудовом профилактории, его поведение во время нахождения в лечебно-трудовом профилактории, копии документов по материалам обжалуемого постановления. Подача жалобы не приостанавливает исполнения обжалуемого постановления до разрешения жалобы. Жалоба должна быть рассмотрена судом не позднее десяти дней со дня поступления ее в суд.

Жалоба рассматривается судом с участием заявителя только в случае признания судом его явки в судебное заседание обязательной. В ином случае суд удовлетворяется лишь изучением письменных обращений и материалов. Соответственно, заявитель лишается права выслушать объяснения представителя лечебно-трудового профилактория, который участвует в процессе, заявлять по ходу процесса ходатайства и возражения.

Безусловно, это положение нарушает права заявителей на справедливый суд, однако Конституционный Суд Республики Беларусь решением от 20 июня 2014 г. № Р-930/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования гражданского судопроизводства» признал Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования гражданского судопроизводства» соответствующим Конституции Республики Беларусь.

Конституционный Суд обратил внимание на положение части второй статьи 358[5] ГПК, предусматривающее, что жалоба гражданина, находящегося в ЛТП, должна быть рассмотрена судом не позднее десяти дней со дня поступления ее в суд с участием заявителя в случае признания судом его явки в судебное заседание обязательной и представителя ЛТП.

«Данная норма, допускающая проведение судебного заседания без участия заявителя, обусловлена нахождением граждан в ЛТП – организации, создаваемой для принудительной изоляции и медико-социальной реадаптации с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, и граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в случае систематического нарушения этими гражданами трудовой дисциплины по причине употребления алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ.

По мнению Конституционного Суда, такое законодательное регулирование не нарушает конституционное право лица, находящегося в ЛТП, на судебную защиту,

поскольку в соответствии с частью первой статьи 70 ГПК, основанной на части первой статьи 62 Конституции, граждане вправе вести свои дела в суде как лично, так и через представителей».

Такая позиция Конституционного Суда вызывает удивление: Суд цитирует статью Конституции, прямо предусмотревшую право граждан лично вести свои дела в суде. В соответствии со статьей 22 Конституции Республики Беларусь, все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. В соответствии со статьей 23 Конституции, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Суд не исследовал ни предполагаемое нарушение принципа равенства сторон в процессе, ни возможности заключенных ЛТП на практике осуществить свое право вести свое дело через представителя.

По результатам рассмотрения жалоб граждан на вынесенное в отношении их предупреждение о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий жалоб граждан, находящихся в лечебно-трудовом профилактории, на постановление о применении к ним мер взыскания, суд выносит одно из следующих мотивированных решений:

об оставлении обжалуемого предупреждения о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий либо обжалуемого постановления о применении меры взыскания без изменения, а жалобы – без удовлетворения;

об обоснованности жалобы и отмене предупреждения о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий либо постановления о применении меры взыскания.

Решение суда об обоснованности жалобы и отмене предупреждения о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий либо постановления о применении меры взыскания подлежит немедленному исполнению.

Законом существенно уточнен порядок исполнения решения суда о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий.

Доставку граждан в лечебно-трудовые профилактории по-прежнему осуществляют территориальные органы внутренних дел.

Новым является положение о том, что в целях доставки в лечебно-трудовой профилакторий гражданин может быть задержан территориальным органом внутренних дел на срок до трех суток на основании вступившего в законную силу решения суда о его направлении в лечебно-трудовой профилакторий. Задержанный гражданин, направляемый в лечебно-трудовой профилакторий, содержится в изоляторе временного содержания территориального органа внутренних дел в порядке и на условиях, установленных законодательством Республики Беларусь для содержания лиц, отбывающих административный арест.

Гражданин, больной хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, доставляется в лечебно-трудовой профилакторий в течение пятнадцати суток со дня вступления в законную силу решения суда о его направлении в лечебно-трудовой профилакторий.

Гражданин, обязанный возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, доставляется в лечебно-трудовой профилакторий не позднее дня, следующего за днем вступления в законную силу решения суда о его направлении в лечебно-трудовой профилакторий.

Вот как описывается в государственном СМИ посещение ЛТП в г.Дзержинске:

«Особый упор здесь делается на трудотерапию. Многие из тех, кто впервые проходит через КПП, уже и не помнят, когда в последнее время переступили порог проходной производственного предприятия. Во время личной беседы начальник отряда выясняет, кем человек хоть когда-то работал, старается подойти к каждому индивидуально.

Распорядок дня в профилактории строгий. Команда «Подъем!» звучит ежедневно в шесть часов утра. На то, чтобы проснуться, одеться и выстроиться для переклички, отведено 15 минут. После этого наступает время для утреннего туалета и завтрака. В восемь тридцать — развод на работу: приходят мастера и начинают комплектовать бригады. Одни остаются в цехах на территории профилактория, другие отправляются работать на городские предприятия. Все зависит от квалификации работника.

Рабочий день для обитателей ЛТП длится не более семи часов и обычно заканчивается в 16.45. Дело в том, что человек должен иметь ежедневно как минимум три часа свободного времени. При восьмичасовом рабочем дне соблюдать график нет возможности. И поэтому люди выходят на работу и в субботу, но не более чем на пять часов. Профильного обучения здесь нет. Доминирует принцип «делай как я». Выходной у них только раз в неделю, в воскресенье.

Из ворот лечебно-трудового профилактория ежемесячно вывозят продукции на сумму около трех миллиардов рублей. Здесь делают корпусную мебель, обшивку кабин белорусских тракторов, шьют сиденья, выпускают скворечники, беседки, пиломатериалы, варят металлоконструкции... Словом, ЛПП чем-то напоминает этакую универсальную фабрику.

Как и на обычном предприятии, расчет с рабочими происходит дважды в месяц. Из начисленной суммы снимается определенный процент платы за содержание, — она теперь (в 2013 г.) составляет 891 тысячу рублей»[30].

В соответствии с законом, из заработной платы и приравненных к ней доходов граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, производятся удержания стоимости питания, одежды и обуви (кроме стоимости специального питания, специальной одежды и обуви, иных средств индивидуальной защиты), коммунальных услуг и иные удержания в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь.

Стоимость питания, одежды и обуви, коммунальных услуг удерживается в течение срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории до полного ее погашения. При прекращении нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории неудержанная стоимость питания, одежды и обуви, коммунальных услуг списывается на расходы по смете на содержание лечебно-трудового профилактория.

Порядок расчета и возмещения подлежащих удержанию стоимости питания, одежды и обуви, коммунальных услуг и иных расходов устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь по согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь.

Возмещение ущерба (компенсирование вреда), причиненного лечебно-трудовому профилакторию, и расходов по розыску граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, в случае самовольного оставления ими лечебно-трудового профилактория осуществляется путем совершения исполнительной надписи.

По этому поводу Конституционный Суд в решении «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам направления граждан в лечебно-

[30] http://www.old.zviazda.by/ru/archive/article.php?id=112064&idate=2013-05-21

трудовые профилактории и об условиях нахождения в них», признав его соответствующим Конституции, тем не менее, указал: «Конституционный Суд отмечает, что норма пункта 16 статьи 2 Закона, предусматривающая возмещение ущерба (компенсирование вреда) путем совершения исполнительной надписи, не в полной мере учитывает правовые позиции Конституционного Суда, выраженные в вышеназванных решениях, и предлагает законодателю в процессе совершенствования законодательства исходить из изложенных в данных решениях Конституционного Суда правовых позиций относительно судебной защиты и положения части первой статьи 60 Конституции, гарантирующей каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки».

В соответствии со статьей 8 Закона, гражданин может быть направлен судом в лечебно-трудовой профилакторий на срок двенадцать месяцев.

Нахождение гражданина в лечебно-трудовом профилактории может быть продлено по решению суда на срок до шести месяцев при наличии у него определенного законом совокупности взысканий, в случае отсутствия его без уважительных причин в лечебно-трудовом профилактории свыше одних суток, отсутствия его без уважительных причин в лечебно-трудовом профилактории менее одних суток повторно в течение трех месяцев, а также в случае несвоевременного возвращения его из социального отпуска по неуважительным причинам.

Новая редакция статьи предусмотрела правило, по которому нахождение гражданина в лечебно-трудовом профилактории может быть сокращено по решению суда на срок до шести месяцев на основании заключения администрации лечебно-трудового профилактория о возможности сокращения срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории.

Заключение администрации лечебно-трудового профилактория о возможности сокращения срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории должно содержать сведения об оказании гражданину, находящемуся в лечебно-трудовом профилактории, медицинской и психологической помощи, о прохождении им профессиональной подготовки, переподготовки, повышении квалификации, его отношении к труду, об адекватном восприятии воспитательного воздействия, о поддержании им родственных связей и иные сведения, свидетельствующие о возможности сокращения срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории. Гражданин, находящийся в лечебно-трудовом профилактории, в отношении которого рассматривается возможность сокращения срока нахождения в лечебно-трудовом профилактории, не должен иметь взысканий, срок его нахождения в лечебно-трудовом профилактории должен составлять не менее шести месяцев.

Заключение администрации лечебно-трудового профилактория о возможности сокращения срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории должно содержать вывод на основании сведений, указанных в части второй настоящей статьи, о том, что гражданин не нуждается в принудительной изоляции и готов к адаптации в обществе. Указанное заключение утверждается начальником лечебно-трудового профилактория.

Начальник лечебно-трудового профилактория, утвердив заключение администрации лечебно-трудового профилактория о возможности сокращения срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории, направляет в суд заявление о сокращении срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории. К заявлению прилагаются заключение администрации лечебно-трудового профилактория о возможности сокращения срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории, характеристика гражданина, находящегося в лечебно-трудовом

профилактории, и его личное дело.

В соответствии со статьей 393-11 ГПК, заявления о продлении срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории, сокращении срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории подаются лечебно-трудовым профилакторием в суд по месту нахождения лечебно-трудового профилактория.

Таким образом, инициатива сокращения срока заключения в ЛТП может исходить только от администрации ЛТП, возбуждение гражданского дела по инициативе гражданина, заключенного в ЛТП, законом не предусмотрено.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, заявления о продлении срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории, сокращении срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории рассматриваются судом в течение трех дней со дня их поступления в суд с обязательным участием представителя лечебно-трудового профилактория.

Эта норма не предусматривает участие в судебном заседании и учет позиции и объяснений заключенного в ЛТП гражданина при вынесении решения о продлении срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории, сокращении срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории.

К основаниям для прекращения нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории отнесено вступление в законную силу приговора суда об осуждении гражданина, находящегося в лечебно-трудовом профилактории, к наказанию в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни, ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа. Ранее этот вопрос законом не был урегулирован.

В связи с предоставлением органам внутренних дел права задерживать на срок до трех суток граждан, направляемых в лечебно-трудовой профилакторий, внесены изменения и в Закон Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». В новой редакции соответствующей нормы установлено, что:

изоляторы временного содержания предназначены для кратковременного содержания под стражей задержанных в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

В изоляторах временного содержания территориальных органов внутренних дел также содержатся:

задержанные в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь;

задержанные граждане, направляемые в лечебно-трудовые профилактории Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

В изоляторах временного содержания на срок до трех суток могут содержаться лица, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, до направления их в следственные изоляторы.

В изоляторы временного содержания могут переводиться лица, содержащиеся под стражей в следственных изоляторах, в случаях, когда это необходимо для выполнения процессуальных действий за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения процессуальных действий. Основанием для такого перевода являются постановление органа уголовного преследования либо постановление (определение) суда.

В отдельных помещениях изолятора временного содержания территориального органа внутренних дел могут содержаться административно арестованные и лица, в отношении которых применено административное задержание за совершение административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста или депортации, а также лица, в отношении которых применено административное задержание за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста (после их вытрезвления), при отсутствии в структуре территориального органа внутренних дел центра изоляции правонарушителей органа внутренних дел или возможности содержания указанных лиц в центре изоляции правонарушителей органа внутренних дел.

Норма о том, что задержанные граждане, направляемые в лечебно-трудовые профилактории Министерства внутренних дел Республики Беларусь содержится в изоляторе временного содержания территориального органа внутренних дел в порядке и на условиях, установленных законодательством Республики Беларусь для содержания лиц, отбывающих административный арест, в данном законе отражения не нашла.

В ходе проведения мониторинга правозащитниками были изучены дела нескольких граждан, направленных в ЛТП.

В Правозащитный центр “Весна” обратился житель Минска А., рассказавший об ухищрённых методах, с помощью которых сотрудники милиции, судя по всему, выполняют план по заполнению лечебно-трудовых учреждений. Ранее он трижды привлекался к административной ответственности за нахождение на улице и в метро в состоянии опьянения, был предупрежден о возможности направления в ЛТП и вновь был задержан сотрудниками милиции в состоянии опьянения. За все правонарушения он уплатил небольшие штрафы. Мужчина работал, проживал с матерью, положительно характеризовался на работе и соседями.

«Происходило все в этом месяце [июле 2014 года]. После работы на проходной предприятия в окружении моих коллег меня схватили за руки. Когда увидели в руках телефон, начали заламывать руки за спину, очень высоко – было больно. При этом я сопротивления никакого не оказывал. Мобильный телефон забрали, и когда я просил его обратно, чтобы сделать звонок, сказали, что не дадут мне позвонить, чтобы никто не узнал, где я нахожусь. Были угрозы надеть наручники, и это слышали все мои коллеги.

Как выяснилось, перед задержанием они звонили моему начальству и узнавали, до которого часа я работаю. При этом ничего не объясняя, обманным путем, со словами “там простая формальность, но вы только ему ничего не говорите”… И вот, ожидали меня на выходе после работы.

После задержания меня повезли в вытрезвитель со словами “мы тебе сейчас еще один протокол сделаем”. Привезли в вытрезвитель, дали дыхнуть в трубочку – ничего не показало. После этого они меня из вытрезвителя повезли в опорный пункт, который без вывески, без ничего, в принципе, как квартира. Там в комнате посадили на железную скамейку со спинкой, приковали к ней наручниками и уехали. Часа через два-три, уже под вечер, привезли еще одного человека. Через некоторое время привезли третьего. С меня в это время сняли наручники, когда я попросил.

Нас троих в опорном пункте держали всю ночь до утра. Спать в это время особо не давали: один человек буянил, поэтому к нам в комнату постоянно приходили, там

применялась физическая сила. Применялась не ко всем – в отношение меня были только угрозы.

Кстати, в этой комнате, где нас содержали, находилось спиртное в открытом виде – вино в литровых пакетах. И я догадывался, что меня повезут на медицинскую комиссию, поэтому я его не употреблял. Другие задержанные употребляли, соответственно, на следующий день, когда нас повезли на комиссию, то комиссии было намного проще установить им диагноз. Также другой задержанный, уже бывавший в ЛТП, рассказывал, что в другом отделении милиционеры прямо перед комиссией их угощали сами.

Комиссия, на которую нас повезли с утра, проходила формально. То есть, врачи просто спросили, есть ли какие-нибудь жалобы на здоровье, травмы позвоночника или головы. Когда я сказал, что возможно травмы были, у меня уточнили: "именно такие, чтобы ты был госпитализирован?" Когда я сказал, что таких не было, они сказали, что все хорошо. Мне поставили диагноз "алкогольная зависимость средней тяжести" и сказали, что проблемы со здоровьем будут решены в ЛТП. После медкомиссии, которая происходила на улице Тарханова, меня снова поместили в опорный пункт, где продержали до вечера.

Вечером меня отвезли в суд. Все это время мне не давали позвонить, не давали никому сообщить, где я нахожусь. Соответственно, в суде я был один. Там присутствовал судья, прокурор, представитель органа МВД и я. у меня не было возможности пригласить в суд ни адвоката, ни родственников. Суд осудил меня на 12 месяцев лечения в ЛТП.

Я сейчас работаю, на работе характеризуюсь положительно, никаких нарушений трудовой дисциплины у меня нет…

Пройдя все это, я понял, что сотрудники милиции чувствуют свою безнаказанность. Они за все время ни разу не представлялись. Имена и фамилии этих сотрудников я узнал только по фотографиям из соцсетей. Их имена я слышал только когда они разговаривали между собой. Никаких бэйджей на них не было, они были в гражданской форме. И задержание производили в гражданской одежде, и микроавтобус, в котором меня увозили, тоже был обычный, безо всяких опознавательных знаков. Поэтому на работе у меня многие подумали, что меня схватили какие-то бандиты. А некоторые коллеги, наблюдавшие задержание, подумали, что я совершил какое-то очень серьезное преступление, потому что задерживали меня как законченного уголовника».

Хочется отметить, что ни внешность, ни поведение этого осужденного на год содержания в ЛТП не имеют каких-либо признаков, характерных для людей, злоупотребляющих спиртным, и уж тем более - страдающих хроническим алкоголизмом.

Для направления в ЛТП вовсе необязательно совершить весь комплекс нарушений и пройти обязательные формальности: решением суда «для медико-социальной реабилитации с обязательным привлечением к труду» в ЛТП был направлен гражданин К. Вот фрагмент из его кассационной жалобы:

«Я не был предупрежден о возможности направления в ЛТП [redacted].2014 года. Подпись в соответствующем документе учинило иное лицо.

Я не совершал административного правонарушения [redacted].2014 года. В акте освидетельствования в графе «запись освидетельствуемого физического лица…» подпись и запись «ознакомлен» учинены врачом, а не мной.

О существовании указанных документов я узнал при рассмотрении дела.

Таким образом, суд не проверил факты, положенные им в основу решения - предупреждения меня о возможности направления в ЛТП и привлечения меня после этого

к административной ответственности за совершение правонарушения в состоянии алкогольного опьянения».

В качестве правонарушения, совершенного в состоянии алкогольного опьянения, милиция и суды зачастую учитывают факты распития пива и слабоалкогольных напитков в неустановленном месте. В частности, гражданин П. направлен в ЛТП, в том числе, и за такое правонарушение. Об этом он указал в надзорной жалобе:

«[redacted] 2014 года я совершил правонарушение – распивал пиво в общественном месте, однако в состоянии алкогольного опьянения не находился. В постановлении суда не указано о том, что я был нетрезв, я наказан лишь за сам факт употребления пива.

В решении не раскрыта суть совершенных мной административных правонарушений, отсутствуют ссылки на доказательства подтверждающие что указанные выше правонарушения были совершены мной в состоянии алкогольного опьянения, а именно результаты медицинского освидетельствования на предмет выявления состояния алкогольного опьянения по каждому случаю привлечения меня к административной ответственности.

Согласно решения, в судебном заседании я выразил согласие с направлением меня в ЛТП и считаю для себя необходимым пройти курс принудительного лечения в условиях ЛТП.

Данное утверждение является ложью. Своего согласия с направлением меня в ЛТП я не выражал, и не считаю для себя необходимым пройти курс принудительного лечения.

Подать замечания на протокол в этой части я не смог, так как меня не извести о его готовности и не предоставили возможности ознакомиться с протоколом».

Похожая ситуация сложилась у гражданина П., о чем он указал в кассационной жалобе:

«Я не совершал трех административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ

[redacted].2012 года я не находился в нетрезвом состоянии, не проходил медицинского освидетельствования. Постановление по делу вынесено в мое отсутствие.

[redacted].2013 года я не находился в нетрезвом состоянии, употреблял алкоголь накануне, о чем сообщил суду.

[redacted].2013 года я совершил правонарушение – распивал пиво в общественном месте, однако в состоянии алкогольного опьянения не находился. В постановлении суда не указано о том, что я был нетрезв, я наказан лишь за сам факт употребления пива.

Таким образом, факты, положенные судом в основу решения, не подтверждены достаточными и достоверными доказательствами

Я не подал своевременно кассационную жалобу, так как [redacted] я был привлечен к административной ответственности и подвергнут административному аресту, который отбывал в ЦИП ГУВД Мингорисполкома, откуда был отправлен в ЛТП. В ЛТП я не мог самостоятельно составить жалобу и оплатить своевременно госпошлину. Поэтому обращаюсь с указанной жалобой сейчас и надеюсь на то, что она будет рассмотрена".

Безусловно, принудительная изоляция в лечебно-трудовом профилактории для медико-социальной реадаптации с обязательным привлечением к труду (помещение в ЛТП)

в минимальной степени решает задачу лечения хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании. Как заметил в своем интервью заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей по национальной безопасности Валерий Гайдукевич, "К сожалению, когда такой человек возвращается из ЛТП, он начинает вести себя по-прежнему. Депутат обратил внимание, что пока не ведется статистики на счет того, сколько же людей вылечивается после профилакториев или хотя бы не злоупотребляет алкоголем длительное время. Таким образом, ЛТП по-прежнему выполняет, в основном, карательные функции. Планируемое увеличение количества ЛТП наверняка повлечет увеличение количество заключенных в них граждан.

О результатах изоляции в ЛТП можно судить в некоторой степени по статистике ЛТП-1: «мы добиваемся неплохих результатов. Так, постоянно делаются запросы на всех лиц, которые освободились из учреждения год тому назад, где ставятся три вопроса: употребляет ли спиртные напитки? восстановлены ли семейные связи? работает человек или нет? По результатам ответов можно сделать следующие выводы: у 16-18 % освободившихся наблюдается устойчивая ремиссия, в пределах 32-36 % - неустойчивая, и остальные – рецидив»[31].

И вновь о методах «лечения», уже по версии старшего инспектора по профессиональной подготовке лечебно-трудового профилактория № 1 капитана внутренней службы С.А.Гайко: «Трудотерапия – один из самых эффективных методов реабилитации людей с зависимостью от алкоголя и токсических веществ. Спецконтингент привлечён к работам как на местном производстве, так и на контрагентских объектах. Это цех металлообработки, цех по очистке медного кабеля и деревообработка республиканского унитарного производственного предприятия «ЛТП-1». Металлообработка производит необходимые узлы и детали для «Гомсельмаша», металлические контейнеры и другую продукцию. В цехе деревообработки сбиваются поддоны, барабаны для таких предприятий, как ОАО «Керамин», «Химволокно», «Беларускабель» и др. Также предлагается разнообразная погонажная продукция и малые архитектурные формы под заказ. А граждане, работающие за пределами охраняемой территории, помогают различным организациям Светлогорска и района в решении их задач: очистка улиц, погрузо-разгрузочные работы, уход за фермами, озеленение территорий и многое другое»[32].

ВЫВОДЫ

Суммируя изложенное, следует отметить следующее:

- государство в лице законодательных органов поддерживает существование карательного института, изначально ущербного с точки зрения соблюдения принятых на себя международных обязательств в области запрета принудительного труда и произвольного лишения свободы;
- принудительная изоляция в лечебно-трудовом профилактории для медико-социальной реадаптации с обязательным привлечением к труду все больше прибавляет черты, характерные для лишения свободы;
- конституционный контроль игнорирует нарушение фундаментальных прав человека законодательством об ЛТП и практикой его применения.

[31] http://www.mvd.gov.by/main.aspx?guid=106263
[32] http://www.mvd.gov.by/main.aspx?guid=106263

Судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда

Заинтересованного лица
[redacted]
г.Минск, ул.[redacted]

Заявитель:
УВД администрации Первомайского района г. Минска
220113 г. Минск, ул. Белинского, 10

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Решением суда Первомайского района г. Минска [redacted] 2014 года постановлено, что я подлежу принудительной изоляции сроком на 12 месяцев в лечебно-трудовом профилактории для медико-социальной реабилитации с обязательным привлечением к труду.

Считаю данное решение необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», в лечебно-трудовые профилактории могут направляться, в том числе, граждане, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которые в течение года три и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, были предупреждены в соответствии с настоящим Законом о возможности направления в лечебно-трудовые профилактории и в течение года после данного предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ;

С учетом того, что новая редакция Закона предусматривает право, а не обязанность суда направить меня в ЛТП при наличии к тому формальных оснований, суд должен был мотивировать принятие именно такого решения.

Между тем, в решении не раскрыта суть и характер совершенных мной административных правонарушений, отсутствуют ссылки на мое отношение к каждому случаю привлечения меня к административной ответственности.

Так, я действительно совершил правонарушения – находился в нетрезвом состоянии в общественном месте. Однако я не нарушал при этом общественный порядок; степень опьянения была невысокой; употребление спиртных напитков имело место в нерабочее время. Тем не менее, я всегда признавал свою вину в правонарушении, чистосердечно раскаивался и своевременно оплачивал наложенные на меня штрафы.

В целом, кроме указанных случаев, я практически не привлекался к административной ответственности (однажды привлекался к ответственности за управление автомобилем, не прошедшим государственный техосмотр).

Статья 7 Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 N 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» содержит перечень документов, прилагаемых к заявлению о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий.

В том числе данный перечень содержит: данные о семейном положении гражданина и наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей.

Однако в решении суда не отражены данные о моем семейном положении, судом данный вопрос рассмотрен не был, и при вынесении решения не учтен. Я проживаю в г.Минске с одинокой матерью-пенсионеркой, с которой мы находимся в хороших отношениях; я по мере возможности оказываю ей необходимую помощь и поддержку.

В связи с тем, что рассмотрение дела в суде произошло неожиданно для меня, я лишился возможности до рассмотрения дела в суде пригласить мать в качестве свидетеля, который мог бы подтвердить, что употребление алкоголя у меня носит сугубо эпизодический характер и практически ограничивается теми случаями, когда я привлекался к ответственности.

При рассмотрения дела в суде не учтен тот факт, что я имею постоянное место работы, где характеризуюсь положительно.

До нынешнего я имел также место работы, где положительно характеризовался.

Таким образом, полагаю, я не нуждаюсь в принудительной социальной реадаптации и принудительном привлечении к труду.

Более того, в связи направлением в ЛТП будут нарушены устоявшиеся социальные связи – я буду лишен постоянной работы, вырван из семьи. Вызывает сомнение, что я найду приличную стабильную работу после освобождения из ЛТП.

Кроме того, считаю необходимым указать на следующее:

Правовой статус лиц, изолированных в ЛТП, соответствует статусу лица, лишенного свободы, хотя они не являются осужденными к лишению или ограничению свободы и не находятся под административным арестом. В соответствии со статьей 26 Конституции Республики Беларусь, никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не доказана в порядке, установленном законом и вынесенным приговором суда, вступившим в законную силу. Лишение свободы может применяться только к личности, которая была признана виновной в совершении преступления, т.е., если ее вина была подтверждена приговором суда. Тем не менее, продолжительность и условия изоляции в ЛТП по сути являются лишением свободы.

Статья 14 Конституции устанавливает труд как право, а не как обязанность. Таким образом, принудительное привлечение к труду граждан, предусмотренное Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях пребывания в них», находится в полном противоречии с Конституцией Республики Беларусь, поскольку применяется вне рамок исполнения приговора суда в связи с совершенным преступлением.

Практика принудительных мер медицинского характера, установленных Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях пребывания в них», находится в противоречии с Законом Республики Беларусь «О здравоохранении», и нарушает законные права граждан и их личную неприкосновенность.

Закон Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» и практика заключения граждан в ЛТП приводит к серьезным нарушениям международных договоров в области прав человека, ратифицированных Республикой Беларусь.

Отсутствие процессуальных гарантий справедливого суда при помещении в ЛТП и практическое отсутствие возможностей обжаловать направление в учреждения здравоохранения для обследования и установления диагноза о хроническом алкоголизме или наркомании и предупреждение, на которых впоследствии основывается суд при помещении в ЛТП, подчеркивает произвольный характер изоляции в ЛТП, что нарушает Статью 9(1) Международного Пакта о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, вступил в силу для Республики Беларусь 23 марта 1976 года). Легализация принудительного труда также противоречит Статье 6(а) Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах, в котором гарантируется право каждого человека «на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается». Принудительный труд запрещен в соответствии с Конвенцией МОТ № 29. В данной ситуации исключение, предусмотренное Статьей 2(1)(а) Конвенции, неприменимо, поскольку решение об изоляции в ЛТП выносится гражданским судом — в противоположность уголовному суду, что означает, что наказание назначается не за совершенное правонарушение или преступление.

На основании изложенного считаю, что решение суда Первомайского района г. Минска от 15 июля 2014 года о направлении меня в лечебно-трудовой профилакторий сроком на 12 месяцев вынесено без всестороннего, полного, объективного выяснения всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Следовательно, такое решение является необоснованным, поскольку судом не учтены все факты, входящие в предмет доказывания по делу. А факты, положенные судом в основу решения, не подтверждены достаточными и достоверными доказательствами.

Кроме того, Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 N 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» не соответствует Конституции Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 112 Конституции, суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Аналогичная норма закреплена статьей 7 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: суды осуществляют правосудие на основе Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней иных нормативных правовых актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного правового акта Конституции Республики Беларусь, он принимает решение в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и после вступления в законную силу судебного постановления ставит соответственно перед Верховным Судом Республики Беларусь, Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь вопрос о внесении ими предложения в Конституционный Суд Республики Беларусь о признании данного нормативного правового акта неконституционным

В соответствии со ст. 399 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь

прошу:

отменить решение суда Первомайского района г. Минска [redacted] 2014 года о направлении меня в лечебно-трудовой профилакторий сроком на 12 месяцев и вынести по делу новое решение, отказав в направлении меня в ЛТП;

поставить перед Верховным Судом Республики Беларусь вопрос о внесении ими предложения в Конституционный Суд Республики Беларусь о признании Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 N 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» неконституционным.

Приложения:

1) Документ подтверждающий оплату государственной пошлины
2) Копия жалобы

[redacted] 2014 года

[redacted]

«Питание было недостаточным, временами низкого качества. Охлажденной кипяченой воды мне не выдавали. Холодная вода в камере отсутствовала… Медицинская помощь мне была оказана более чем через 12 часов после обращения к дежурному.»

УСЛОВИЯ ОТБЫТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

Законодательство об исполнении административных взысканий состоит из Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь (ПИКоАП) и иных актов законодательства, определяющих порядок и условия исполнения административных взысканий.

Законодательство об исполнении административных взысканий должно учитывать общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Беларусь, относящиеся к обращению с лицами, подвергнутыми административному аресту.

В соответствии с ПИКоАП, исполнение административного взыскания на территории Республики Беларусь осуществляется в соответствии с этим Кодексом и иными актами законодательства. Порядок и условия исполнения административного взыскания определяются законодательством, действующим во время его применения. Постановление об административном аресте приводится в исполнение органами внутренних дел.

Отбывание административного ареста производится по правилам, установленным ПИКоАП и иными законодательными актами. Государство гарантирует обеспечение прав,

свобод и законных интересов административно арестованных, обеспечивает установленные законом условия применения данной меры административного взыскания.

В соответствии с ПИКоАП, административно арестованные имеют право, в том числе, на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания административного взыскания. Информацию о правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания административного взыскания административно арестованному обязана предоставить администрация специального учреждения, исполняющего административное взыскание в виде административного ареста.

В специальных учреждениях, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста, предназначенных для содержания административно арестованных, действуют правила внутреннего распорядка, утверждаемые Министром внутренних дел Республики Беларусь по согласованию с Генеральным прокурором Республики Беларусь.

И здесь возникает существенная проблема, которая затрудняет реализацию прав заключенных: в настоящее время действует ПИКоАП с изменениями, внесенными Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 64-З. При этом последняя редакция Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста, произведена постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15 августа 2012 г. № 263. Таким образом, в Правила не внесены новеллы Кодекса, улучшившие положение заключенных в части их материально-бытового обеспечения.

Ранее административно арестованным не разрешалось получение посылок, передач и бандеролей, за исключением тех, которые содержат предметы первой необходимости, одежду и обувь по сезону.

В соответствии с ПИКоАП, с вступлением в законную силу изменений от 12 июля 2013 г., административно арестованным разрешается получение посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов без ограничения их количества. Максимальный вес посылки, бандероли и мелкого пакета определяется Правилами оказания услуг почтовой связи, утверждаемыми Советом Министров Республики Беларусь. Посылки, передачи, бандероли и мелкие пакеты, поступившие не от близких родственников, вручаются административно арестованным с разрешения руководителя специального учреждения, исполняющего административное взыскание в виде административного ареста. Административно арестованным разрешается получать и отправлять письма и телеграммы без ограничения их количества. Отправление писем и телеграмм осуществляется за счет административно арестованных. Корреспонденция, получаемая и отправляемая административно арестованными, подлежит цензуре

Для того, чтобы исключить вопросы, возникающие при реализации этого права, порядок приема, получения, отправления посылок, бандеролей и мелких пакетов, получения передач, их досмотра, а также перечень предметов и вещей, разрешенных к получению, хранению, отправлению административно арестованными должны быть в

соответствии с ПИКоАП определены правилами внутреннего распорядка специальных учреждений, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста. То же касается и реализации права на переписку. В Правила следует также внести и норму о пределах усмотрения руководителей мест изоляции в отношении приема передач от лиц, не являющихся близкими родственниками административно-арестованного.

Однако в действующей редакции редакция Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста от 8 августа 2007 г. № 194 сохранилась норма о том, что административно арестованным разрешается получать посылки, передачи и бандероли, которые содержат только предметы первой необходимости, одежду и обувь по сезону. Наличие у арестованного других предметов считается нарушением, влекущим ответственность.

Соответственно, вопросы о том, какие продукты по новым правилам могут быть переданы административно-арестованному, в каком количестве, а также перечень вещей и предметов, запрещенных к передаче административно-арестованным, законодательством не определены. Такому положению вещей уже скоро будет год, однако с принятием новой редакции Правил МВД, похоже не торопится, хотя большой проблемы в дополнении Правил несколькими новыми абзацами и приложениями быть не должно. Это неопределенное положение, очевидно, выгодно МВД, поскольку расширяет пределы полномочий руководителей мест изоляции; они могут как разрешить заключенному передачу неограниченного количества и ассортимента еды, сигарет и прочих ценных в условиях несвободы мелочей, так и полностью изолировать его от поддержки с воли. С другой стороны, это дает возможность спорить с любыми, даже разумными ограничениями, установленными администрацией, поскольку их применение возможно лишь тогда, когда они установлены законом.

Установлена общая тенденция: администрация ЦИП не обращается на почту и не забирает оттуда поступившие в адрес административно-арестованных посылки, что нивелирует положительный эффект нововведений.

Вот еще некоторые правила содержания административно-арестованных, закрепленные Правилами:

Для общего пользования в камеры в соответствии с установленными нормами и в расчете на количество содержащихся в них лиц выдаются мыло хозяйственное и туалетное, бумага туалетная; настольные игры (шашки, шахматы, домино); предметы для уборки камеры; швейные иглы, ножницы, ножи для резки продуктов питания (могут быть выданы в кратковременное пользование под контролем сотрудников специальных учреждений).

Камеры специальных учреждений оборудуются: столом и скамейками с числом посадочных мест по количеству мест в камере; санитарным узлом; умывальником (по возможности), а также краном с водопроводной водой (бачком с питьевой водой); тумбочкой для хранения туалетных принадлежностей; сетевым радиоприемником; урной для мусора; вентиляционным оборудованием; телевизором (при наличии возможности).

Ежедневно по потребности в камеры выдается охлажденная кипяченая вода для питья.

Не реже одного раза в неделю административно арестованному предоставляется возможность принятия душа продолжительностью не менее пятнадцати минут.

Бритвенные принадлежности административно арестованным выдаются по их просьбе в установленное время не реже двух раз в неделю под контролем администрации специального учреждения.

Настольные игры выдаются из расчета по одному комплекту на камеру.

Для написания предложений, заявлений и жалоб административно арестованным и административно задержанным по их просьбе выдаются письменные принадлежности и бумага.

Начальник специального учреждения может разрешить административно арестованным телефонные разговоры. На территории специального учреждения (органа внутренних дел) для ведения телефонных разговоров устанавливаются таксофоны. Использовать служебные телефоны и средства мобильной связи для ведения телефонных разговоров административно арестованными запрещается.

Административно арестованные обязаны проводить уборку камер и других помещений специального учреждения в порядке очередности.

Административно арестованные с их согласия могут привлекаться к труду. Административно арестованные обязанные лица привлекаются к труду в обязательном порядке в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь

В случае жалоб кого-либо из доставленных административно арестованных на плохое состояние здоровья или при явных признаках заболевания дежурный должен немедленно вызвать скорую медицинскую помощь. Не разрешается содержать в специальном учреждении лиц с признаками острого психического, инфекционного и других острых заболеваний, требующих неотложной медицинской помощи.

Административно арестованные обеспечиваются питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил. Пища выдается три раза в день. При раздаче горячие блюда должны иметь температуру не ниже 75 °C, вторые блюда – не ниже 65 °C, напитки – от 7 до 14 °C. Пища должна быть выдана в сроки, не превышающие двух часов с момента ее готовности, хранение готовой пищи сверх установленных сроков допускается как исключение. В случае вынужденного хранения оставшейся пищи она должна быть полностью охлаждена и храниться при температуре не выше +6 °C и не более двенадцати часов. Перед выдачей на раздачу охлажденная пища подвергается вторичной тепловой обработке.

Расходы на питание административно арестованных возмещаются ими в порядке, установленном законодательством. Законодательство об этом оценивается неоднозначно:

вместо возмещения фактических затрат арестованными возмещается фиксированная сумма, размер которой установлен правительством. В настоящее время это 75 000 рублей. Все опрошенные заключенные выражают сомнение в том. Что такая сумма тратится на из питание. Еще сложнее обстоит дело с теми, кто отказывается от приема пищи: законом не установлено, как должна вести себя администрация изолятора в этом случае. Поэтому зачастую и с таких заключенных взыскиваются средства за питание со ссылкой на то, что питание для них приобретается и приготавливается.

Помещения специальных учреждений, оборудование и инвентарь должны содержаться в чистоте. Влажная уборка помещений должна осуществляться ежедневно, а при необходимости чаще, с применением моющих (2 %-го мыльно-содового раствора) и дезинфицирующих (1 %-го раствора хлорной извести, хлорамина) средств. Не реже одного раза в месяц во всех помещениях проводится генеральная уборка.

Камеры для содержания административно арестованных и другие помещения должны иметь естественное освещение. Искусственное освещение допускается в помещениях кладовых, санитарных узлах, душевых. Камеры и другие помещения оборудуются системой принудительной приточно-вытяжной вентиляции, а также вытяжной вентиляцией с естественным побуждением.

Административно арестованным предоставляются ежедневные прогулки. Продолжительность прогулки устанавливается начальником специального учреждения с учетом распорядка дня, метеорологических условий, наполняемости специального учреждения и других обстоятельств и должна составлять не менее одного часа.

Общение с адвокатом или иным лицом, имеющим право на оказание юридической помощи, осуществляется наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед. Общение проводится в условиях, позволяющих сотруднику специального учреждения видеть их, но не слышать.

Заключенным должны быть выданы: одеяло полушерстяное, матрац ватный, наволочка тюфячная, подушка ватная, наволочка подушечная нижняя, простыня, наволочка подушечная верхняя, полотенце, полотенце гигиеническое (выдается лицам женского пола).

Нормы обеспечения средствами личной гигиены административно арестованных и административно задержанных на одного человека в трое суток: мыло хозяйственное 20 граммов, мыло туалетное 5-10 граммов, бумага туалетная 2,5 метров, гигиенические тампоны или прокладки (при возникновении необходимости) – 6 штук.

Порядок и условия содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание на срок свыше трех часов, с ноября 2013 года регулируются Правилами содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание.

Этими правилами устранены имевшиеся в законодательстве пробелы (задержанным полагалось иметь при себе определенный перечень вещей и предметов, однако не был

установлен порядок их получения, т.е. передачи задержанным до суда, как правило, не принимали).

Правила устанавливают требования к условиям содержания – практически те же, что для административно-арестованных. Задержанные лица, в отношении которых применено административное задержание на срок, не превышающий 12 часов, могут содержаться в комнатах для задержанных лиц оперативно-дежурной службы органов внутренних дел.

Задержанным лицам разрешается получать передачи общим весом не более 5 килограммов в три дня. Задержанные лица могут иметь при себе, хранить, получать в передачах: продукты питания (кроме требующих тепловой обработки, скоропортящихся и с истекшим сроком хранения, а также дрожжей, алкогольных напитков и пива). Не допускается ограничение веса передач для несовершеннолетних, лиц, страдающих хроническими заболеваниями (при наличии заключения медицинского работника места содержания или государственной организации здравоохранения), беременных женщин.

Продукты питания, вещи, принятые к передаче, до вручения их задержанному лицу подвергаются досмотру. Хлебобулочные, рыбные и колбасные изделия разрезаются на несколько частей, жидкие продукты переливаются в посуду, консервы вскрываются и перекладываются в иную посуду, сыпучие продукты питания (сахар и другие) пересыпаются, конфеты, вафли, печенье принимаются без упаковки, пачки с сигаретами, папиросами, табаком вскрываются. Передача вручается задержанному лицу не позднее одних суток после ее приема, а в случае его временного убытия за пределы места содержания – после возвращения.

Задержанным лицам, в отношении которых применено административное задержание на срок свыше 12 часов, предоставляется возможность осуществлять ежедневные прогулки продолжительностью не менее двух часов, а несовершеннолетним, беременным женщинам – не менее трех часов.

С участием юристов ПЦ «Весна» поданы несколько жалоб на условия содержания в различных местах отбытия административного ареста:

Как указал в жалобе общественный активист Илья Добротвор после отбытия административного ареста в ЦИП ГУВД МИнгорисполкома,

> *«Арестованные, в том числе и я, содержались в изоляторе с нарушением установленных правил - ПИКоАП Республики Беларусь и Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста. В частности, в камеру, где я содержался, неоднократно помещали арестованных сверх предусмотренного по количеству спальных мест. Помещение не было оборудовано исправным сетевым радиоприемником, не выдавались настольные игры; конструкция окна не обеспечивала нормального естественного освещения помещения. В камере отсутствовала естественная и принудительная вентиляция. Санузел находился в непосредственной близости от места сна и*

приема пищи. Питание было недостаточным, временами низкого качества. Охлажденной кипяченой воды мне не выдавали. Холодная вода в камере отсутствовала – отключена в связи с неисправностью сантехнического оборудования. Мне не предоставлялось прогулок. Медицинская помощь мне была оказана более чем через 12 часов после обращения к дежурному (во время вечерней проверки).

Меня не доставили в Минский городской суд 8 августа 2014 года для участия в судебном заседании по моей жалобе на постановление об административном правонарушении.

В связи с изложенным, я испытывал физические и моральные страдания: я испытывал страдания от недостатка свежего воздуха: у меня кружилась и болела голова; я испытывал чувство стыда и брезгливости в связи с тем, что не мог надлежащим образом поддерживать личную гигиену, и находящиеся рядом со мной лица также были в неудовлетворительном гигиеническом состоянии; я не мог отправлять естественные надобности без унижения своего и окружающих достоинства; ежедневно прием пищи в непосредственной близости от отхожего места унижал мою честь и достоинство; я испытывал чувство голода и связанные с этим страдания».

Евгений Л. Отбывал административный арест в ИВС Борисовского РОВД:

«С 13.40 10 ноября до 9.30 12 ноября 2013 года я не получал пищи и испытывал чувство голода. При поступлении медицинского осмотра не проводилось. Права и обязанности административно арестованного мне не разъяснялись. Средств личной гигиены и спальных принадлежностей не выдали. В камерах, где я содержался, отсутствовали предусмотренные законом оборудование и инвентарь: бачок с питьевой водой, тумбочка для хранения туалетных принадлежностей, сетевой радиоприемник, вентиляция, телевизор, настольные игры. В камере не хватало свежего воздуха, было темно, стоял неприятный запах, на потолке камеры была плесень, сохранялась очень низкая температура. Конструкция санузла не позволяла справлять естественные потребности в условиях пристойности. Мне не было предоставлено возможности воспользоваться душем. Меня ни разу не вывели на прогулку. Питание, которое выдавали, было недостаточным и неудовлетворительным по качеству. Административно арестованные привлекались к раздаче пищи. Все изложенное является нарушением правил, определяющих условия содержания административно арестованных, причиняло мне физические страдания, унижало честь и достоинство».

Дмитрий Кременецкий об условиях отбытия административного ареста в ЦИП ГУВД Мингорисполкома:

«При поступлении в ЦИП права и обязанности административно-арестованного мне не разъяснили; средств личной гигиены мне не выдали.

Постельное белье было ненадлежащего качества. В камере отсутствовало предусмотренные законом оборудование и инвентарь: сетевой радиоприемник, вентиляционное оборудование, телевизор, настольные игры. Не было питьевой кипяченой воды. В одной из камер (кажется, №19, вторая по счету, где я содержался) было влажно, на стенах была плесень. В камерах не хватало свежего воздуха, вентиляция была недостаточная; было сумрачно, т.к. не все лампочки работали. Меня ни разу не вывели на прогулку. Питание, которое выдавали, было недостаточным и неудовлетворительным по качеству, не давали достаточно питья. Все изложенное причиняло мне физические страдания, унижало честь и достоинство».

Также Дмитрий Кременецкий отбывал административный арест ИВС Ельского РОВД:

“Пры паступленні ў ІЧУ медыцынскага агляду не праводзілася. Правы і абавязкі адміністрацыйна арыштаванага мне не тлумачыліся. Родным аб маім арышце не паведамілі. Сродкаў асабістай гігіены не далі. У камерах, дзе я ўтрымліваўся, адсутнічалі прадугледжаныя законам абсталяванне і інвентар: бачок з пітной вадой, сеткавы радыёпрымач, тэлевізар, настольныя гульні. У маленькай камеры памерам каля 5 кв.м. ўтрымліваліся па тры чалавекі. Спальные прылады былі ў неналежнам стане. У камеры не хапала свежага паветра, было цёмна, стаяў непрыемны пах. Санвузел знаходзіўся ў непасрэднай блізкасці ад спальнага месца і месцы прыёму ежы. Мне ні разу не было прадастаўлена магчымасці скарыстацца душам. Харчаванне, якое выдавал , было недастатковым, у сувязі з гэтым я адчуваў пачуццё голаду. Усё выкладзенае з'яўляецца парушэннем правілаў, якія вызначаюць ўмовы ўтрымання адміністрацыйна арыштаваных, прычыняла мне фізічныя пакуты, прынізіць гонар і годнасць. Адначасова са мной у камеры утрымліваліся асуджаныя на крымінальнай справе”.

Все доводы данной жалобы (за исключением того, что администрация ИВС не сообщила о его аресте родным – это, как считает прокурор, не их обязанность) подтвердились, и прокурор Ельского района Гомельской области после проведенной проверки вынес представление в адрес РОВД об устранении допущенных нарушений. После этого Д.Кременецкий обратился в суд с иском к УВД Гомельской области и Министерству финансов о возмещении морального вреда. Однако, суд отказал ему в иске со ссылкой на то что он … не доказал факта причинения морального вреда, а также на то, что возмещщать вред в данной ситуации ответчики не должны, так как не установлена их вина.

С другой стороны, все заключенные ЦИП ГУВД Мингорисполкома отмечают, что условия заключения уличшились в сравнении с условиями, существовавшими до закрытия ЦИП на ремонт, когда у заключенных не было индивидуальных спальных мест и имели место другие нарушения установленных правил.

В 2013 году в Солигорском изоляторе временного содержания после ряда жалоб общественных активистов также были проведены ремонтные работы. Оценить сделанные

изменения в условиях пребывания людей в местах принудительного содержания старались местные правозащитники из Белорусского Хельсинкского Комитета. Власти, однако, не допустили представителей БХК в местный изолятор.

Общественный активист Владимир Лемеш отбывал там административный арест. По его словам, определенные изменения действительно произошли. В камере появился умывальник, а унитаз отделили небольшой стенкой. Пленка на окнах была заменена на стеклопакеты. Впрочем, принципиально такой ремонт на ситуацию не повлиял. Зафиксированных в стандартах отдельных кроватей на каждого заключенного в камерах для "суточников" не появилось. По-прежнему люди вынуждены ютиться на одной деревянной так называемой «сцене».

“В камере находилось одновременно до 15 человек, а на "сцене" ночевать могут не более 8. Остальные ложатся в ногах или вообще на бетонном полу. Большинство напрямую не спит всю ночь. При этом на всех было только три матраса. Умывальник и отгороженный унитаз это хорошо, но смыв в том унитазе не работает. Какой-то обрезанной пластиковой бутылкой приходилось носить туда воду из умывальника. Потом в эту же бутылку наливали чай, ведь чашек не было. В переполненной камере сигаретный дым постоянно, вентиляция или не работает вообще или просто не справляется. Стеклопакеты поставили, но сами окошки остались в размерах такие же мизерные. Естественного освещения днем критически не хватает. Я там был только двое соток, а люди и по пятнадцать и по двадцать пять сидят в таких условиях”[33].

[33] http://spring96.org/ru/news/73491

Суд Центрального района г.Гомеля

истец: Кременецкий Дмитрий Олегович, [redacted]

ответчики Управление внутренних дел Гомельского областного исполнительного комитета 246050 г.Гомель, ул.Коммунаров,3
Министерство финансов Республики Беларусь
220048, г. Минск, ул. Советская, 7

О возмещении материальной компенсации морального вреда

И С К О В О Е   З А Я В Л Е Н И Е

С 22 февраля 2014 года по 4 марта 2014 года я отбывал административный арест в изоляторе временного содержания отдела внутренних дел Ельского районного исполнительного комитета.

После моего задержания о месте моего содержания, несмотря на мои просьбы, не были уведомлены мои близкие родственники вопреки требованию ст.8.2. ПИКоАП Республики Беларусь.

Арестованные, в том числе и я содержались в изоляторе с нарушением установленных правил - ПИКоАП Республики Беларусь и Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста. Указанные обстоятельства подтвердила проверка, проведенная районной прокуратурой по моей жалобе.

В частности, в помещении не была обеспечена норма площади на одного человека; я не был обеспечен индивидуальным спальным местом, постельные принадлежности мне выдали ненадлежащего качества. Мне не было предоставлено возможности принять душ.

26 и 27 февраля 2014 года я содержался в одной камере с лицом, которое подозревалось в совершении преступления.

Мне не были разъяснены мои права и обязанности при поступлении в ИВС; на стене в ИВС была размещена информация только о правах и обязанностях лиц, содержащихся под стражей.

Помещение не было оборудовано сетевым радиоприемником, не выдавались настольные игры; конструкция окна не обеспечивала нормального естественного освещения помещения. В камере отсутствовала естественная вентиляция. Санузел находился в непосредственной близости от места сна и приема пищи.

Питание было недостаточным, еду выдавали только один раз в день. Охлажденной кипяченой воды мне не выдавали.

В связи с изложенным, я испытывал моральные страдания:

я испытывал страдания от недостатка свежего воздуха: у меня кружилась и болела голова;

я испытывал чувство стыда и брезгливости в связи с тем, что не мог надлежащим образом поддерживать личную гигиену, и находящиеся рядом со мной лица также были в неудовлетворительном гигиеническом состоянии;

я не мог отправлять естественные надобности без унижения своего и окружающих достоинства;

ежедневно прием пищи в непосредственной близости от отхожего места унижал мою честь и достоинство;

я испытывал чувство голода и связанные с этим страдания;

я испытывал чувство страха и неуверенности, когда рядом со мной находилось лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления;

я разочаровался в социальной политике государства, поскольку не предполагал ранее, что заключенные могут подвергаться дополнительным страданиям, помимо тех, которые вызваны самим лишением свободы.

Указанные страдания я оцениваю в 10 000 000 рублей.

Государство гарантирует обеспечение прав, свобод и законных интересов административно арестованных, обеспечивает установленные законом условия применения данной меры административного взыскания. При исполнении административного взыскания административно арестованным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными ПИКоАП.

Такие условия отбытия административного взыскания безусловно являются актом запрещенного жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения. В соответствии со ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах (вступил в силу для Республики Беларусь 23 марта 1976 года), никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

Каждое государство предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, обязуется предотвращать другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов подлежит возмещению. Вред возмещается соответственно за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы (статья 938 Гражданского кодекса).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 58 ГК и статьей 152 Кодекса.

К защищаемым законом нематериальным правам относятся, в частности, жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в иных

случаях, предусмотренных законодательством, гражданин вправе требовать от нарушителя денежную компенсацию указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (статья 152 Гражданского кодекса).

На основании изложенного прошу:

Взыскать с Управления внутренних дел Гомельского облисполкома с привлечением средств казны Республики Беларусь в лице Министерства финансов Республики Беларусь в мою пользу 10 000 000 рублей.

Приложение копии исковых заявлений

копия ответа прокуратуры

квитанция госпошлины

23.04.2014 года Д.О.Кременецкий

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ЗАКЛЮЧЕННЫМ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается.

Право на получение юридической помощи должно быть обеспечено реальными возможностями для заключенных получить такую помощь в разумные сроки за доступную плату. При оказании юридической помощи заключенным должно быть гарантировано соблюдения адвокатской тайны.

Фактическая ситуация выглядит удручающе:

Большое количество заключенных попадает в места лишения свободы в процессе обжалования приговоров. Воспользоваться юридической помощью могут из них те, чьи

близкие в состоянии оплачивать работу адвоката с выездом в места заключения. При этом все без исключения опрошенные адвокаты утверждали, что в колониях (в меньшей степени это относится к тюрьмам) не созданы условия для общения адвоката и клиента, при котором персонал колонии может только видеть, но не слышать содержание бесед. Как правило, заключенным и адвокатам предлагают беседовать в кабинетах оперативных сотрудников колонии в их присутствии.

Адвокату П. предложили беседовать со своим подзащитным в ИК-13 в помещении для краткосрочных свиданий, где есть несколько открытых кабин, и заключенные с родственниками громко, перекрикивая друг друга, обсуждают семейные проблемы. Ему пришлось бы в той же обстановке обсуждать со своим подзащитным детали надзорной жалобы. После обращения к администрации адвоката и заключенного перевели в большое помещение, где на расстоянии около 10 метров находилось несколько офицеров из числа персонала колонии.

Заключенный Ю. рассказывал о том, что каждая его встреча с адвокатом происходила в присутствии офицера колонии. Возражать было бесполезно: им заявили, что встречи либо будут проходить так, либо вообще не будут происходить.

В ИК-14 выделено место для встреч адвоката с клиентом в помещении для краткосрочных свиданий в виде кабины. Однако, эта кабина не звукоизолирована.

Опрошенные адвокаты из небольших городов, где находятся колонии утверждают, что случаи, когда сами заключенные обращаются в юридические консультации для получения юридической помощи, единичные.

Стоит заметить, что заключенные, как правило, не обеспечены юридической литературой для самостоятельного изучения вопросов права; у заключенных нет возможности получения юридических знаний из сети интернет.

Между тем, случаев, когда заключенные нуждаются в юридической помощи, немало: кроме обжалования приговоров, заключенные обжалуют действия администрации ИК, являются сторонами по гражданским делам и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В местах несвободы в Беларуси применяются пытки, а также жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение. Случаи такого обращения не расследуются объективной и независимой инстанцией. Помимо колоний и тюрем, в Беларуси существует ряд учреждений, содержание в которых может быть приравнено к лишению свободы. Как исправительные учреждения, так и другие места несвободы подлежат выводу из системы Министерства внутренних дел. Общественный контроль за местами несвободы в Беларуси практически отсутствует. Существует на практике и в законодательстве дискриминация заключенных в трудовой и социальной сфере.

В связи с этим законодателю и уполномоченным государственным органам предлагается:

принимать меры по исключению случаев пыток и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения в местах несвободы; по каждому такому случаю проводить своевременную объективную проверку и привлекать виновных к уголовной ответственности;

обеспечить право заключенных на получение юридической помощи;

ликвидировать институт лечебно-трудовых профилакториев;

принять меры по предотвращению дискриминации заключенных в сфере труда;

последовательно улучшать до приемлемого уровня условия содержания заключенных колоний и тюрем;

создать условия для существования общественного контроля за местами несвободы.